

ИГИИПМНС СО РАН

Т.С. Ермолаев

**ЮЖНАЯ ЯКУТИЯ:
промышленное освоение
и динамика современных
этносоциальных процессов**

Якутск

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОБЛЕМ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Ермолаев Т.С.

Южная Якутия:
промышленное освоение
и динамика современных
этносоциальных процессов

Ответственный редактор
кандидат исторических наук В.Б. Игнатьева

ЯКУТСК
2018

УДК 338.24(571.56-13)
ББК 65.9(2РОС.ЯКУ)
Е 74

Утверждено к печати Ученым советом
Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

РЕЦЕНЗЕНТЫ

д. филос.н., профессор Е.М. Махаров
к.социол.н. Ю.И. Жегусов

Ермолаев Т.С.

Е 74 Южная Якутия: промышленное освоение и динамика современных этносоциальных процессов [Электронный ресурс] : Т.С.Ермолаев ; отв. ред. к.и.н. В.Б.Игнатъева ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т гуманист. исслед. и проблем малочисл. народов Севера. – Якутск: Изд-во ИГИиПМНС СО РАН, 2018. – 167 с.

Режим доступа: http://http://igi.ysn.ru/files/publicasii/South_Yakutia.pdf..

В монографии прослеживается история индустриального развития Южной Якутии в советский и постсоветский период. На основе материалов полевых социологических исследований анализируется динамика развития этносоциальных процессов в условиях современного этапа промышленного освоения региона. Книга рекомендована научным сотрудникам и работникам органов государственного управления, преподавателям и студентам ВУЗов, а также всем гражданским активистам, интересующимся вопросами этносоциального развития народов Якутии и современным состоянием межэтнических отношений в республике.

Табл. 7, Рис. 17, Прил.8.

ISBN 978-5-902198-43-7
DOI 10/25693/9661.2018.62.47.001

© Ермолаев Т.С., 2018
© ИГИиПМНС СО РАН, 2018

Содержание

Введение	4
Глава 1. Индустриальное развитие Южной Якутии: исторический обзор	
1.1. Южная Якутия до начала промышленного освоения и первая волна индустриализации	14
1.2. Вторая волна индустриализации и строительство Южно-Якутского территориально-производственного комплекса	20
Глава 2. Современный этап индустриального развития региона	
2.1. Особенности реиндустриализации Южной Якутии	33
2.2. Социальная ответственность регионального бизнеса	38
2.3. Экологические проблемы промышленного освоения	44
Глава 3. Социальное самочувствие населения Южной Якутии: социологический анализ	
3.1. Особенности социального самочувствия жителей северных монопоселений	53
3.2. Отношение населения к промышленному освоению региона	66
Глава 4. Динамика межэтнического взаимодействия в общественном мнении Южной Якутии	
4.1. Самоидентификация и соотношение идентичностей	77
4.2. Особенности межэтнического взаимодействия в регионе	84
Глава 5. Актуальные проблемы современных этносоциальных процессов в регионе: мнение экспертов	98
Заключение	116
Список литературы и источников	120
Список сокращений	128
Приложения	130

*Светлой памяти матери
Екатерины Никитичны Ермолаевой
посвящаю*

ВВЕДЕНИЕ

В центре данного исследования находится промышленное и этносоциальное развитие Южной Якутии, начавшееся с приисковой разработки золотоносных месторождений в 1920-х годах и проходившее в условиях интенсивного освоения минерально-сырьевых ресурсов региона в 1970-1980-х годах прошлого века. Строительство крупных производственных объектов, миграция и урбанизация привели к формированию крупной индустриальной зоны на юге Якутии, созданию сети малых городов и рабочих поселков с этнически смешанным населением.

В литературе под Южной Якутией обычно принято понимать южную часть территории Республики Саха (Якутия), состоящую из двух муниципальных районов – Нерюнгринского и Алданского. Вместе с тем, некоторые специалисты в состав Южно-Якутского региона включают и Олекминский район, хотя он больше тяготеет к западной части территории республики и практически не имеет транспортной связи (кроме зимника) с данными административно-территориальными образованиями. Выделение Южно-Якутского региона в указанных границах определяется их географической близостью и размещением на его территории богатейших месторождений полезных ископаемых: каменного угля, железных руд, золота, меди, апатита, урана, платины, горного хрусталя, оникса, доломита, флюсовых известняков, флюорита, молибдена, ниобия, графита, вермикулита, слюды, строительных материалов и подземных вод, полудрагоценных и ювелирных камней. Это далеко не полный перечень минерально-сырьевых ресурсов Южной Якутии, часть из которых усиленно эксплуатируется, часть – законсервирована, а многие еще ждут начала их промышленной разработки.

Нерюнгринский и Алданский районы объединены в единую экономическую систему посредством транспортной инфраструктуры, это – железная дорога Тында-Беркакит-Томмот-Нижний Бестях и Амуро-Якутская автомобильная дорога (АЯМ), связывающие Республику Саха (Якутия) со всеми регионами Дальнего Востока. Необходимо отметить, что Южная Якутия занимает исключительно выгодное геополитическое положение,

располагаясь близко к Транссибирской железнодорожной магистрали и портам Охотского моря.

В настоящее время долговременная перспектива развития Южной Якутии связывается с использованием производственного потенциала топливно-энергетического комплекса, в первую очередь, угольной промышленности. Как известно, со снижением нефте- и газоносных мощностей, мировых запасов которых осталось только на 80 лет, все большее значение будет иметь уголь с мировыми запасами до 600 лет. Поэтому формирование объединенной электроэнергетической системы и ее разветвленной магистральной сети внутри Якутии является одним из стратегических направлений государственной политики Республики Саха.

Вместе с тем, современный этап промышленной модернизации Южной Якутии характеризуется «корпоративной колонизацией» региона крупными российскими бизнес-структурами («Мечел», «Транснефть», «Евраз», «Полюс Золото», «РусГидро», «Трансстрой»), ориентированными на ускоренную добычу природных ресурсов, минимизацию налоговых платежей в муниципальный бюджет, экономию расходов на развитие инфраструктуры региона. Потенциал индустриального роста ограничен вахтовым методом работ при строительстве и эксплуатации нефтепровода «Восточная Сибирь–Тихий океан», Инаглинского угольного комплекса; участием в разнообразных старательских артелях, используемым без учета интересов местных трудовых ресурсов; ростом предложения рабочей силы при уменьшении ее спроса на региональном рынке труда.

Эти и другие проблемы формируют долговременные социально-экономические, миграционные и демографические тренды, негативным образом воздействующие на развитие этносоциальных процессов в Южно-Якутском регионе. Они же являются причиной многих неординарных явлений в социальной и межэтнической сферах жизнедеятельности регионального социума, некогда представлявшего собой своеобразный этнический «плавильный котел», созданный в ходе последнего грандиозного советского промышленного проекта – строительства Южно-Якутского территориально-производственного комплекса (ЮЯТПК).

В настоящей работе этносоциальные процессы рассматриваются не только с позиций системного, структурно-функционального подходов, но и с позиций несистемного, интегрального подхода, изложенного в трудах Т. Парсонса, П. Штомпки, П. Бурдые, Э. Гидденса [1], а также фундаментальных этносоциологических исследованиях Ю.В. Аругюняна, Л.М. Дробижевой, Ю.В. Попкова и др. [2].

Авторская методология базируется на теоретических положениях классического примордиализма, но вместе с тем учитывает и современные концепции конструктивизма. Следует полагать, что у них имеются общие точки соприкосновения, т.к. различие между ними заключается в том, что сторонники конструктивистского направления, не отрицая реального существования этнических общностей со своими специфическими особенностями, вместе с тем считают последние не продуктами естественно- исторического развития, независимыми от воли и сознания людей (в отличие от примордиалистов), а результатом сознательной деятельности групп людей, в особенности этнических элит, по отбору и конструированию этнических признаков.

Научные поиски последних лет показывают, что наиболее перспективным является не противопоставление существующих концепций природы этничности, а исследование этносоциальных процессов с позиций интеграции и синтеза наиболее важных аспектов представленных направлений в некую когерентную теорию нации и этнической идентичности. Природа межэтнических взаимодействий настолько сложна и многообразна, что их постижение в рамках одной методологической модели не представляется возможным, и необходим интегрированный подход к рассмотрению данного феномена. Думается, что только подход, предполагающий междисциплинарную опору, может обеспечить многомерное изучение процессов межэтнического взаимодействия в условиях функционирования полиэтнической среды.

Исследование природы межэтнического взаимодействия возможно через реализацию феноменологического подхода, рассматривающего общество как явление, созданное и постоянно воссоздаваемое во взаимодействии индивидов: общество как жизненный опыт общения с окружающими нас людьми. Автор исходит из теоретических идей П. Бергера и Т. Лукмана, которые ориентируют на анализ межэтнических взаимодействий в контексте конструирования социальной реальности и продуцируют модели социальных взаимоотношений, определяемых мотивами на основе восприятия и знания друг друга, а также влияния властных структур [3].

Большой авторский интерес вызывают труды Л.М. Дробижевой и Ю.В. Попкова. Масштабные социологические опросы, проведенные Л.М. Дробижевой в различных регионах России, в т.ч. и Якутии, позволили не только накопить богатейший эмпирический материал об особенностях этносоциальных процессов в регионах страны, но и разработать ценную методику исследования [4]. В теоретических работах сибирского ученого

Ю.В. Попкова разрабатывается положение о том, что единство общества как множества взаимодействующих этносов – это не абстракция, а реальность социальной сети, исторически первичной формой которой была первобытная этнокультурная непрерывность. Формирование цивилизаций – региональных социокультурных комплексов национальных общностей – является результатом локальной формы интернационализации. В рамках этносоциологии как науки, функционирование и развитие общества является собой реальность текущего этносоциального процесса [5]. В этом заключается ядро методологии данного исследования.

В конце XX столетия значительно возросла роль этнического фактора во всех сферах общественной жизни, в связи с чем активизировалось научное изучение этносоциальных процессов, протекавших в различных регионах России. Существующие противоречия в общественно-политическом и социально-экономическом развитии страны, проблемы федеративного устройства государства, причины этнических конфликтов рассматриваются в трудах Р.Г. Абдулатипова, В.А. Тишкова, Л.Ф. Болтенковой, Г.У. Солдатовой, М.С. Джунусова, Г.В. Старовойтовой, А.Г. Здравомыслова, Ж.Т. Тощенко и др. [6]. В работах Ю.В. Бромлея, Л.Н. Гумилева, Д.И. Валентей, М.О. Мнацаканян, А.О. Боронова и др., выполненных на стыке этнической истории, философии и этнопсихологии, содержатся ценные методологические подходы к изучению этносоциальных и этнодемографических процессов в исторической ретроспективе [7]. Анализ психологических аспектов этнической идентичности приведен в работах Т.Г. Стефаненко [8], процессы адаптации к культурной, природной среде и трансформации этнической идентичности мигрантов исследованы Н.М. Лебедевой [9].

В зарубежной социологии проблемам трансформации, модернизации, индустриализации посвящены труды Ш. Эйзенштадта, М. Леви, П. Бергера, Д. Аптер и др. [10]. В последнее десятилетие указанному кругу проблем внимание уделяется и в исследованиях российских ученых – В.Н. Иванова, В.Л. Иноземцева, В.А. Ядова и др. [11]. Широкий спектр фундаментальных и прикладных исследований этносоциальных процессов в Сибири представлен в материалах девяти международных семинаров (конференций), организованных Институтом философии и права СО РАН [12]. В трудах основоположника социологии в Якутии И.А. Аргунова впервые в региональной историографии проанализирован процесс формирования социального образа жизни отдельно взятой этнической общности – народа саха, с использованием не только исторических источников, но и данных социологических исследований [13].

Региональная этносоциология оформилась в начале 1990-х гг. на волне бурных посперестроечных процессов. В Якутии проводились многочисленные научные мероприятия разного уровня, в ходе которых обсуждались актуальные проблемы суверенизации, федеративных отношений и межэтнических конфликтов [14]. Появились первые монографические исследования, непосредственно затрагивающие этнонациональную проблематику. В труде В.Б. Игнатъевой представлена динамика основных компонентов региональной этнополитической ситуации в контексте становления новых федеративных отношений [15], И.Е. Спиридоновой – анализ состояния межнациональных отношений в республике [16].

Относительно тематики нашего исследования наибольший интерес вызывают публикации, затрагивающие этносоциальные аспекты промышленного освоения Якутии. Прежде всего, это работы В.Б. Игнатъевой, где впервые проведен сравнительный анализ зарубежного и отечественного опыта индустриального освоения северных территорий. Отсутствие законодательных прав коренных народов республики на свои этнические территории и выкачивание сырьевых ресурсов без какой-либо компенсации, по мнению автора, не только демонстрируют антигуманную промышленную политику в их отношении, но и «привела северные этносы к опасной черте, за которой лежит полная деградация их национальной самобытности и культуры, угроза ассимиляции и растворения в численно доминирующей инонациональной среде» [17].

Значимыми публикациями по проблемам этносоциального развития Республики Саха (Якутия) являются коллективные монографии ученых ИГИ АН РС (Я) [18]. Они, по сути, представляют первые результаты научного изучения противоречивых этносоциальных процессов в регионе, базирующегося на данных разнообразных источников – исторических, статистических, полевых материалов и т.д. Анализ обширного фактологического материала позволил авторам дать объективную оценку различным аспектам современных этносоциальных процессов, что по сей день дает богатую социологическую пищу для размышлений и инициирует новые исследования.

Крупным исследователем промышленности Якутии по праву считается историк М.М. Хатылаев [19]. Используя богатый архивный материал, он рассмотрел историю развития золотодобычи на Алдане, становление крупнейшего треста всесоюзного значения «Якутзолото» в первые годы советской власти. Однако следует признать, что господствовавшая в то время научная методология не позволила автору объективно оценить историческую картину промышленного освоения Южной Якутии. Кроме

того, в работе обойдены вниманием этносоциальные проблемы региона в период создания здесь горнодобывающей промышленности. Справедливости ради следует отметить, что в монографии «Промышленное развитие Якутии в 1946-1960 гг.» (1992), он осветил имевшиеся в ходе индустриализации республики проблемы, просчеты, негативные социально-экономические последствия [20].

В 2007 г. в серии «Улусы Республики Саха (Якутия)» вышла научно-популярная книга «Нерюнгринский район: история, культура, фольклор», в которой впервые сделана попытка обобщить данные по истории и культуре района и перспективам его развития [21]. В постсоветский период по инициативе Нерюнгринского филиала Якутского государственного университета (с 1999г. – Технический институт ЯГУ) проводится ряд региональных и всероссийских конференций по проблемам и перспективам развития Южной Якутии. В опубликованных материалах конференций рассматривается широкий спектр вопросов, связанных с промышленным освоением и социально-экономическим развитием северо-восточных регионов Российской Федерации [22]. Завершая краткий обзор историографии по проблематике исследования следует отметить, что представленная работа является первой попыткой изучения этносоциальных процессов в Южной Якутии, происходящих на современном этапе в условиях реиндустриализации региона. Очевидно, что в условиях «нового» промышленного освоения перед населением остро встают вопросы социальной адаптации и повышения конкурентоспособности, решение которых невозможно без анализа актуальных проблем этносоциального развития региона.

Основную эмпирическую базу настоящей работы составляют материалы массовых социологических опросов и углубленного экспертного интервью, проведенных автором в 2007, 2009, 2012 и в 2015 гг. в Южной Якутии в рамках реализации проектов НИР: «Проблемы региональной безопасности Республики Саха (Якутия) в условиях глобализации», «Этносоциальное развитие народов Республики Саха (Якутия) в условиях современного промышленного освоения и изменения социоприродной среды», «Республика Саха (Якутия) в XXI в.: мониторинг и регулирование этносоциальных процессов в современных условиях» (2017-2020) по следующим темам:

1. «Социальное самочувствие населения Южной Якутии» (n=300), проведен в г. Нерюнгри и подчиненных территориях в 2007 г.;

2. «Проблемы нового промышленного освоения Южной Якутии в общественном мнении» (n=300), проведен в г. Нерюнгри и подчиненных территориях в 2009 г. совместно с кафедрой со-

циально-гуманитарных дисциплин Технического института СВФУ им. М.К. Аммосова;

3. «Межэтнические отношения в условиях новой индустриализации Южной Якутии» (n=500), проведен в Нерюнгринской городской агломерации и г. Алдане Алданского района в 2012 г.;

4. «Особенности межэтнических отношений в Южной Якутии» (n=20) в Нерюнгринской городской агломерации в 2015 г.

Для сбора первичных социологических данных применена стандартизированная репрезентативная выборка по полу и возрасту респондентов на основе учета структуры генеральной совокупности. Социально-демографические характеристики общего массива респондентов и бланки анкетного опроса представлены в приложении 1,2, 3.

Глубинное экспертное интервью велось методом неформализованного глубинного интервью по заранее определенному топ-гайду (см. приложение 4). В качестве экспертов выступили как представители государственной и муниципальной власти, имеющие непосредственное отношение к политическим решениям в области национальной политики, так и люди, занимающие активную гражданскую позицию: творческая и научно-техническая интеллигенция, представители среднего класса, ответственные работники органов правопорядка, образования и культуры, руководители промышленных предприятий, общественно-политических организаций и национальных общин (см. приложение 4).

Критериями отбора послужили: а) непосредственная связь с проблемами межэтнических и межконфессиональных отношений и этнокультурной политики; б) статус в профессиональном сообществе; в) членство в общественных организациях, связанных с реализацией этнокультурной политики в регионах и сотрудничающих с органами власти. Такой вид социологического исследования был выбран нами по нескольким причинам: во-первых, исследуемые проблемы обладают специфическими чертами, с которыми знакомы только профессионалы; во-вторых, он определяется ценностью получения глубинных и уникальных знаний об изучаемых процессах в регионе; в-третьих, благодаря опыту и знаниям экспертов, полученные результаты обоснованы, мы принимаем их как достоверные, надёжные; в-четвертых, он позволяет выявить наиболее важные аспекты изучаемой проблемы. Национальный состав экспертов репрезентирует основные этнические группы, проживающие на постоянной основе в ареале исследования. Подбор респондентов осуществлялся методом «снежного кома». Интервьюер предварительно ознакомился с респондентами, что помогло им преодолеть стеснение, дискомфорт при проведении интервью, дать

развернутые ответы на вопросы, ведь тема относится к разряду весьма щепетильных. В предварительной части интервью респондентам задавалось несколько вопросов, вводящих в проблематику.

Эмпирическая база монографии также включает официальные документы федеральных и региональных властей; материалы Всесоюзных и Всероссийских переписей населения; статистические данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Используются документы текущего архива ГУП «Якутуголь» (с 23 декабря 2002 г. – ХК «Якутуголь»), материалы региональных СМИ по этнонациональной проблематике.

Автор выражает свою искреннюю благодарность сотрудникам кафедры социально-гуманитарных дисциплин и студентам Технического института Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова в г. Нерюнгри за их бескорыстную помощь в организации и проведении полевых работ.

Примечания

1. Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. М., 1972. 392 с.; Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. 416 с.; Бурдье П. Социология социального пространства. СПб., 2005. 576 с.; Гидденс Э. Социология. М., 2005. 632 с.

2. Арутюнян Ю.В., Дробижеева Л.М. Этносоциология: пройденное и новые горизонты // Социс. 2000. №4. С.1-21; Она же. Методологические проблемы этносоциологических исследований // Социологический журнал. 2006. №3-4. С.89-101; Попков Ю.В. Интернационализация в традиционном и современном обществах. Новосибирск, 2000. 119 с.; Попков Ю.В., Тюгашев Е.А., Цоохуу Х., Цэдэв Х. Евразийская цивилизационная общность народов: ценности и константы развития // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. №3. С.91-95.

3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с.

4. Дробижеева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демокра-

тизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М., 1996. 382 с.

5. Попков Ю.В. Процесс интернационализации у народностей Севера: теоретико-методологический анализ. Новосибирск: Наука, 1990. 201 с.; Этносоциологию – молодым: мат-лы межд. школы молодых этносоциологов. Новосибирск, 2009. 301 с.

6. Абдулатипов Р.Г. Парадоксы суверенитета. Перспективы человека, нации, государства. М., 1995. 224 с.; Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. Кн.1. М., 1992. 384 с.; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998. 389 с.; Тишков В.А. Этничность и власть в полиэтнических государствах. М., 1994. 315 с.; Джунусов М.С. Национализм в различных измерениях. Алма-Ата, 1990. 197 с.; Старовойтова Г.В. Этническая группа в современном советском городе. Л., 1987. 174 с.; Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1997. 286 с.; Тощенко Ж.Т.

Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция. Этносоциологические очерки. М., 1997. 214 с.

7. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. 418 с.; Он же. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987. 334 с.; Валентей Д.И., Зверева Н.В. Изучение народонаселения: вопросы методологии. М., 1987. 154 с.; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 2004. 557 с.; Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. М., 2008. 384 с.; Бороноев А.О. Основы этнической психологии. СПб., 1991. 60 с.; Мнацаканян М.О. Этносоциология: нации, национальная психология и межнациональные конфликты. М., 1998. 187с.

8. Стефаненко Т.Г. Индивидуальные стратегии конструирования этнической идентичности // Идентичность и толерантность. М., 2002. С.35-48.; Она же. Социальная психология этнической идентичности: автореф. дис...д-ра. психол. наук. М., 1999. 46 с.

9. Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М., 1993. 196 с.; Она же. Новая русская диаспора: социально-психологический анализ. М., 1997. 333 с.

10. Eisenstadt S.N. Modernization: Protest and Change. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1966. 166 p.; Levy M. Modernization and the Structure of Societies. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1966. 735 p.; Berger P.L. et al. The Homeless Mind: Modernization and Consciousness. New York: Random House, 1973. 258 p.; Apter D. The Politics of Modernization. Chicago, London, 1965. 481 p.

9. Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. №1. С.35-52.; Иванов В.Н. Россия: обретение будущего (размышления социолога). М., 1998. 313 с.; Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономиче-

ской революции. М., 1999. 724 с.

12. Например: Этносоциальные процессы в Сибири: тематический сборник. Вып. 8. Новосибирск, 2007. 312 с.

13. Аргунов И.А. У истоков социалистической культуры народов Якутии. Якутск, 1971. 231 с.; Он же. Социальное развитие якутского народа. Новосибирск, 1985. 319 с.; Он же. Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР. Якутск, 1988. 232 с.

14. Республика Саха (Якутия) на рубеже XX-XXI веков: укрепление государственности. Новосибирск, 1997. 165 с.; Культурное взаимодействие народов РС(Я): история и современность: сб. науч. тр. Якутск, 1995. 86 с.; Государственность Республики Саха (Якутия): история, современность, будущее: матер. респ. науч.-практ. конф. Якутск, 1999. 104 с.; Историко-этносоциальные исследования: региональные проблемы: сб. науч. тр. Новосибирск, 1998. 103 с.

15. Игнатъева В.Б. Республика Саха (Якутия): ретроспектива этнополитической истории. Новосибирск, 1999. 143 с.

16. Спиридонова И.Е. Этнокультурное взаимодействие и межнациональные отношения в Якутии: Опыт историко-социологического исследования. Новосибирск, 1999. 102 с.

17. Игнатъева В.Б. Промышленное освоение Якутии и его влияние на социальное развитие коренных народов (на примере северо-западных территорий Канады и Якутии) // Национальная политика в регионе (по материалам РС(Я)): сб. науч.тр. Якутск, 1993. С.9-54; Она же. Национальный состав населения Якутии (этно-статистическое исследование). Якутск, 1994. 144 с.

18. Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия): потенциал, тенденции, перспективы. Новосибирск, 2000. 277 с.; Федерация: проблемы взаимоотношений центра и регионов в современной системе координат. Якутск, 2007. 372 с.

19. Хатылаев М.М. Золотопромышленность Якутии. Якутск, 1972. 211 с.; Он же. Золотодобывающая промышленность Восточной Сибири 1917-1925 гг. Якутск, 1983. 92 с.

20. Хатылаев М.М. Промышленное развитие Якутии в 1946-1960 гг. Якутск, 1992. 181 с.

21. Нерюнгринский район: история, культура, фольклор. Якутск, 2007. 360 с.

22. История, проблемы и перспективы развития Южной Якутии: матер. всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 35-летию г. Нерюнгри. Нерюнгри, 2010. 362 с.

ГЛАВА 1.

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЮЖНОЙ ЯКУТИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

1.1. Южная Якутия до начала промышленного освоения и первая волна индустриализации

Территория Южной Якутии в ее современных географических очертаниях впервые была исследована экспедицией Василия Пояркова в 30-е гг. XVII в. Отсюда русские землепроходцы двинулись в Приамурье, где напрямую столкнулись геополитические интересы расширяющегося Русского государства и могучей Цинской империи, что привело к подписанию в 1689 г. Нерчинского договора. По нему Россия вынуждена была уступить Китаю значительную часть территории, освоенную русскими в Приамурье [1, с. 331]. Южная Якутия надолго превратилась в приграничную зону, что затрудняло ее изучение.

Стремление России укрепиться на Дальнем Востоке в XIX в. вызвало ряд научных и военных экспедиций по исследованию еще не освоенных и малоизученных земель. Колоссальное геополитическое и научное значение имела секретная экспедиция Генерального штаба под руководством подполковника Н.Х. Агте в 1849-1852 гг. [2, с. 67-70]. В первом комплексном исследовании Южной Якутии участвовали астроном Л.Э. Шварц, топографы В.Е. Карликов, С.В. Крутиков, чертежник А.А. Аргунов, геолог И. Дудин, штейгер из Нерчинского горного округа и другие «нижние горные чины». Результатом их работ стала подробная топографическая съемка Станового хребта и южной части Якутской области. В частности, И. Дудин выявил признаки золотоносности района Станового хребта, им же был найден обломок железной руды хорошего качества в бассейне р. Сутам. Летом 1850 г. из отряда была выделена Алданская поисковая партия под руководством штабс-капитана М.И. Кованько, которая перейдя Становой хребет нашла «пласт каменного угля хороших качеств» на левом притоке р. Алдан – Амедичи [3, с. 53-57].

Присоединение Приамурья, открытие месторождений золота в районе бассейна р. Зея вызвали неподдельный интерес у геологов и старателей к северным отрогам Станового хребта. В 90-е гг. XIX в. здесь проводятся интенсивные изыскательские работы, что приводит к открытию богатейших месторождений золота и началу промышленного освоения Южной Якутии. В некогда безлюдную местность, в надежде заработать и разбога-

теть, стали прибывать приисковые рабочие, разорившиеся крестьяне, люди с криминальным прошлым. Только на прииске Лебедином работали от 3 до 5 тыс. сезонных рабочих. За 105 лет, с 1903 по 2008 г., на территории современного Нерюнгринского района было добыто более 80 т официально учтенного золота [4, с. 489].

Революции 1917 г. и последовавшая Гражданская война нанесли серьезный удар по золотодобывающей промышленности. Послереволюционная разруха привела к полному прекращению эксплуатационных работ; прииски Южной Якутии стали пустеть. Так, если в 1909 г. на приисках Тимптона и Сутама, принадлежащих Верхне-Амурской компании и Московскому обществу золотопромышленников, проживало 3500 чел., то к 1921 г. – осталось лишь 300 чел. [5, с. 4].

Несмотря на сложную военно-политическую обстановку, I Всеякутский учредительный съезд Советов принимает историческую резолюцию о создании в Якутии обрабатывающей и добывающей промышленности. Молодой автономной республике требовалось создание мощной индустриальной базы как фундамента ее экономического развития. Но это невозможно было сделать без широкомасштабных геологических исследований. В апреле 1924 г. правительство Якутской АССР обратилось к Академии наук СССР с просьбой организовать изучение производительных сил республики. При поддержке Совнаркома РСФСР была учреждена специальная комиссия по изучению Якутской АССР, в состав которой вошли видные ученые страны: С.Ф. Ольденбург, А.Е. Ферсман, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, Н.И. Вавилов, Л.С. Берг и др. Для проведения научных изысканий создается специальная Якутская экспедиция, которая в течение 1925-1930 гг. обследовала обширные районы республики, в том числе и Южную Якутию [6, с. 5]. Собранные материалы показали, что бассейн р. Алдан обладает богатейшими минерально-сырьевыми ресурсами. С целью их промышленного освоения началось строительство Амуро-Якутской автомобильной магистрали (АЯМ), в ходе которого в районе п. Чульман были вскрыты пласты будущего Чульмаканского месторождения.

Руководители молодой Якутской автономии рассматривали формирование промышленного района в южной части республики как мощный фактор преобразования всего народного хозяйства ЯАССР, надеясь, что он будет содействовать социальному развитию коренного населения. Благодаря их усилиям в устав союзного треста «Алданзолото», образованного в 1925 г., был внесен пункт, по которому предусматривалось ежегодное отчисление 10% от чистой прибыли в республиканский бюджет вместо предполагавшихся 3%, а также 50% долевого отчисле-

ния с добытого золота [7, с.69]. Алданский район становится крупным очагом промышленности Якутии, куда стягивалась значительная масса рабочей силы, прибывающая из-за пределов региона по оргнабору.

До начала 40-х гг. XX в. территорию южноякутского региона исследовали многочисленные поисковые отряды трестов «Алданзолото», «Востсибслюда», Восточно-Сибирского и Дальне-Восточного геологических управлений и других организаций, главным образом, на предмет наличия новых месторождений золота [8, с.118]. Итоги геологоразведочных работ были обобщены в трудах Ю.А. Билибина, В.Н. Зверева, Д.С. Коржинского, Ю.А. Дзевановского [9, с.32]. Благодаря им, а также исследованиям И.П. Атласова (1931), А.И. Кукса и И.В. Белова (1938), Е.П. Павловского (1939), П.А. Харитоновой и Е.М. Ковалева (1941), Н.В. Фроловой (1944), М.М. Одинцовой, М.И. Танеевой (1947) и др., были намечены общие контуры Южноякутского каменноугольного месторождения – от бассейна р. Олекма на западе до р. Учур на востоке, протяженностью 750 км [10, с.19].

Горестной страницей в истории освоения Южной Якутии являются годы сталинских репрессий. Хотя Якутия с царских времен считалась местом ссылки уголовных и политических заключенных, но их подневольный труд стал широко применяться именно с 30-х годов XX в. В июле 1929 г. Совет народных комиссаров СССР принял постановление, которое обязывало ОГПУ осуществлять решение конкретных народно-хозяйственных задач в отдаленных, наименее освоенных регионах страны. Ставка на использование труда заключенных, а затем и спецпереселенцев, способствовала активизации процесса создания исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) в необжитых районах Сибири и Дальнего Востока, где не хватало собственных трудовых ресурсов. Принудительный труд использовался в основном на самых тяжелых и дорогостоящих работах: добыче полезных ископаемых, на лесоповале, строительстве дорог.

Первые спецпереселенцы появились в Южной Якутии в 1930 г. Свой скорбный путь они начинали с железнодорожной станции Большой Невер (лагерь Бушуйка). Под усиленным конвоем этап шел до п. Нагорный, затем, после непродолжительного отдыха – до п. Чульман. Здесь обосновался контрольно-пропускной пункт ОГПУ, которому была поручена борьба с расхищением золота и провозом опиума на приисках. Чульманский КПП ОГПУ исполнял также функцию миграционного контроля в связи с огромным наплывом людей на алданские прииски.

В 40-50-е годы XX в. на территории современного Нерюнгринского района функционировали два исправительно-трудовых лагеря. ИТЛ Строительно-эксплуатационного управления

№11 существовал с мая 1948 г. по март 1953 г.; управление лагеря вначале находилось в г. Алдан, а с июня 1949 г. – в п. Чульман. В лагере содержалось до 4700 заключенных, занятых на добыче радиоактивного сырья; геологоразведочных работах, включая разведку Чульмаканского месторождения; в промышленном и жилищном строительстве; лесозаготовках; возведении Чульманской ЛЭП. Нимнырский ИТЛ действовал с ноября 1951 г. по апрель 1953 г.; его управление сначала размещалось в п. Чульман, а с января 1953 г. – в г. Томмот. Число заключенных в нем достигало 2400 чел., занятых на добыче слюды, строительстве, на сельскохозяйственных работах [11].

30-е годы XX в. в истории Якутии знаменательны бурным развитием золотодобывающей промышленности на Алдане и связанным с нею строительством АЯМа. Найденные случайно во время дорожных работ угольные пласты будущего Чульмаканского месторождения уже с 1932 г. стали объектами полукустарных разработок. В этом же году издается брошюра геолога А.Б. Натольского «Очерки хозяйства Алдана», в которой обращалось внимание на коксующийся характер чульманских углей и обосновывалась возможность строительства на базе данного месторождения «столь необходимого на Алдане небольшого металлургического комбината» [12, с. 46-47].

Вопрос о строительстве металлургического комбината рассматривался на состоявшейся в феврале 1941 г. в Академии наук СССР конференции по изучению производительных сил Якутии. Однако выступивший с основным докладом академик И.П. Бардин предложил его строительство на базе ботуомских железных руд, залегающих на левом берегу р. Лена в 90-100 км выше г. Якутска. Эта идея нашла поддержку в правительственных кругах, и за два дня до начала Великой Отечественной войны вышло Постановление СНК СССР, предусматривавшее строительство небольшого металлургического завода вблизи столицы ЯАССР. Между тем, трест «Якутзолото» начал специальные поисковые работы в Южной Якутии с целью выявления месторождений каменного угля для обеспечения потребностей АЯМа и Амурской железной дороги. Весной 1941 г. взятые на Чульмаканском месторождении пробы подтвердили, что уголь пригоден для получения металлургического кокса. Данный факт привлек к региону пристальное внимание, поскольку это был первый и единственный коксующийся уголь на всей территории страны восточнее Байкала.

Дальнейшим планам исследования промышленного потенциала Южной Якутии помешала война. Далекая северная республика внесла достойную лепту в укрепление военной экономики – почти пятую часть общесоюзной добычи золота обеспечи-

вали тресты «Джугджурзолото» и «Якутзолото». Трест «Алданслюда» поставлял около 25% всей добываемой в стране слюды-сырца, которая шла на изготовление военной оптики. В годы войны началась добыча исландского шпата, работали фабрики по обогащению оловянной руды [13, л.23]. На золотодобывающих предприятиях очень остро стоял кадровый вопрос в связи с массовым уходом рабочих-мужчин на фронт, несмотря на наличие у них «брони» в стратегически важных объектах. Если трест «Джугджурзолото» сумел сохранить в основном свой кадровый состав, то в другом флагмане золотодобычи – тресте «Якутзолото», базирующемся в г. Алдан, в 1943 г. осталось всего 18% кадровых рабочих [14]. Чтобы не останавливать добычу, приходилось использовать женский труд. Многие женщины освоили тяжелые профессии забойщика, бурильщика, откатчика. Так, например, ударница Мария Крутикова за шестичасовую смену выкачивала из шахты 12-13 м³ песка, тем самым перевыполняя дневную выработку на 130-140%. Часть старательских артелей состояла исключительно из женщин [15]. 17 мая 1942 г. в газете «Алданский рабочий» было опубликовано письмо учащихся средней школы №19 прииска «Открытый», с призывом ко всем школьникам Алданского округа выйти на золотодобычу в период летних каникул. В этой школе было сформировано семь бригад [16]. В этом же году на золотодобывающих предприятиях пришлось ввести 10-часовой рабочий день. Ряд учреждений переносили начало работы на более ранние часы, чтобы вечернее время использовать для помощи золотодобытчикам. Обычно это составляло 3-4 часа.

Решающая роль в мобилизации людских и материальных ресурсов Якутской АССР принадлежала транспортной инфраструктуре. В 1943 г. усилиями местного населения в количестве около 500 чел., преимущественно женщин и молодежи, завершилось строительство круглогодичной автомобильной дороги Качикатцы – Томмот, что позволило значительно увеличить грузопоток от г. Якутска до железнодорожной станции Большой Невер [17, с. 104]. Особое внимание уделялось развитию жизнеобеспечивающих отраслей местной промышленности – вступили в строй известковый и алебастровый заводы, Пеледуйский и Кемпендяйский солезаводы, угольные копи «Джебарики-Хая». В г.Якутске начал работать стекольный завод, были построены макаронная фабрика и механизированный хлебозавод, организовано кондитерское производство [18, с. 56].

Местная промышленность Алдана также внесла посильный вклад в дело Победы. Был пущен в действие мыловаренный завод, который только в 1942 г. произвел 1432 кг мыла. Функционировали спичечная фабрика, районный промкомбинат по вы-

пуску стройматериалов. Многообразной становилась продукция различных артелей, к примеру, артель «Алдан-кустарь» освоила выпуск ученических ручек и деревянных ложек [19, л.17]. За военные годы объем валовой продукции местной промышленности увеличился на 58,8%, что позволило значительно сократить завоз товаров и продовольствия. Республика сдала государству почти пятую часть общесоюзных заготовок пушнины, около 2 млн. пудов рыбы и других продуктов сельского хозяйства [20, с. 309]. Все это делалось в условиях острой нехватки рабочей силы, продолжительной засухи. Основную тяжесть сельскохозяйственного труда вынесли женщины, старики, подростки. Они трудились от зари до зари, недосыпая, недоедая, испытывая тяжелую боль от потерь, тревогу за судьбы близких людей, сражавшихся на фронтах.

Молодежь и школьники Якутии активно включились в производство. В августе 1941 г. в колхозах девяти районов республики работали свыше 3900 школьников. По существу они стали решающей рабочей силой – только в 1942 г. в 20 районах наставники подготовили из числа сельских подростков 289 трактористов, 91 комбайнера, 517 прицепщиков, более 3600 учащихся было обучено работе на конных и ручных сельхозмашинах [21, с. 227]. Широкий размах получило тимуровское движение. Пионеры и школьники шефствовали над семьями погибших фронтовиков, ухаживали за детьми, давая тем самым возможность матерям трудиться на производстве; отправляли бойцам Красной армии теплые вещи и небольшие подарки, заготавливали дрова для своих школ, выполняли и другие работы, а все заработанные деньги перечисляли в Фонд обороны страны. Коллектив средней школы №2 г. Алдана выступил с инициативой сбора книг для школьных библиотек населенных пунктов, освобожденных от фашистских оккупантов. Тимуровцы алданской средней школы №4 в 1942 г., кроме ежедневной помощи семьям фронтовиков, собрали 4 т цветного металлолома, 1 т золы, подписались на военный заем в сумме 1200 руб., собрали 50 посылок в действующую армию [22].

Жизнь в глубоком тылу была невероятно тяжелой, что привело к значительной смертности населения. К 1 января 1945 г., по сравнению с данными переписи 1939 г., население Якутии сократилось на 55,6 тыс. чел., или на 13,5%. От голода и болезней особенно сильно пострадало крестьянство: если в 1939 г. в селах проживало 301,6 тыс. чел., то в 1945 г. их осталось 211,2 тыс. чел. Демографические последствия войны оказались особо губительными для якутского народа: если в 1939 г. их насчитывалось 233,3 тыс. чел., то в 1959 г. – 226,1 тыс. чел., то есть к концу 1950-х годов численность якутов не достигала довоенного уров-

ня [23, с. 17]. Несмотря на то, что война 1941-1945 гг. нанесла жестокий удар по народонаселению Якутии, жители республики – сражаясь на фронтах и самоотверженно работая в тылу, внесли достойный вклад в Победу над фашизмом.

1.2. Вторая волна индустриализации и строительство Южно-Якутского территориально-производственного комплекса

Первые послевоенные годы положили начало формированию Южно-Якутского территориально-производственного комплекса (ЮЯТПК). Сложные природно-климатические условия Якутии, огромная территория, недостаточно развитая транспортная сеть, крайне ограниченные трудовые ресурсы на долгие годы определили особый характер размещения промышленности – «очаговый». Народное хозяйство республики формировалось не путем равномерного развития всей территории Якутской АССР, а путем освоения отдельных ее частей, на которых разрабатывались месторождения полезных ископаемых. При этом, хозяйственная самостоятельность республики была ограничена сначала союзными наркоматами, затем министерствами.

В пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. предлагалось расширить геологоразведочные работы в восточных районах СССР в целях дальнейшего увеличения промышленных запасов железных руд и металлургического сырья [24, с.8]. В марте 1949 г. состоялась XVI Якутская областная партийная конференция, сыгравшая огромную роль в дальнейшем развитии экономики ЯАССР. На конференции было отмечено, что уровень производительных сил Якутии не соответствует ее огромным природным богатствам; не отвечала потребностям народного хозяйства республики и существующая транспортная сеть. Конференция поручила обкому ВКП(б) и правительству Якутской АССР разработать план развития производительных сил региона на долгосрочную перспективу, обозначив следующие приоритеты: проведение работ по «выявлению ископаемых богатств»; дальнейшее развитие золотой, слюдяной и угольной промышленности; создание нефтяной, металлургической промышленности и промышленности строительных материалов, а также мощной энергетической базы [25, л.29]. Особое внимание обращалось на открытое в Южной Якутии месторождение коксующихся углей, с чем связывались надежды на строительство крупного металлургического завода. Такой подход полностью отвечал директору Коммунистической партии о развитии тяжелой промыш-

ленности на востоке страны – в районах, расположенных в непосредственной близости от источников сырья и потребления. По итогам работы конференции была создана рабочая группа под руководством секретаря обкома по промышленности В.П. Лямова, которой было поручены сбор и анализ опубликованных и архивных источников по сырьевым ресурсам Якутии. Одновременно было принято решение о систематизации материалов по месторождениям коксующихся углей и железной руды Алданского района. Однако имеющихся фондовых геологических материалов и других источников оказалось недостаточно для серьезной аргументации в пользу формирования на юге Якутской АССР новой металлургической базы всесоюзного значения. Особенно ярко это проявилось в ходе острой дискуссии по вопросу создания базы черной металлургии в Якутии и ее роли во всесоюзном разделении труда на совместном совещании ученых и представителей Якутского обкома партии, состоявшемся в Институте экономики АН СССР в июле 1949 г. Ряд специалистов института озвучили мнение о том, что республика не может претендовать на создание крупных предприятий черной металлургии на своей территории и дальнейшая индустриализация Якутии должна идти только в сторону развития золотой, оловянной и слюдяной промышленности из-за суровых природно-климатических условий, недостаточности трудовых ресурсов, непригодности коренного населения к работе в тяжелой промышленности. Но все же большинство участников совещания высказалось в поддержку предложений по изучению возможной сырьевой базы черной металлургии в районе Алдана–Чульмана и внесло предложение о необходимости участия Института экономики в работах по обоснованию развития черной металлургии в ЯАССР.

Результаты работы группы В.П. Лямова позволили Госплану Якутской АССР настаивать на проведении широкомасштабных поисков сырьевой и топливной базы для создания металлургической промышленности в Алданском горнопромышленном районе. 16 июля 1949 г. союзное правительство поручило Министерству геологии и охраны недр и Академии наук СССР рассмотреть докладную записку Якутского обкома ВКП(б) «О создании в Южной Якутии коксохимической и металлургической промышленности» [26, с.124] и обязало данное Министерство провести разведочные работы по железным рудам, коксующимся углям, флюсовым известнякам и огнеупорам [27, с.9]. 21 февраля 1950 г. Совет Министров СССР дал задание Академии наук приступить к геологическим исследованиям железорудных и угольных месторождений в Южной Якутии. На следующий день Президиум АН СССР принял постановление о создании специальной

Якутской комплексной экспедиции, назначив ее руководителем профессора Л.В. Пустовалова [28, с.39]. В начале 50-х годов XX в. к решению проблемы обоснования и создания топливной и сырьевой базы черной металлургии были привлечены 14 научно-исследовательских учреждений; на местах работали 13 полевых отрядов [29, с.12-13]. Поисково-разведочные работы вели геологоразведочные партии, организованные Читинским геологическим управлением Министерства геологии СССР: Эвотинская – по исследованию железных руд, Чульманская – каменного угля, Аямская – нерудного сырья для черной металлургии, а также Якутская комплексная экспедиция АН СССР [30, с.124]. Уже в 1951 г. стало ясно, что в Алданском горнопромышленном районе находится один из крупнейших в стране угольных бассейнов, представленный всеми марками углей, необходимыми для получения высококачественного металлургического кокса.

В октябре 1951 г. в г. Алдан под руководством академика И.П. Бардина и секретаря Якутского обкома КПСС С.З. Борисова состоялось крупное совещание по итогам геологоразведочных работ за 1950-1951 гг., которое подтвердило, что значительные запасы коксующихся углей Чульмакана и близость расположения крупных месторождений высококачественных железных руд дают все основания для создания крупного угольно-металлургического предприятия. Алданское совещание дало первую важную оценку сырьевой базы черной металлургии Южной Якутии и послужило мощным толчком для форсирования научно-изыскательских работ.

В этот же период произошло открытие Нерюнгринского месторождения углей. В 1951 г. геологи Г.Ю. Лагздина и О.А. Трещалова выявили пласт «Пятиметровый», а в следующем году Л.М. Минкин обнаружил пласт «Мощный». В связи с этим была создана Нерюнгринская геолого-разведочная партия и в устье р. Нерюнгра появились первые палатки, ставшие впоследствии основой будущего поселка с одноименным названием.

4 марта 1952 г. Правительством СССР за подписью И.В. Сталина было принято историческое постановление «О подготовке к промышленному освоению Алдано-Чульманской группы железорудных и угольных месторождений в Якутской АССР» [31, с.21]. 14 ноября 1955 г. для составления технико-экономического обоснования перспектив создания угольно-металлургической базы Президиумом АН СССР была организована специальная комиссия под председательством вице-президента АН СССР И.П. Бардина с привлечением крупных ученых и производственников горнодобывающей промышленности. В 1956 г. Совет по изучению производительных сил АН СССР представил технико-экономический доклад «По вопросу о создании новой уголь-

но-металлургической базы в районах восточнее озера Байкал», где отмечалось, что выявленные месторождения железных руд и коксующихся каменных углей позволяют создать новое угольно-металлургическое предприятие в Южной Якутии. Скрупулезные расчеты научных и проектных учреждений показали, что себестоимость южнокутских углей оказалась ниже себестоимости углей других бассейнов страны. В 1961 г. себестоимость одной тонны обогащенного угля концентрата при карьерном и шахтном способах добычи углей в Южной Якутии должна была составить 5 руб. 80 коп. Для сравнения: в Кузбассе – 7 руб. 80 коп., Караганде – 7 руб. 50 коп., Донбассе – 14 руб. 70 коп. [32, с.82].

Для строительства новой угольно-металлургической базы на востоке страны требовались огромные финансовые и материальные ресурсы (1,5 млрд. руб. капитальных вложений, не менее 35 тыс. рабочих, строительство дорог протяженностью 476 км). Однако в 50-60-е годы XX в. этим проектам не суждено было реализоваться. Обострение отношений с США и космическая гонка на время приостановили их финансирование. Одновременно в Западной Сибири были обнаружены богатейшие запасы нефти и газа, что вызвало перекачку средств из угольной промышленности в нефтегазовую. Но геологические исследования Южной Якутии, в том числе и на уголь, продолжались.

Нерюнгринские угли могли использоваться не только в создании металлургической базы Дальнего Востока, но и как энергетическое топливо для потребностей региона и экспорта в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. В частности, с середины 1960-х годов деловые круги Японии, которая была крупнейшим потребителем коксующихся углей, стали активно зондировать вопрос о разработке угольных месторождений Южной Якутии. Особый интерес проявляли крупные металлургические компании, которые на удивление обладали подробными геологическими картами и планами залежей угля, таблицами их анализов, что, по сути, составляло государственную тайну [33, с.197]. В интервью японской газете «Майнити» в январе 1969 г. председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин, подчеркивая значимость торговли и экономических связей между странами, предложил начать совместную разработку минерально-сырьевой базы Дальнего Востока [34, с.198-199]. Заинтересованность японских фирм привела к созданию в 1969 г. в Москве специальной комиссии по расширению экономических связей между СССР и Японией. В этом же году южнокутские угольные месторождения в сопровождении заместителя председателя Совета Министров СССР В.Н. Новикова и профильных министров посетили президенты крупнейших металлургических компа-

ний Японии [35, с.133]. К тому времени уголь добывался на Чульманской шахте и уже велась разработка Нерюнгринского месторождения на участке «Нерюнгра».

К 60-м годам XX в. угольная промышленность заняла важное место в системе народного хозяйства Якутской АССР, составляя значительную долю в топливно-энергетическом секторе. Но отсутствие единого специализированного руководства шахтами и разрезами было основной причиной технической отсталости. Угледобывающие предприятия находились в подчинении различных союзных министерств и ведомств и не имели единого плана технического развития, были слабо оснащены горным оборудованием и транспортными средствами. Отработка запасов проводилась по отдельным локальным проектам без каких-либо перспектив на дальнейший рост добычи угля и без соблюдения правил техники безопасности.

Для наведения надлежащего порядка в угольной отрасли в 1966 г. создается трест «Якутуголь» с прямым подчинением Министерству угольной промышленности СССР, объединивший все угледобывающие предприятия Якутии. Первым директором был назначен представитель Норильского горно-металлургического комбината И.П. Первенцев [36, л.15]. Учитывая острейший дефицит специалистов с высшим образованием, руководство треста сразу же стало проводить целенаправленную кадровую политику. Исходя из того, что Якутия на тот момент не обладала достаточным кадровым потенциалом, в массовом порядке стали привлекать высококвалифицированных специалистов и рабочих со всего Советского Союза, в первую очередь из угледобывающих регионов страны. Отметим, что для этой цели создавалась целая система льгот и материальных поощрений. Уже в данный период на предприятиях горнодобывающей промышленности четко выявилась диспропорция в развитии производственной и социальной сфер: основные капиталовложения вкладывались в строительство и само производство, что отодвигало на второй план меры по улучшению условий труда и социально-бытовой сферы. Привлечение кадров из-за пределов республики привело к интенсификации миграционных потоков: быстро увеличивалась численность населения Якутии; резко изменилось соотношение городских и сельских жителей. Так, с января 1959 г. по январь 1965 г. население Якутии выросло на 25,4%, в том числе городское – на 41,2% [37, с. 260].

Процесс интенсивного промышленного развития северных территорий Сибири и Дальнего Востока и освоения зоны Байкало-Амурской железнодорожной магистрали в сложных природно-климатических условиях вызвал к жизни необходимость

создания системы территориально-производственных комплексов (ТПК). В 70-е годы XX в. считалось, что эта система является наиболее рациональной и эффективной формой организации регионального хозяйства и развития производительных сил, вытекающей из планового характера советской экономики. ТПК должны были представлять собой совокупность экономически связанных производственных предприятий и сооружений инфраструктуры, сосредоточенных на определенной территории. Если в 50-60-е годы XX в. производственная сфера всегда опережала социальную и мало кто уделял внимание проблемам окружающей среды, то в 70-е годы пришло осознание того факта, что ТПК должен сбалансировать системы «производство–социальная сфера», «основное производство–круг обслуживающих отраслей» и «производственная сфера–окружающая среда» [38].

Первым экспериментальным полигоном, на котором испытывались новые методы комплексного освоения северных территорий, стал Южно-Якутский территориально-производственный комплекс. Формирование ЮЯТПК, согласно концепции ученых Якутского филиала СО АН СССР, должно было пройти в несколько этапов. На первом этапе (1975-1985) планировалось создание мощного угольного комплекса в составе: Нерюнгринского угольного разреза с годовой добычей 13 млн. т угля в год (в т.ч. 9 млн. т высококачественного коксующегося угля), обогатительной фабрики мощностью 9 млн. т, первой очереди Нерюнгринской ГРЭС мощностью 630 тыс. кВт, железной дороги БАМ–Беркакит–Угольная протяженностью 426 км, социальной инфраструктуры. Второй этап предполагалось начать в XII-й пятилетке с организации железорудной промышленности, а впоследствии – развития базы черной металлургии; окончательный запуск комплекса на полную мощность – в первом десятилетии XXI в. Также планировалось создать лесозаготовительную и деревообрабатывающую промышленность и наладить производство апатитового концентрата на основе руд Селигдарского месторождения. Первенцем крупного многоотраслевого ЮЯТПК – центра коксохимической и металлургической промышленности, должен был стать Южно-Якутский углепромышленный комплекс (ЮЯУК) [39, с.19].

В принятии положительного решения по началу строительства БАМа и ЮЯТПК сыграли следующие факторы: 1) необходимость развития промышленного потенциала Дальнего Востока; 2) ухудшение советско-китайских отношений в начале 70-х гг. XX в. и уязвимость Транссибирской магистрали; 3) заинтересованность Японии во вложении инвестиций в будущее строительство. Немаловажную роль в ускорении индустриального

развития восточных территорий СССР сыграл экономический кризис, потрясший западные страны в начале 70-х годов XX в. Его предвестником явился энергетический кризис, вызванный в значительной степени политикой стран-экспортеров нефти в ответ на арабо-израильскую войну 1973 г. Отраслевая структура японской промышленности оказалась наиболее уязвимой среди развитых капиталистических стран в силу высокого потребления энергоресурсов [40, с.164].

22 апреля 1974 г. впервые в истории экономических отношений между СССР и Японией был подписан межправительственный протокол о предоставлении СССР долгосрочных кредитов экспортно-импортным банком Японии в размере 1050 млн. долларов; из них – 450 млн. на разработку Южно-Якутского месторождения коксующихся углей, 550 млн. – реализацию соглашения о поставках леса и лесоматериалов, 100 млн. – дополнительную геологоразведку месторождений якутского природного газа [41, с.191-193]. В счет кредита советская сторона закупила автотранспортные средства, землеройную технику и другое оборудование. По условиям соглашения СССР был обязан в течение 20 лет поставить 104 млн. т коксующегося угля, или в среднем от 3,2 до 5,5 млн. т ежегодно, начиная с 1983 г. [42, с.2]. Это сотрудничество позволило расширить сырьевую базу СССР, удовлетворить свои внутренние потребности в угле, освоить труднодоступный угольный район.

Показательно, что выход из кризиса 70-х годов для развитых капиталистических стран был связан с технологическим переворотом – применением новейших достижений науки и техники, переходом от энергоемких к наукоемким производствам, повлекшим за собой качественные сдвиги в области управления, образования, потребления и т.д. Ведущие экономики мира осуществили переход от индустриальной стадии развития к постиндустриальной, в СССР же ведущими факторами развития экономики оставались экстенсивные тренды. В руководстве страны возобладало мнение о том, что выгоднее закупать новые зарубежные технологии и технику в обмен на поставку сырьевых ресурсов, так постепенно советская экономика стала «садиться на сырьевую иглу».

Для реализации соглашения с японской стороной ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли совместное Постановление от 29 апреля 1975 г. за №352 «О строительстве Южно-Якутского угольного комплекса». Сложные горно-геологические и климатические условия региона (резко континентальный климат, долгая зима, вечная мерзлота, повышенная сейсмичность) предъявляли специфические требования к проектированию, строительству и эксплуатации объектов промышленного, гражд-

данского, культурно-бытового назначения, технике и технологии отработки месторождений. Никогда ранее над составлением сметно-проектной документации не работало такое количество проектных и научно-исследовательских институтов Советского Союза. Действительно, ЮЯУК «проектировала и строила вся страна» [43, с.8]. В техническом проекте разреза «Нерюнгринский» с годовым объемом переработки горной массы более 100 млн. т был заложен ряд пионерных технических решений. Выполнение запланированных объемов работ могло быть обеспечено только за счет применения самой современной автотранспортной техники. Поставку оборудования и материалов осуществляли 5600 предприятий и 45 иностранных фирм [44, с.24].

Одним из основных предприятий Нерюнгринского угольного комплекса стала автобаза технологического автотранспорта (АТА), призванная обеспечивать крупномасштабные перевозки угля и вскрышных пород с разреза «Нерюнгринский». Отечественное автомобилестроение на тот момент не обладало возможностью производства большегрузных автомобилей. Формирование автобазы началось в мае 1977 г. на базе автомобилей БелАЗ-540 грузоподъемностью 27 т. Белорусский автозавод открыл своё представительство в г. Нерюнгри, так как вся поступающая техника требовала доводки. Но БелАЗы не справлялись с возросшими объемами вскрыши и перевозки угля. Летом 1977 г. начинается монтаж первых дизель-электрических самосвалов М-200 американской фирмы «Unitrig» грузоподъемностью 180 т [45, с.45]. С этого момента началось интенсивное развитие автобазы, не имеющей аналогов в отечественной и зарубежной практике по эксплуатации дизель-электрических карьерных автомобилей особо большой грузоподъемности. Постепенно разрез «Нерюнгринский» по своей оснащенности горнотранспортной, буровой техникой и организации горных работ стал самым современным предприятием угольной отрасли страны.

С формированием ЮЯУК появилась необходимость изменения административно-территориальной структуры Якутской АССР. Так, территория строящегося комплекса была выделена из состава Алданского района в самостоятельную административную единицу. 6 ноября 1975 г., на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР №1017, был образован Нерюнгринский городской Совет республиканского подчинения с центром в г. Нерюнгри [46, с.96].

Развитие производительных сил Южной Якутии сопровождалось бурными демографическими процессами. Вследствие острого дефицита трудовых ресурсов в республике потребность в рабочей силе обеспечивалась за счет привлечения кадров из

других регионов СССР. В результате, ежегодно прибывало 60-70 тыс. чел.; только за 14 лет (1970-1984) численность населения г. Нерюнгри увеличилась в 13,3 раза [47, с.7]. Высокие темпы роста населения позволили Южной Якутии выдвинуться в один из самых заселенных регионов не только в республике, но и на всем северо-востоке страны. Вместе с тем, неудовлетворительное решение социальных проблем не укрепляло кадровый состав коллективов, работающих на ТПК. С 1976 по 1985 г. в подчиненные Нерюнгринскому горсовету территории прибыло 168080 чел., убыло – 98279 чел. (численность населения среднего города), что составляет около 59% от общего числа прибывших [48, с.109]. Если учесть, что на обустройство каждого переселенца затрачивалось в среднем 35-40 тыс. руб., то возвратная миграция наносила государству невосполнимый материальный ущерб. В целом Южную Якутию можно считать одним из районов пионерного промышленного освоения с повышенной территориальной подвижностью населения. На демографическое развитие региона заметное влияние оказывал и естественный прирост населения, который связан со значительным притоком мигрантов.

В условиях интенсивного формирования ТПК одним из факторов привлечения трудовых мигрантов являлся высокий, по сравнению с другими регионами страны, уровень материального стимулирования. В частности, здесь применялся районный коэффициент к зарплате в размере 1:7 (в близлежащих районах – 1:4). Строителям комплекса предоставлялись льготы, установленные для лиц, проживающих в районах Крайнего Севера: им выдавалось единовременное пособие в размере 500 руб. и кредит на хозяйственное обзаведение с последующим погашением в течение трех лет; рабочим предоставляли право целевого вклада на приобретение автомашины (так называемые «целевые чеки»), вступления в жилищные кооперативы в разных районах страны и др. Безусловно, это способствовало значительному притоку рабочей силы, но, как показала практика, одно лишь материальное стимулирование, при отсутствии других условий для комфортной жизни человека, не приводило к желаемым результатам.

С самого начала создания ЮЯТПК было допущено отставание жилищного строительства. Вновь прибывшие рабочие жили сперва в палатках, затем во временках (так называемые «балки»), малоприспособленных к суровым природно-климатическим условиям Севера. При этом даже выделяемые на строительство жилья средства и фонды осваивались не полностью, а производственные планы по вводу жилья и объектов соцкультбыта постоянно срывались. Все это, несомненно, сыграло свою

отрицательную роль в развитии региональной рабочей силы.

Начиная с 1977 г. по 1991 г. только в ПО «Якутуголь» прибыло более 16 тыс. чел., из которых 52% – молодые люди в возрасте до 30 лет [49, л.59]. В процессе формирования трудовых коллективов большое внимание уделялось комплектованию кадров ИТР, руководителей низовых производственных коллективов и предприятий. Одним из источников их пополнения являлись такие учебные заведения, как Московский горный институт, Иркутский и Кузбасский политехнические институты, Черемховский горный техникум. За период создания Южно-Якутского угольного комплекса на предприятия ПО «Якутуголь» прибыло более 530 выпускников вузов и техникумов страны. К 1991 г. общая численность трудящихся производственного объединения достигла 19169 чел., в т.ч. 17000 рабочих и 2282 инженерно-технических работника [50, л.45]. В 1981 г. в г. Нерюнгри открылся учебно-консультационный пункт инженерно-технического факультета ЯГУ, на базе которого было создано вечернее отделение по специальности «Промышленное и гражданское строительство». 1 сентября 1981 г. открылось ГПТУ №28, принявшее 180 студентов по обучению рабочим специальностям. Принятые меры позволили существенно снизить текучесть кадров. С 1987 г. предприятия ЮЯУК полностью решили проблему кадрового обеспечения, отказавшись от привлечения рабочей силы извне республики [51, с.51].

Реальностью тех лет являлось непосредственное партийное руководство сферой экономики. Правящая партия направляла в Южную Якутию коммунистов – специалистов различных отраслей народного хозяйства, имевших большой опыт руководства. Центральный комитет ВЛКСМ объявил строительство угольного комплекса Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. На самых ответственных участках производства трудились десятки комсомольско-молодежных коллективов. В строительстве угольного комплекса участвовали представители более 70 национальностей со всего Советского Союза.

Несмотря на пристальное внимание к стройке со стороны партийных и советских органов, имелись серьезные проблемы организационно-управленческого характера. Довольно частыми были простои на рабочих местах из-за несвоевременных поставок оборудования и материалов с железнодорожных станций Сковородино и Большой Невер. Неэффективно использовалась новая техника. Потери от применения механизмов, не рассчитанных для работы в экстремальных условиях, составляли ежегодно до 150 млн. руб.[52, с.62].

В ходе строительства комплекса также проявились следующие противоречия. Управление промышленностью в СССР бази-

ровалось на отраслевом принципе, тогда как реализация инвестиционных программ формирования ЮЯТПК предполагала учет их комплексного характера. В результате распыления средств по различным по министерствам и ведомствам шло серьезное отставание в строительстве объектов социально-бытовой инфраструктуры. Практически каждое министерство создавало собственную базу строительной индустрии, свои населенные пункты. Попытка Якутского обкома КПСС организовать координационный Совет по строительству ЮЯТПК при Министерстве угольной промышленности СССР оказалась неудачной, что закономерно для «экономики бюрократических согласований» [53, с.133]. Концентрируя в своих руках огромные государственные средства, ведомства действовали в своих узких интересах, зачастую не считаясь с мнением местных партийно-государственных органов. Система управления строительством комплекса изначально не предполагала сочетание отраслевого и территориального принципов, что во многом не позволило завершить строительство угольно-металлургической базы страны до распада СССР. Однако, несмотря на все просчеты, создание Южно-Якутского угольного комплекса с использованием новейшей техники и технологий позволило обеспечить углем не только потребности республики и прилегающих к ней регионов, но и осуществлять крупные экспортные поставки угля за границу. Для дальнейшей реализации намеченных планов по созданию металлургической базы на территории Южной Якутии не хватило ни средств, ни времени. ЮЯТПК стал последней грандиозной стройкой уходящей советской эпохи.

Радикальные изменения политического строя в начале 90-х годов XX в. затронули интересы всех слоев постсоветского общества. Либеральные экономические реформы в России, в т.ч. и Якутии, сопровождались спадом производства, снижением занятости, ростом безработицы, падением уровня жизни. Региональная специфика последствий переходного периода проявилась в значительном росте миграции, резкой и углубляющейся социально-экономической дифференциации населения республики. Соотношение доходов 10% наиболее обеспеченных лиц возросло с 13,4 раза в 1998 г. до 18,1 – в 1999 г. [54, с.11]. Негативные изменения в социально-трудовой сфере, связанные с переходом к рынку, прежде всего, отразились на работниках, занятых в материальном производстве. Процесс реорганизации и реструктуризации производства захватил и горнодобывающий сектор экономики республики, особенно угле- и золотодобывающую отрасли, что неизбежно повлекло за собой массовое высвобождение работников. В этой связи надо отдать должное политическому руководству Якутии, которое сумело

на фоне всеобщей деиндустриализации в стране сохранить в государственной собственности основные бюджетообразующие промышленные предприятия и тем самым сдерживать темпы спада региональной экономики.

Примечания

1. Бокщанин А.А., Думан Л.И. Внешняя политика государства Цин в XVII веке. М., 1977. 385 с.
2. Агте В.С. Забайкальская экспедиция Генерального штаба 1849-1852 гг. // Вторые Гродековские чтения. Хабаровск, 1999. 256 с.
3. Хворостина А.А. Время вспомнить (к 150-летию открытия Южно-Якутского каменноугольного бассейна) // Южная Якутия – новый этап индустриального развития: матер. межд. науч.-практ. конф. 24-26 октября 2007 г. Нерюнгри, 2007. Т.1. 87 с.
4. Сагир А.В., Чварова Н.В. 105 лет изучения и золотодобычи в Верхне-Тимптонском золотороссыпном районе Южной Якутии (1903-2008 гг.) // Межд. науч.-практ. форум «Минерально-сырьевая база Сибири: история становления и перспективы: матер. науч.-практ. конф.: в 3-х т. Т.1. Томск, 2008. 607 с.
5. Бутаев С.А. О создании черной металлургии на базе железных руд и коксующихся углей Южной Якутии // Проблемы южноякутской черной металлургии. Якутск, 1958. С.3-9.
6. Еремеев В.Н., Антипин В.Н. Наука в Якутии за 50 лет. Иркутск, 1969. 125 с.
7. Ермолаев Т.С. Становление и развитие государственности Республики Саха (Якутия). Якутск, 1999. 195 с.
8. Ермолаева Ю.Н. Роль научных учреждений в подготовке создания Южно-Якутского территориально-производственного комплекса // Вестник ЛГУ. 1982. Вып. 2. №8. С.117-120.
9. Южноякутская угленосная площадь // Труды лаборатории геологии угля. Вып. XI. М.; Л., 1961. 456 с.
10. Чудинов Г.М., Готовцев И.П. Угольная промышленность и топливный баланс Якутской АССР. М., 1969. 158 с.
11. Сивцева С.И. Политика депортации в 1940-е годы // Наука – невестребованный потенциал. Т.1. Якутск, 1996. С.52-54; Идеологические коммуникации тоталитарной системы. Владивосток, 1994. С.11-12.
12. Натольский А.Б. Очерки хозяйства Алдана. Алдан, 1932. 78 с.
13. Национальный архив РС(Я). Ф.1114. Оп.1. Д.237. Л.23.
14. Алданский рабочий. 1942. 23 ноября.
15. НА РС(Я). Ф.1114. Оп.1. Д.237. Л.19
16. Филиал НА РС (Я). Ф.19. Оп.12. Д. 24. Л.25
17. Токарев П.Н. Вклад народов Якутии в дело Победы. Якутск, 1995. 243 с.
18. Степанов П.Д. Идеино-политическая работа Якутской областной партийной организации в годы Великой Отечественной войны. Якутск, 1982. 118 с.
19. Филиал НА РС (Я). Ф.19. Оп.105. Д.2, Л.17.
20. Петров Д.Д. Якутия в годы Великой Отечественной войны. Ч.2. Трудящиеся Якутии в тылу. Якутск, 1992. 320 с.
21. Там же.
22. Алданский рабочий. 1942. 17 сентября.
23. Максимов П.С., Ермолаев Т.С. Вклад якутян в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Нерюнгри, 1995. 25 с.
24. Хатылаев М.М. Промышленное развитие Якутии в 1946-1960 гг. Якутск, 1992. 184 с.

25. Филиал НА РС (Я). Ф.3. Оп.105. Д.2. Л.29.
26. Поляков Н.П., Добров А.Е., Борзых С.Д. История геологического изучения и освоения территории работ ГГП «Южякутгеология» // 300 лет спустя: сб. науч. ст. Якутск, 2000. 248 с.
27. Железные руды и коксующиеся угли Южной Якутии на службе России. Якутск, 1961. 72 с.
28. Чиряев Г.И. Экономические проблемы формирования Алдан-Чульман-Удоканского территориально-производственного комплекса. Якутск, 2000. 120 с.
29. Хатылаев М.М. Указ. соч.
30. Поляков Н.П., Добров А.Е., Борзых С.Д. Указ. соч.
31. Сергеев Ю. Баллада об экспедиции. М., 1997. 168 с.
32. Кондаков К.Г. О направлениях развития и размещения промышленности Якутской АССР. Якутск, 1962. 144 с.
33. Сорокин В.Т. Из истории «международных отношений» между Южной Якутией и Японией // Ты помнишь, товарищ...К 40-летию образования единой геологической службы Якутии (1957-1997 гг.). Якутск, 1997. 297 с.
34. Там же.
35. Сергеев Ю. Указ. соч.
36. НА РС (Я). Ф. 1412. Оп. 1. Д. 99. Л.15.
37. Гоголев А.И. История Якутии. Якутск, 2006. 338 с.
38. Бурханов В.Ф., Глабина Н.К. и др. Проблемы комплексного развития производительных сил зоны Севера // Проблемы Севера. Территориально-производственные комплексы Севера. Вып. 21. М., 1983. С.5-9.
39. Кочнев М.П. Нерюнгри: Дневник первого председателя. М., 1997. 158 с.
40. Лебедева И.П. Энергетический кризис и перестройка отраслевой структуры японской промышленности // Япония: ежегодник.1982. М.,1983. С.163-174.
41. Столяров Ю.С. СССР – Япония: валютно-кредитные отношения // Там же. С.187-195.
42. Ждамиров В.М., Захаров Ю.А., Грачев А.А., Ярмонов И.И. и др. Южно-Якутский угольный комплекс. М., 1991. 60 с.
43. Конкурсные материалы на соискание Государственной премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники. Нерюнгри, 2007. 104 с.
44. Ждамиров В.М., Захаров Ю.А., Грачев А.А., Ярмонов И.И. и др. Указ. соч.
45. Там же.
46. Округина Л.Д. Из истории административного управления Тимптонского района // Нерюнгринский район: история, культура, фольклор. Якутск, 2007. С. 91-96.
47. Васильев Я.Т. Социально-экономические проблемы формирования и закрепления кадров в районах Южной Якутии // Южная Якутия: социально-экономический аспект: сб. науч. тр. Якутск,1985. С.5-29.
48. Лаппарова И.Ф. Городское население Якутии в условиях интенсивного промышленного освоения. Новосибирск, 2003. 166 с.
49. Текущий архив ОАО ХК «Якутуголь». Приказы по личному составу. Оп.2. Т.1. Л.59.
50. Там же. Оп. 4. Т.2. Л.45.
51. Ждамиров В.М., Захаров Ю.А., Грачев А.А., Ярмонов И.И. и др. Указ. соч.
52. Там же.
53. Кочнев М.П. Указ. соч.
54. Информационная записка №5 Госкомитета РС(Я) по статистике. Якутск, 1999. 178 с.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

2.1. Особенности реиндустриализации Южной Якутии

Главная задача современной России в области экономики заключается во всемерном развитии промышленности, в т.ч. посредством новой индустриализации; в социально-политической сфере – установлении социальной справедливости в рамках сырьевой рентной экономики и общества потребления. На практике это означает преодоление существующих контрастов между уровнем жизни богатых и бедных людей, обеспечение безопасности частной жизни, достижение определенного качества жизни и социальной защиты населения. Главная проблема заключается в том, что индустриализацию, как ядро модернизации, придется проводить не только при отсутствии социального запроса на нее, но и в условиях фактической деиндустриализации страны.

Попытаемся раскрыть некоторые особенности нового этапа (четвертого по счету) промышленного освоения Якутии. Первый этап связан с формированием золотодобывающей отрасли в Южной Якутии, что позволило приступить к хозяйственно-экономическому переустройству автономной республики и планомерному развитию других отраслей. Второй этап начался в послевоенные годы – с геологической разведки территории Якутии, что привело к открытию алмазоносных трубок и созданию в 1950-е годы алмазодобывающей промышленности в Западной Якутии. В это же время была разработана научно обоснованная технология строительства в условиях вечной мерзлоты, значительно укрепилась база стройиндустрии, динамично развивалась электроэнергетика. Благодаря самоотверженному труду геологов и горняков алмазодобывающая промышленность стала не только основной жизнеобеспечивающей отраслью экономики Якутии, но и визитной карточкой страны на мировом алмазном рынке. Третий этап начался в 70-80-е годы XX века с формирования на базе Южно-Якутского территориально-промышленного комплекса другой бюджетобразующей отрасли народного хозяйства республики – угледобывающей. Зарождаются новые отрасли – оловодобывающая и сурьмяная; ведется разведка уникальных месторождений нефти и газа.

Республика Саха – стратегически важный для России регион, от реализации потенциала которого зависит будущее всего российского Дальнего Востока. В настоящее время экономика республики отличается ярко выраженным индустриально-аграрным профилем, основу которой составляет горнодобывающая промышленность; развивается топливно-энергетический комплекс. Самая болевая точка региональной экономики – слабо развитая транспортно-энергетическая инфраструктура. Более 90% территории Якутии находится в зоне сезонного транспортного обслуживания; населенные пункты 25 из 33 улусов (районов) не имеют надежной транспортной связи даже с районными центрами. 80% всего внутреннего рынка товаров и услуг формируется за счет так называемого «северного завоза», когда почти все материальные ресурсы завозятся один раз в год в период навигации.

В республике действуют три локальные энергосистемы – каскад Вилюйских ГЭС, Якутская и Нерюнгринская ГРЭС. Кроме того, энергию вырабатывают 200 дизельных электростанций, которые сжигают 120 тыс. т в год из завозимого запаса, производя всего 3% электроэнергии. Затраты же на их работу достигают трети от общих расходов на электроэнергетику, что не лучшим образом отражается на тарифах [1, с.70]. Для выравнивания цен выводится средний тариф с учетом всех затрат на производство энергии. К примеру, это приводит к огромным затратам на энергию в сфере бизнеса, вынужденного конкурировать с другими поставщиками продукции. Таким образом, никакой бизнес не может быть эффективным при эксплуатации даже самых привлекательных месторождений на территории Якутии с существующими накладными транспортными и энергетическими расходами.

Известно, что при освоении северных территорий страны предпочитали придерживаться стратегии «очагового» освоения. Именно таким образом шло освоение минеральных ресурсов Якутии в середине 20-х годов XX в. К началу XXI в. такой способ освоения полностью себя исчерпал, в частности, фактически истощились минеральные ресурсы в тех точках, в которых они имелись. Сегодня стоит другая дилемма: искать новые месторождения или сменить алгоритм освоения и хозяйственного развития республики. Принятая в 2007 г. «Схема комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 г.» демонстрирует новую парадигму: переход от точечного к зонально-структурному типу развития. Предполагается, что это должно привести к фундаментальным сдвигам в экономике и социальной сфере не только Якутии, но и всего Дальнего Востока.

Схема-2020 состоит из трех блоков. Первый из них подразумевает коренную модернизацию горнодобывающего комплекса Якутии, в структуре которого ведущими являются алмазо- и золотодобывающие отрасли, а также угледобыча. Аграрный сектор народного хозяйства республики планируется перевести на новую модель, основанную на индустриальном способе производства. Прежде всего, это создание агропромышленных комплексов, интегрированных с крупными промышленными предприятиями.

Второй блок Схемы предполагает создание новых отраслей, которым предстоит стать ведущими в среднесрочной перспективе. Речь идет о нефтегазовом комплексе, способном вывести Якутию в ряд признанных нефтедобывающих регионов России. Катализатором развития нефтяной промышленности послужило строительство нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан». Еще более масштабной должна стать газовая промышленность. «Газпром» приступает к реализации так называемой «Восточной газовой программы», которая предусматривает создание крупного центра добычи на территории Якутии. Наряду с добычей нефти и газа планируется запуск газоперерабатывающего и газохимического производства, строительство первого нефтеперерабатывающего завода, наладка производства химических удобрений. Также будут созданы новые промышленные комплексы по добыче и переработке железной руды; есть намерения построить крупнейший в России комбинат по добыче урановых руд и сопутствующих им драгоценных металлов. Развитие новых и модернизация «старых» отраслей должны базироваться на развитой инфраструктуре.

В третьем блоке Схемы предусматривается целый ряд инфраструктурных проектов, прежде всего, строительство железных дорог. Требуется и коренная модернизация существующих опорных видов транспорта – автомобильного, речного и морского. В случае успешной реализации Схемы интегральный показатель валового продукта к 2020 г. должен увеличиться в 2,6 раза, а доходы населения – почти в три раза [2, с.121].

Следующий с момента принятия Схемы 2008 год ознаменован разразившимся мировым кризисом. В этих условиях наиболее уязвимыми оказались сырьевые отрасли экономики: инвестиции в долгосрочные проекты с участием крупных бизнес-структур стали замораживаться; выделенные государством деньги ушли в основном на проектно-изыскательские работы. Тем не менее, более зримые очертания принимает план реализации инвестиционного проекта «Комплексное развитие Южной Якутии» – наступила стадия проведения конкурсных процедур по выбору проектных организаций, идет проектирование

некоторых объектов. Создана «Корпорация развития Южной Якутии», главные функции которой заключаются в проведении мониторинга, организации совместного проектирования объектов, синхронизации планов и графиков строительства объектов транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры.

По подсчетам специалистов, реализация намеченных мега-проектов приведет к созданию рабочих мест, численность которых сопоставима с нынешним экономически активным населением Южной Якутии. Так, четвертый этап индустриализации потребует дополнительно от 70 до 83 тыс. рабочих рук [3, с.131]. Отметим, что в настоящее время добывающие и промышленные предприятия практикуют вахтовый метод организации труда и завозят рабочих из других регионов России. Это не только увеличивает себестоимость производства продукции, но и способствует вывозу капитала за пределы республики.

Освоение богатств Якутии с участием местного населения – другой по затратам подход. Сегодня, в отличие от прежних времен, индустриализация может быть полностью осуществлена за счет местных трудовых ресурсов. Однако, это потребует определенных затрат на целенаправленную подготовку специалистов по востребованным профессиям и повышение квалификации рабочей силы для работы на новых производствах. Потенциальное перемещение значительных масс людей и возникновение новых населенных пунктов также ставит в необходимость формирование региональной системы перераспределения трудовых ресурсов с учетом миграции сельского населения в городские поселения Якутии и «оголения» кадров, занятых в функционирующих секторах экономики, например, традиционных отраслях сельского хозяйства. С эффективным решением проблемы занятости трудоспособного населения республики связано и преодоление негативных социальных и демографических трендов.

Новый этап индустриализации требует совместных усилий как региональных, так и федеральных властей. Прежде всего, в области социальной мотивации людей к перемене места жительства, овладения новыми профессиями, изменения стиля жизни. Действенные механизмы в этой области пока не существуют, и не только в Республике Саха, но и на всем Дальнем Востоке.

Реиндустриализация невозможна без внедрения инновационных технологий. За годы реформ сложились и не устранены высокие институциональные риски в сфере экономической деятельности вообще, в сфере инновационной активности – в особенности. К ним можно отнести непостоянство налогового и та-

моженного законодательства, свертывание стимулирования инновационной активности фирм, отсутствие гарантий прав собственности, несовершенство системы юридической защиты прав в сфере экономической деятельности. Заметное влияние на современный бизнес также оказали особенности социальной среды формирования делового сообщества, связанные с коррумпированной властной номенклатурой и криминальными элементами. Все указанные факторы в совокупности определили существующие ориентации бизнеса на краткосрочные цели. Хотя присвоение природной ренты служит источником рентабельности природоэксплуатирующих производств, их высокие доходы далеко не в полной мере являются источником инвестиционных ресурсов для остального народного хозяйства.

Неблагополучная ситуация в сфере инноваций в первую очередь определяется сырьевой направленностью экономики Якутии. Как известно, надежды якутских ученых, обладающих уникальными разработками, адаптированными к условиям жизнедеятельности на Крайнем Севере, были связаны с практической реализацией Схемы-2020. Однако вскоре выяснилось, что промышленные компании, задействованные в мегапроектах, предпочитают сотрудничество с центральными НИИ, региональные же институты привлекаются только в качестве субподрядчиков.

Между тем, научные разработки, которые могли бы лечь в основу высокотехнологичных производств, остаются невостребованными. К примеру, сотрудники Института проблем нефти и газа СО РАН еще в 70-х годах XX в. занимались нанотехнологиями, когда большинство людей и термина такого не знали. Ими запатентованы десятки композитов с заданными свойствами, технологии производства товаров из этих материалов. Однако на большей части России (тем более в других странах) сверхпрочные трубы, уплотнители для различной техники и другие изделия, способные выдерживать 60-градусные морозы, не нужны. В подобной продукции нуждаются лишь три-четыре северных региона страны, а строить завод ради небольших объемов никто не будет.

Якутия вполне может наладить производство полуфабрикатов и компактных изделий с исключительными свойствами из алмазов, а также редких и цветных металлов. В конце 90-х годов прошлого века якутские предприниматели брались за изготовление алмазных инструментов для микрохирургии и даже подготовили несколько образцов таких скальпелей. Однако эта идея не получила должной поддержки и предприятие было ликвидировано. В этой связи представляется важным создавать условия, при которых бизнес добровольно будет вкладываться не

только в добычу полезных ископаемых, но и в новые технологии, в переработку продукции и др. Пока таких условий, исключая определенные предпочтения предпринимателям, рискнувшим направить средства в высокие технологии, в республике нет.

Из всех советских пятилеток была выполнена только одна. Из множества комплексных, целевых и прочих программ развития страны и регионов выполнены единицы. Постигнет ли Схему-2020 такая же участь – вопрос скорее риторический на фоне надвигающейся новой волны экономического кризиса. На мой взгляд, в случае неэффективного использования геоэкономического потенциала северо-восточных территорий с применением инновационных технологий и привлечением местных трудовых ресурсов Российское государство рискует не только впасть в «кому» деиндустриализации, но и существенно ослабить свои восточные геополитические позиции.

2.2. Социальная ответственность регионального бизнеса

В настоящее время социальная политика как система целенаправленных действий, отвечающих интересам большинства населения страны, практически отсутствует. Данное состояние крайне опасно для трансформирующегося государства, особенно учитывая неразвитость гражданского общества в России. Формирование гражданственности как особой формы социального капитала, основы социального равновесия, включающего кооперацию, благосостояние для всех, гражданскую вовлеченность, является непростой задачей [4].

В российском обществе традиционно доминировали вертикальные социально-политические связи на фоне гражданской пассивности большинства рядовых граждан, что подтверждается результатами многих социологических исследований. Согласно им, «между различными поколениями россиян на данный период времени практически не существует коренных разногласий и разрывов по поводу восприятия действительности» [5, с.4]. Безусловно, уровень институционального развития определяется и социально-экономическим положением общества; об этом свидетельствует и международный опыт.

Конституционно закрепленные демократические процедуры, по мнению А.А. Галкина и Ю.А. Красина, выхолащивались бюрократическими ограничителями, возрождавшими традиции номенклатурного самовластия при сохранении внешнего демократического декорума, а доведенный до абсурда антиэтатизм обернулся деиндустриализацией страны [6, с.30]. Согласно концепции ассоциативной демократии П. Хёрста, у государства

должны остаться лишь резервные функции управления [7]. Не случайно появились точки зрения о кризисе государства в последнее двадцатилетие XX столетия, о возможностях замещения его функций структурами гражданского общества [8]. Дж. Рифкин, автор книги «Конец работе: сокращение рабочей силы в глобальном масштабе и начало послерыночной эры» (1996), предлагает сосредоточить больше внимания на третьем секторе: нерыночной (социальной) экономике, дабы избежать «социального конфликта глобального масштаба». По его мнению, социальная экономика может взять на себя решение таких важнейших задач, как реконструкция инфраструктуры, ликвидация последствий экологических и техногенных катастроф и т.д. Третий сектор может привлечь значительную часть освобождающейся рабочей силы, обеспечив ей «необходимые средства к жизни и возможность заниматься общественно полезным трудом». Причем начавшийся процесс глобализации социальной экономики он считает «последней надеждой на лучшее будущее» [9]. Многими исследователями поднимается вопрос о том, что государству пора уступить место и другим акторам, для чего требуется «разрушить имидж государства как единственного защитника интересов общества, нанимающего это государство в качестве общественной управляющей компании» [10, с.63]. Известный немецкий социолог У. Бек также возлагает большие надежды на то, что при переходе к космополитическому реализму, включающему «политическую свободу, глобальную справедливость, социальную безопасность и экологическую устойчивость», сложатся институты глобального гражданского общества [11, с.10]. Отметим, что принцип субсидиарности нашел должное признание в странах с социально ориентированной экономикой: например, в Германии социальное государство призывает себя и своих граждан к солидарности; при этом одновременно через принцип субсидиарности создаются предпосылки и для социальной ответственности, что не менее важно для устойчивого развития [12, с.84].

Итак, у государства и гражданского общества в условиях демократии имеются общие цели и задачи, направленные на благополучие общества и гражданский мир. Если создаются благоприятные условия для перехода от взаимной конфронтации к партнерству и взаимовыгодному сотрудничеству, это может стать своеобразным алгоритмом снижения остроты социальных и иных конфликтов в обществе [13]. В России такие условия не созданы. Данные социологического исследования по проблемам региональной безопасности (2007) свидетельствуют о том, что в общественном мнении Республики Саха сформировалось устойчивое представление о малой пользе общественного и по-

литического участия; у опрошенного населения доминирует ставка на самих себя и ближайшее окружение. Вместе с тем, начинает набирать силу процесс самоорганизации в рамках локальных сообществ, что создает предпосылки для формирования региональной идентичности с целью самосохранения в условиях глобализации [14].

Согласимся с тем, что последовательная демократизация государства и повышение роли социального диалога в принятии управленческих решений, создают необходимые условия как для успешного социально-экономического развития страны, так и для становления гражданского общества [15]. В этой связи укажем, что в ходе выработки новой Социальной повестки Европейской Комиссии, рассчитанной до 2020 г., внимание акцентировано на гуманизации социально-экономической жизни общества; особое место отведено социальному диалогу как «ключевому параметру успешного проведения реформ», преодоления глубокого общецивилизационного кризиса, чреватого эколого-экономической и социальной катастрофами [16].

Следует признать, что в нашей стране до такого социального диалога и партнерства еще далеко. Об этом говорят, во-первых, результаты массовых опросов, показывающие очень низкий уровень гражданского участия россиян. Так, согласно исследованию «Горбачев-фонда», лишь 1-2% россиян участвуют в деятельности гражданского общества, тогда как в США – 30-35%. Есть и другие данные: в США 70% школьников и студентов принимают участие в общественной жизни (зачастую формальное, как в свое время в СССР), в России – всего 2-3%. Вместе с тем опросы ВЦИОМ показывают, что 40% респондентов готовы принять участие в социально полезной деятельности на добровольной основе, 2-4% – непосредственно участвуют в добровольной деятельности [17].

Во-вторых, развитие гражданского общества в России происходит в неблагоприятных условиях, связанных не только с кризисными явлениями переходного периода, но и во многом с критическим отношением людей к государству, когда многие из них больше озабочены проблемами собственного выживания. Последнему содействует отсутствие последовательной и системной поддержки гражданских инициатив со стороны государства (в т.ч. на законодательном уровне); преобладание риторики в области сотрудничества государства с третьим сектором взамен конкретных действий; введение дополнительных налоговых барьеров в сфере деятельности общественных организаций социальной направленности; игнорирование общественного мнения в принятии государственных решений.

Примечательно, что в настоящее время в российском бизнес-сообществе тема социальной ответственности стала приобретать не столько теоретический, но и практический смысл. Бизнес-элита приходит к пониманию, что социальная активность компаний является составляющей стоимости бизнеса, таких его нематериальных активов, как имидж, репутация, лояльность потребителей, надежность, интеллектуальный капитал. Российский бизнес во все большей степени начинает рассматривать социальную ответственность как неотъемлемую часть своей оперативной деятельности [18]. Отметим, что «Социальную хартию бизнеса» (2004) на сегодня подписали многие руководители крупных предприятий России. На XIV съезде РСПП было принято постановление «О повышении эффективности социального партнёрства, социальной миссии российского бизнеса и развитии качественного потенциала трудовых ресурсов» [19].

Идея социальной ответственности базируется на трех концептах – корпоративный эгоизм, корпоративный альтруизм, разумный эгоизм, которые отводят бизнесу принципиально разные роли в социальной системе. Первый подчеркивает, что единственная ответственность бизнеса – увеличение прибыли для своих акционеров; второй учитывает, что «корпорации обязаны вносить значительный вклад в улучшение качества жизни персонала и местных сообществ»; третий обосновывает, что социальная ответственность бизнеса, это – просто «хороший бизнес», поскольку сокращает долгосрочные потери прибыли. Расходуя деньги на социальные и благотворительные программы, корпорация сокращает свои текущие прибыли, но в долгосрочной перспективе создает благоприятное социальное окружение и, следовательно, устойчивые прибыли. Социально ответственное поведение – это возможность для корпорации реализовать свои основные потребности в выживании, безопасности и устойчивости [20]. Данные теоретические позиции позволяют анализировать реальное поведение российского бизнеса и соотносить его с социально ответственными стратегиями, являющимися неотъемлемой частью правил формирования деловой среды бизнес-сообщества.

Рассмотрим эти вопросы на региональном уровне, основываясь на материалах углубленных интервью с руководителями (n=12) частных предприятий Нерюнгринского района с численностью работников не менее 50 чел. и функционирующих не менее трех лет (2009). Профиль малых и средних предприятий охватывал строительство и ремонт, торговлю, информационные технологии, обработку полезных ископаемых, бытовое обслуживание населения. Основная цель опроса заключалась в оцен-

ке уровня социальной ответственности региональных хозяйственных агентов.

В соответствии с данными интервью, наибольшую значимость для руководителей предприятий имеют вопросы оплаты труда, что является одним из главных мотивов к повышению производительности труда и, соответственно, прибыльности их предприятий. К сожалению, уровень заработной платы на российских предприятиях не всегда соответствует заявленному в бухгалтерских отчётах. Распространена практика выплаты так называемой «серой» и «черной» зарплаты, что является нарушением социальных прав работника. Но работодатели, сокращая налогооблагаемую базу и получая сверхприбыли, оправдывают себя исходя из реалий социально-экономического положения не только в Южной Якутии, но и в республике и стране в целом. В ситуации высоких институциональных рисков (неизвестно, какое пенсионное законодательство будет через 20 лет) они предпочитают платить «быстрые деньги», полагая, что они являются более надежным и выгодным источником обеспечения старости их работников.

Другой значимой задачей является повышение профессиональной квалификации работников предприятий. Работнику с высокой квалификацией можно доверять более технологичное оборудование, способствующее росту производительности труда. Но проблема состоит в том, что в стратегиях развития малого и среднего бизнеса достаточно редко встречаются направления, ориентированные на подготовку высококвалифицированных специалистов за счет средств самих предприятий. Немногие работодатели готовы вкладываться в обучение работников с отрывом от производства. Поэтому, несмотря на заявленную значимость этой социальной задачи, они предпочитают нанимать соответствующим образом подготовленный персонал. Следует сказать, что на региональном рынке труда наблюдается высокая конкуренция за квалифицированные кадры, что также стимулирует работодателя на повышение заработной платы для таких работников. При этом руководители всё же делают социальные заказы в службы занятости, стараясь оплачивать обучение в основном по рабочим специальностям, так как они осознают нехватку рабочих и среднего персонала при перенасыщенности рынка труда менеджерами, юристами и т.д.

Обеспечение безопасных условий и охраны труда сегодня входит в технологический регламент организации работ любого современного предприятия. Хотя руководители отмечают важную социальную значимость этих вопросов, они больше заботятся об укреплении дисциплины, которая является неотъемлемой частью культуры труда работников, от состояния ко-

торой во многом зависит развитие их предприятия. Рассмотрим вопросы улучшения условий труда, которые непосредственно корреспондируются с охраной здоровья и жизни работников. Как оказалось, эта социальная задача имеет второстепенную значимость для опрошенных руководителей. По всей видимости, такой подход проецируется в советскую эпоху, когда общественное здоровье не рассматривалось как часть национального богатства страны. В ходе интервью выявлено, что большинство работодателей не видит причинно-следственной связи между временной потерей трудоспособности работников и экономическими показателями своих предприятий. Соответственно, вопрос о компенсации затрат работников на медицинское и санаторно-курортное лечение практически не ставится. Невозможность дополнительных расходов на улучшение здоровья работников объясняется тем, что на предприятиях на это просто нет свободных средств.

Среди социально значимых вопросов, входящих в зону социальной ответственности бизнеса, улучшение жилищных условий работников занимает последнее место. Это наиболее затратная задача, которая практически ушла из стратегий предприятий в силу объективных причин.

Как показывает практика, руководители сами решают, какому виду социальных задач отдать предпочтение. Понятно, что выбираются в основном наиболее выгодные с точки зрения их бизнеса, например, уровень заработной платы, мотивирующий работников к улучшению производственных показателей. При компенсации затрат на медицинское обслуживание многое зависит от его стоимости, ценности конкретного работника для предприятия и т.д. Некоторые из социальных задач представляются важными только на декларативном уровне, что свидетельствует о недостаточной зрелости социальной ответственности хозяйственных агентов.

В целом нужно отметить, что рыночный формат функционирования малого и среднего бизнеса существенно ограничивает его социальные возможности, продвигая политику корпоративного эгоизма; предприятия зачастую не имеют финансовых средств для решения социальных проблем своих работников; социальная политика предприятий является следствием установленных государством правил поведения, регулирующих действия работодателей в области социальной ответственности.

Большинство опрошенных руководителей убеждено, что роль государства заключается в стимулировании бизнеса в области социальной политики и контроле за соблюдением действующих законов. На практике существует противоположная ситуация, когда под предлогом социальной ответственности

бизнеса местные органы власти просто принуждают делиться частью прибыли предприятий в виде неформальных сборов. Часто это формулируется как финансовая помощь учреждениям здравоохранения, детским домам и др., но расходуются деньги далеко не по целевому назначению. Многие предприниматели вынуждены принимать такие правила, так как власти манипулируют возможностью введения различных административных барьеров, дополнительных инспекций для тех, кто отказывается участвовать в «благотворительности» такого вида.

Вместе с тем, само понятие «социальной ответственности бизнеса» трактуется руководителями предприятий неоднозначно. Для большинства из них, это – исключительно выпуск качественной продукции, продажа сертифицированного товара, обязательная выплата всех налогов и др. Такая позиция сформировалась и широко распространилась еще в период либеральных реформ и перехода к рыночной экономике. Однако, несмотря на бюрократический произвол и коррупцию, некоторые предприниматели осознают свои социальные функции, обеспечивая дополнительные социальные гарантии для работников предприятий. В большей степени это стимулируется коллективистской традицией, имеющей глубокие корни в обществе, чем высоким уровнем социальной ответственности, до которой региональный бизнес еще должен дорасти.

В этой связи представителям власти и бизнеса необходимо напомнить о том, что идеология социальной ответственности неразрывно связана с идеями концепции устойчивого развития. В данном контексте корпоративная социальная ответственность предполагает развитие бизнеса в трех аспектах – обеспечение его доходности, забота об окружающей среде и социальные программы. Такая сбалансированная система показателей («тройная планка») соотносится с экономическими, социальными и экологическими принципами концепции устойчивого развития и составляет основу для формирования социально ответственного поведения. В представлениях об устойчивом развитии это означает, что последующие поколения, принявшие в наследство истощенные природные ресурсы, должны получить в порядке компенсации определенную накопленную ренту.

2.3. Экологические проблемы промышленного освоения Южной Якутии

Угроза ухудшения экологической ситуации и истощения природных ресурсов находится в прямой зависимости от состояния экономики страны и готовности общества осознать их глобальные последствия. Для России эта угроза особенно опасна

из-за преимущественного развития топливно-энергетических отраслей, несовершенства законодательной базы природоохранной деятельности, отсутствия или ограниченного использования природосберегающих технологий, слабой экологической защищённости населения. Следует признать, что в современной России экологическая политика, ее принципы, цели и задачи, механизмы реализации только складываются. В этой связи при разработке и осуществлении отраслевой политики корпораций, министерств и ведомств не в полной мере учитывается экологический фактор.

Применительно к Якутии этот вопрос приобретает особую чувствительность в связи с тем, что сегодня ее природные ресурсы представляют собой «лакомый» кусочек как для российских, так и иностранных бизнес-корпораций. Необходимо отметить, что на очередном этапе индустриализации республики происходит своеобразная реинкарнация советской модели промышленного освоения или, точнее, «покорения Севера». Правда, изменился формат данного процесса: в былые времена страна обладала гораздо большей территорией, природными и людскими ресурсами, сейчас ситуация противоположная – государство понесло существенные геополитические и демографические потери, а полезные ископаемые стали иссякать и глубже «прятаться» в земной коре. При этом неизменным осталось одно – практически полное игнорирование экологических аспектов и местной специфики при освоении энергоресурсов и минерального сырья.

Напомним, что территория Южной Якутии еще с конца XIX в. попала в орбиту промышленного освоения, сопровождавшегося растущим антропогенным и техногенным давлением на социоприродную среду региона. В частности, только за период с 1897 г. по 1914 г. здесь было произведено 112 отводов, из которых 88 принадлежали приискам, 24 – рудникам. Почти все отводы принадлежали Верхне-Амурской золотопромышленной компании [21]. На начальной стадии освоения золотоносных месторождений вопросы о необходимости обеспечения природоохранных мероприятий и рекультивации отработанной породы вообще не рассматривались.

Южная Якутия в геологическом плане представляет собой территорию со сложным рельефом, состоящую из горных хребтов, плоскогорий и горных впадин. Климат определяется её географическим расположением и горным рельефом местности. Одной из характерных особенностей природного ландшафта является заболоченность и многолетняя мерзлота. Почвы района практически не пригодны для выращивания сельскохозяйственных культур в открытом грунте [22]. Жизнь и деятель-

ность человека проходят в условиях сурового климата с низкими годовыми и зимними температурами, ультрафиолетового голодания, нарушения смены светового режима.

Большинство месторождений полезных ископаемых залегают в участковой или сплошной многолетней мерзлоте. Их добыча, особенно из глубоких карьеров, существенно влияет на изменение климата окружающей их территории. Об этом можно судить на примере Нерюнгринского угольного разреза, когда вскрышные работы на сопках привели к изменению «розы ветров» и непредсказуемости погоды в г. Нерюнгри. Вследствие резкого перепада температур, суровой продолжительной зимы и вечной мерзлоты восстановление природного баланса протекает крайне медленно. Ещё в конце 70-х годов XX в. учёные предупреждали об изменении геокриологической обстановки на осваиваемых территориях: это – техногенное нарушение природных комплексов и связанное с этим увеличение глубины сезонного протаивания и повышение температуры [23].

По интегральной оценке состояния окружающей среды, выполненной по комплексу показателей (по Е.И. Бурцевой), в Южной Якутии наблюдается напряжённая экологическая ситуация [24]. Формированию высокого уровня загрязнённости воздушного бассейна способствуют специфические метеоусловия. Образование приземных и приподнятых инверсий задерживает рассеивание выбросов, тем самым увеличивая концентрацию вредных примесей в нижних приземных слоях. По природно-климатическим факторам Южную Якутию можно отнести к зоне с весьма слабыми условиями естественного очищения атмосферы. Интенсивные туманы зимой в сочетании с инверсией увеличивают вероятность образования смога, который вкупе с кислородной недостаточностью создаёт исключительно неблагоприятную экологическую ситуацию [25].

Основными источниками загрязнения воздуха являются объекты угольной промышленности, теплоэнергетики, старательские артели, железнодорожный и автомобильный транспорт. В этой связи отметим, что в Нерюнгринском угольном разрезе с применением взрывов ведётся 100% вскрышных работ и 20-25% добычи. При этом, по данным Нерюнгринской инспекции охраны труда, составленным по отчетам предприятий, выбросы вредных веществ с 1998 г. по 2004 г. оставались на одном уровне [26]. Этот факт свидетельствует об отсутствии независимого контроля за состоянием окружающей среды.

В течение ряда лет, начиная с середины 2000-х гг., Институтом прикладной экологии Севера АН РС (Я) проводились комплексные исследования территории, подвергающейся воздействию выбросов объектов Нерюнгринского промышленного

узла. Исследование микроэлементов углей выявило относительно высокое содержание титана – около 1,5 г/кг, марганца – около 0,3 г/кг, фосфора – 135 мг/кг, цинка – 58 мг/кг, свинца – около 20 мг/кг. Эти же элементы преобладали и в твёрдой фазе проб снежного покрова. Изучение почвенного покрова показало, что значительные концентрации микроэлементов отмечаются в моховом покрове, лесной подстилке (содержание меди – 53,5 мг/кг, цинка – 152,0 мг/кг, свинца – 63 мг/кг). В гумусовом горизонте отмечается аномальная концентрация титана, повышено содержание марганца, молибдена [27].

Нерюнгринский район находится в зоне высокой сейсмичности. Угольный разрез и г. Нерюнгри, расположенные в 30-35 км от плоскости Южно-Якутского надвига, с конца 70-х годов XX в. по 2004 г. более 20 раз подвергались воздействию сильных землетрясений. Предварительные прогнозы предупреждают о возможности землетрясений до 7-8 баллов. Похожая ситуация наблюдается и в разрабатываемом Эльгинском угольном месторождении, где возможны землетрясения до 9 баллов вследствие его непосредственной близости (10-15 км) от Южно-Токинского надвига [28]. Вскрышные и часть добычных работ на открытых угольных разрезах производятся с применением взрывов, что ведёт не только к выбросу в атмосферу вредных веществ и загрязнению окружающей территории, но и к техногенной сейсмичности. Это является самостоятельным фактором сейсмического риска, вызывая в геологической среде медленные, но необратимые процессы, которые могут привести к оживлению древних и формированию новых активных разломов [29]. Серьёзную проблему представляет ликвидация «лунных» ландшафтов, оставшихся после работы «золотарей» и угольщиков. Рекультивация земель, являющихся источником отрицательного воздействия на окружающую среду, в связи с нарушением почвенного слоя, гидрогеологического режима и образованием техногенного рельефа в результате производственной деятельности человека, в Нерюнгринском районе практически не проводится. Лишь с 2005 г. стали осуществляться первые опыты по рекультивации отвалов Нерюнгринского угольного разреза [30].

Понятную тревогу и обеспокоенность общественности вызывает новый этап индустриального освоения региона, прежде всего, угроза непоправимого урона его хрупкой экологии. Достаточно назвать такой уникальный объект природы, как ледниковое озеро Большое Токо, которое по праву сравнивают с Байкалом. По насыщенности флоры редкими видами растений эта зона превосходит все известные охраняемые территории в Республике Саха. Освоение Эльгинского месторождения каменно-

го угля может нанести колоссальный ущерб этому памятнику природы. Строительство Канкунской ГЭС загубит бассейн р. Тимптон – крупнейшее хранилище родниковой воды на юге Якутии, что негативно отразится на среде обитания и традиционном природопользовании коренного населения. Освоение Эльконского месторождения и строительство предприятия по выпуску 5 тыс. т химического концентрата природного урана в год нанесет крайне отрицательное воздействие на здоровье населения Алданского района.

Общепризнанно, что р. Лена является уникальной водной артерией мирового значения. В настоящее время нависла реальная угроза её загрязнения в связи с прокладкой по дну реки нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» траншейным способом взамен тоннельного варианта, утверждённого в ТЭО. Корпорация «Транснефть», экономя на способе перехода водной преграды, заложила «нефтяную бомбу» под одну из величайших рек мира, подвергая опасности жизни десятков тысяч людей. Переход находится чуть ниже стыка впадения в р. Лену крупнейшего притока – р. Олекмы, что в условиях непредсказуемости ледоходов последних лет делает траншейный нефтепровод крайне уязвимым перед природной стихией. К тому же район перехода расположен в сейсмоопасной зоне. В случае аварии нефтяное пятно доплывёт до столицы Якутии за четыре дня. Акция «Спасём Лену!», начатая по инициативе экологического центра «Эйгэ» весной 2008 г., нашла широкий отклик населения, заставила задуматься о последствиях непродуманного промышленного освоения. Якутяне собрали около 20 тыс. подписей под обращением к президенту России с требованием обеспечить максимальную безопасность при строительстве нефтепровода через Лену. Несмотря на акции протеста, региональная власть и заинтересованные хозяйствующие субъекты проигнорировали общественное мнение и осуществили менее затратный способ перехода.

Стратегия политического класса и крупного бизнеса страны показывает, что только масштабные техногенные катастрофы заставляют обратить их внимание на необходимость формирования системного подхода к экологической политике. В сфере бизнеса, прежде всего, это обязательность комплексной научной экспертизы любых инвестиционных проектов на стадии их разработки. В этой связи мы можем констатировать, что «Схема комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Якутии до 2020 года» не прошла полноценную государственную экологическую экспертизу, не говоря даже о научной, что привело в случае строительства ВСТО – к многочисленным нарушениям технических регламентов и иных

норм, способных оказать пагубное воздействие на окружающую среду. Здесь уместно привести следующий факт: Институт биологических проблем криолитозоны ЯНЦ СО РАН ещё в 2006 г. принял участие в проведении экологических изысканий вдоль трассы нефтепровода в рамках разработки проекта «Расширение трубопроводной системы “Восточная Сибирь – Тихий океан»». В очень сжатые сроки комплексный экспедиционный отряд института провел экологические исследования на участке трассы длиной 425 км, который был покрыт наземными маршрутными работами в сочетании с аэродесантным методом. Собранные данные позволили спрогнозировать развитие экологической ситуации в ходе прокладки и эксплуатации нефтепровода, нештатные ситуации; выполнить корректный расчёт ущербов в натуральном исчислении и денежном эквиваленте; определить участки, на которых инженерно-изыскательская деятельность потребует особой осторожности, разработать необходимые меры по минимизации отрицательного воздействия и сохранению особо ценных объектов. На их основании была произведена корректировка оценки ущерба, нанесенного биологическим ресурсам на территории Якутии, который возрос в несколько раз по сравнению с первоначальной оценкой. К сожалению, львиная доля научных рекомендаций так и осталась на бумаге.

В условиях дальнейшего развития добывающей промышленности на территории Дальнего Востока объективная и своевременная информация о текущей и прогнозируемой экологической обстановке должна определять обоснованность и оперативность решений государственного управления в сфере охраны окружающей среды. С этой целью в январе 2008 г. было создано государственное учреждение «Республиканский информационно-аналитический центр экологического мониторинга», основные функции которого заключаются в усилении экологического контроля и системы наблюдения за состоянием окружающей среды.

В состав РИАЦЭМ вошли 10 специализированных инспекций государственного экологического контроля и анализа. В 2009 г. аккредитованы девять лабораторий в гг. Мирный, Ленск, Алдан, Нерюнгри, Нюрбе, а также Томпонском, Оймяконском, Усть-Янском районах и республиканская аналитическая инспекция в г. Якутске. Проведена работа по материально-техническому оснащению шести лабораторий; создан банк данных о природопользователях Южной и Западной Якутии; установлено сотрудничество с научными организациями республики; продолжается формирование информационных ресурсов. В промышленных районах республики формируются ГИС-проекты

с использованием данных спутниковых навигаторов, космических съёмок. Налаживаются контакты с крупными природопользователями (ОАО «Сургутнефтегаз», ЦУП «ВСТО», ОАО «Сахатранснефтегаз», ОАО ХК «Якутуголь», ОАО «АЛРОСА-Нюрба»), предоставившими итоги ведомственного мониторинга состояния природной среды на территориях производственной деятельности. Данные научных институтов и ведомств вкупе с собственными сведениями, вносятся в электронную базу. Таким образом, в РИАЦЭМ аккумулируется разнообразная информация о состоянии природопользования на территории Якутии, на основе которой создается система ведения мониторинга с целью расчета нагрузок на природную среду и выработки рекомендаций.

Богатейшие природные ресурсы Якутии создают иллюзию их неисчерпаемости, относительной доступности и безопасности последствий их использования. Однако, в 2009 г. вслед за запуском нефтепровода ВСТО практически сразу произошли два экологических инцидента, связанных с масштабным разливом нефти. В результате только первого случая на землю вылилось 450 куб.м нефти, площадь загрязнения составила 20 тыс. м². Между тем, в соответствии с приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору «О распределении полномочий по организации надзорной деятельности за объектами магистрального трубопроводного транспорта», наблюдение за эксплуатацией линейной части ВСТО осуществляют межрегиональные отделы по надзору за объектами магистрального трубопроводного транспорта, находящиеся далеко за пределами республики в гг. Новосибирск и Хабаровск. В связи с этим возникает резонный вопрос о необходимости пересмотра существующего разграничения полномочий по надзорной деятельности исходя из территориальной принадлежности.

Также настало время ускорить законотворческую деятельность в области экологической безопасности и экологического аудита при реализации крупных промышленных проектов. В России институт аудита существует, но следует усилить его правовую основу, что будет стимулировать предприятия внедрять экологически эффективные технологии и регулярно проводить природоохранные мероприятия. Актуальным представляется закона об экологическом страховании, который позволит установить правовой механизм возмещения вреда, причиненного экологии.

Примечания

1. Схема комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года. Сводный том. М.; Якутск, 2006. 317 с.
2. Там же.
3. Там же.
4. См.: Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М., 1996. 288 с.
5. Горшков М.К. Российская идентичность в условиях трансформационных процессов // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. Ч.1. М., 2008. С.3-9.
6. Галкин А.А., Красин Ю.А. Россия: QuoVadis? М., 2003. 276 с.
7. См.: Hirst P. Associative Democracy New Forms of Economic and Social Governance. Cambridge, 1994. 222 p.
8. Саломон Л., Анхайер Х. Появляющийся сектор. Новые данные // О взаимодействии организаций третьего сектора (НКО) с государственными органами в сфере социальной политики. Международный опыт. М., 1999. С.54-67.
9. См.: Обозреватель. Проблемы, анализ, прогнозы. 1997. №3-4 (86-87). С.74-80.
10. Якунин В.И. Партнерство в механизме государственного управления // Социологические исследования. 2007. №2(274). С.60-67.
11. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М., 2007. 447 с.
12. Ливальд Т. Финансирование социальной сферы в Германии. Роль третьего сектора // О взаимодействии организаций третьего сектора (НКО) с государственными органами в сфере социальной политики. Международный опыт. М., 1999. 116 с.
13. Теория и практика современной социальной политики. М., 2004. 192 с.
14. Проблемы региональной безопасности Республики Саха (Якутия) в условиях глобализации. Отчет НИР// Текущий архив ИГиИПМНС СО РАН. 2007. 189 с.
15. См.: Дмитриев М. Реформа власти и новые формы социального диалога // Гражданский форум. Год спустя. М., 2003. С.14-27.
16. Европа. 2005. №3 (48). С.28-29.
17. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. Россия в 2005 году: цели в области развития и приоритеты политические. М., 2005. 260 с.
18. Семинар «Деловой климат и корпоративная социальная ответственность в России» / <http://www.allmedia.ru/newsitem>(дата обращения: 27 марта 2015 г.)
19. Постановление XIV съезда РСПП // Человек и труд. 2005. №1. С.43-46.
20. Семинар «Деловой климат и корпоративная социальная ответственность в России» / <http://www.allmedia.ru/newsitem>(дата обращения: 27 марта 2015 г.)
21. Материалы по геологии и полезным ископаемым ЯАССР // Горные богатства / сост. П.В. Грунвальд. Якутск: Якутгосиздат, 1927. №1. 126 с.
22. Быкадорова Т.К. Физико-географический обзор Южной Якутии // Нерюнгринский район: история, культура, фольклор. Якутск, 2007. С.14-21.
23. Швецов П.Ф., Бобров Н.Г. Изменение геокриологических обстановок на осваиваемых территориях Севера // Проблемы рационального природопользования и контроля качества природной среды севера Сибири. Якутск, 1979. С.112-126.
24. Баишев С.И. К проблеме территориальной организации освоения Южной Якутии // Южная Якутия – новый этап индустриального разви-

тия: матер. междунар. науч.-практ. конф. Нерюнгри, 2007. Т.2. С.3-5.

25. Поисеев И.И. Экологический аспект градостроительства на Севере // Современные социально-культурные процессы в городах Севера: сб. науч. тр. Якутск, 1988. С.81-84.

26. Иванов В.В. Особенности загрязнения территории, прилегающей к карьере «Нерюнгринский», выбросами в атмосферу // Южная Якутия – новый этап индустриального развития: матер. междунар. науч.-практ. конф. Нерюнгри, 2007. Т.2. С.31-34.

27. Имаев В.С. Сейсмическая опасность Южно-Якутского угольного комплекса // Пути решения актуальных проблем добычи и переработки полезных ископаемых Южной Якутии: тез. докл. Нерюнгри, 2004. С.8-9.

28. Егорова Л.П. Некоторые экологические проблемы промышленного освоения Южной Якутии // Южная Якутия – новый этап индустриального развития: матер. междунар. науч.-практ. конф. Нерюнгри, 2007. Т.2. С.29-30.

29. Гриб Н.Н., Гриб Г.В. Проявления техногенной сейсмичности в Южной Якутии // Пути решения актуальных проблем добычи и переработки полезных ископаемых Южной Якутии: тез. докл. Нерюнгри, 2004. С.71-72.

30. Миронова С.И. Первые опыты по рекультивации отвалов угольного разреза «Нерюнгринский» // Южная Якутия – новый этап индустриального развития: матер. междунар. науч.-практ. конф. Нерюнгри, 2007. Т.2. С.37-40.

ГЛАВА 3.

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ ЯКУТИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

3.1. Особенности социального самочувствия жителей северных монопоселений

Экономический рост и социальное благосостояние любого государства базируются прежде всего на человеческих ресурсах, которые напрямую зависят от сложившейся в стране демографической ситуации. Демографический кризис в России наиболее рельефно проявился на северо-восточных территориях страны, где в советский период формирование народонаселения происходило главным образом за счет миграционного прироста, а также сочетания показателей высокой рождаемости и невысокой смертности вследствие сравнительно молодой возрастной структуры населения. Миграция и сейчас остается значимым фактором их демографического развития, но при этом масштаб, интенсивность и направление миграционных потоков претерпели существенные изменения, в т.ч. по причинам социально-экономического характера. Закрытие промышленных предприятий, ликвидация монопоселений, значительный спад уровня жизни наряду с экстремальными природно-климатическими условиями жизнедеятельности населения снизили миграционную привлекательность северо-восточных регионов России, в том числе и Якутии. В частности, на протяжении последних двух десятилетий миграционные потери республики составили более 250 тыс. чел. [1, с.3].

Исторически урбанизационные процессы в стране тесно связаны с процессами индустриализации, в ходе которой происходила концентрация трудовых ресурсов вокруг производственных центров. Именно так возникли населенные пункты, которые сейчас называются моногородами. В Дальневосточном федеральном округе больше всего монопоселений находится в Республике Саха. На 1 января 2017 г. в 15-ти монопоселениях проживало 152507 чел., или 16% населения Якутии [2].

Будущее северных монопоселений России непосредственно связано с кардинальным изменением отношения государства и хозяйствующих субъектов к территориям, рассматриваемым сегодня исключительно как место извлечения максимальной прибыли при минимальных затратах на природоохранные мероприятия, развитие населенных пунктов и их человеческого

капитала. Если для жителей крупных российских городов актуальными являются долгосрочные стратегии поведения: зарабатывание денег, профессиональный рост, должностная карьера, то для жителей малых и монопрофильных городов характерны краткосрочные защитные стратегии. Недостаток рабочих мест, низкий уровень жизни, неудовлетворенность качеством социальных услуг оцениваются ими как признаки разрушения среды проживания. Восприятие реальности как социально несправедливой усиливается ностальгией по советскому прошлому. Человеческий потенциал северных городов стремительно снижается вследствие миграционного оттока наиболее квалифицированных специалистов и рабочих в более благополучные регионы России. Молодежь, получившая образование в центральных вузах страны, не видит перспектив профессиональной самореализации в родных местах и стремится жить в другом регионе или закрепиться по месту учебы. В результате северный моногород постепенно пустеет и стареет, у оставшегося населения формируется стратегия выживания, снижается уровень потребностей и свертываются внутренние ресурсы [3].

В общественном сознании сложился определенный стереотип монопоселения как некоего «приложения» к градообразующему предприятию, а не как самостоятельного образования, обладающего по сравнению с предприятием более значительными возможностями для собственного воспроизводства и устойчивого развития. Вместе с тем, именно небольшие моногорода, в отличие от мегаполисов, куда сейчас устремляется основная масса россиян, выполняют одну из важнейших государственных задач – сохранение населения, скрепляющего и без того слабо заселенные северные и арктические пространства России.

Под Южной Якутией подразумеваются территории, входящие в состав двух муниципальных образований – «Нерюнгринский район» и «Алданский район», в совокупности занимающих 8,7% территории Республики Саха. В 1990-е годы Южная Якутия переживала демографический кризис: в течение 2002-2016 гг. численность жителей региона сократилась с 139142 до 116404 чел. [4]. Отличительной особенностью народонаселения является значительный удельный вес городских жителей: по состоянию на 1 января 2016 г. в городах и поселках городского типа жили 112226 чел. (96,4%).

Если административный центр Алданского района возник в 1924 г. как прииск Незаметный, впоследствии переросший в рабочий поселок, который в 1932 г. получил статус города, а в мае 1939 г. был переименован в г. Алдан, то г. Нерюнгри был образован фактически на пустом месте как детище последнего грандиозного индустриального проекта советской эпохи.

В соответствии с данными ВПН-2010, в этнической структуре населения Южной Якутии численно доминируют русские – 98303 чел.(76,5%); довольно многочисленны украинцы – 6669 (5,1%) и якуты – 3629 (2,8%). Здесь также проживают коренные малочисленные народы Севера – эвенки (2,5%), эвены (0,3%) и также представители более ста народов России и зарубежных стран. Согласно данным Всероссийских переписей населения, заметный рост численности якутов наблюдается в г. Нерюнгри вследствие усиления внутриреспубликанской миграции в постсоветский период. Привлекательными факторами переселений являются: относительно мягкий климат, транспортная доступность, компактность городской застройки, умеренные цены на благоустроенное жилье на вторичном рынке, комфортная по местным меркам социальная инфраструктура и др.

Нерюнгринский район – крупный промышленный регион Якутии, обладающий высоким ресурсным потенциалом. На его долю приходится 94,7% добычи угля, свыше 30% выработки электроэнергии, около 20% выпуска продукции и услуг в республике. По состоянию на 1 января 2017 г. здесь проживают 74986 чел., или 7,8% населения РС (Я) (см. табл. 3.1).

Таблица 3.1

Характеристика населенных пунктов Нерюнгринского района на 1 января 2017 г.

Населенный пункт	Численность населения, чел.	Основные отрасли экономики	Крупные организации
Нерюнгри	57247	Добыча и обогащение каменного угля, добыча золота, производство машин и оборудования, строительство, торговля и сельское хозяйство.	ОАО ХК «Якутуголь», АО «Нерюнгринская птицефабрика», ОАО УК «Нерюнгриуголь», ЗАО «Малые разрезы Нерюнгри», ООО «Эрчим-Тхан»
Чульман	8101	Электроэнергетика, воздушные перевозки, торговля	Чульманская ТЭЦ, аэропорт, Нерюнгринский центр аэронавигации СВС
Серебряный Бор	3568	Электроэнергетика, сельское хозяйство, производство мебели, торговля	Нерюнгринская ГРЭС, ОАО «Нерюнгриэнергоремонт», ОАО «Нерюнгринские районные электрические сети»
Беркакит	3601	Железнодорожные перевозки	Железнодорожная станция «Беркакит» (ОАО «РЖД»)

В административном центре – г. Нерюнгри и прилегающих к нему поселках Серебряный Бор, Чульман и Беркакит проживают 97% жителей района, которые имеют глубокие производственные, культурные и рекреационные связи с городом и вместе составляют моноцентричную городскую агломерацию [5].

Специфические особенности Нерюнгринской городской агломерации определяются: 1) экстремальными природно-климатическими условиями, влияющими на жизнедеятельность населения (световой режим, особые витальные потребности в питании, одежде, жилье, коммунальном обслуживании); 2) географической удаленностью от экономических центров, с чем связаны высокие издержки в вывозе сырьевой продукции и ввозе товаров народного потребления; 3) монопрофильностью поселений вследствие реализации ведомственного подхода к освоению природных ресурсов и образования узкоотраслевых производственных комплексов (Нерюнгри – добыча и обогащение угля; Беркакит – железнодорожные перевозки; Серебряный Бор – электроэнергетика; Чульман – воздушные перевозки); 4) многоядерной пространственной структурой (моногород – рабочие поселки), что чревато дезинтеграцией социального пространства и ухудшением качества жизни населения; 5) сохранением остаточного принципа финансирования социальной сферы, что уменьшает возможности удовлетворения жизненных потребностей людей.

Нерюнгринский район, по сравнению с другими районами республики, обладает самым высоким уровнем развития транспортной инфраструктуры, наряду с соседним Алданским районом. Круглогодичная транспортная связь осуществляется через Амуро-Якутскую железнодорожную магистраль, связывающую Транссиб и БАМ с Якутией; федеральную автомобильную дорогу А-360 «Большой Невер–Якутск». Здесь проходят магистральные высоковольтные линии 220 кВ, нефтепровод «Восточная Сибирь–Тихий океан», газопровод «Сила Сибири».

Обеспеченность всеми видами транспорта позволила создать в 2017 г. на территории Нерюнгринского района ТОСЭР «Южная Якутия» [6]. С его формированием связываются надежды на преодоление моноотраслевой направленности региональной экономики; создание новых производств и рабочих мест; развитие интеллектуального и инновационного потенциала; брендинг местных товаров и услуг; повышение доходов и улучшение качества жизни населения. В г. Нерюнгри также функционирует «Республиканский реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями», услугами которого пользуются не только жители района и республики, но соседних регионов страны.

На 1 января 2016 г. численность экономически активного населения Нерюнгринского района составила 46448 чел. (61,1%). Пик максимальной численности лиц в трудоспособном возрасте приходится на 1989 г., с тех пор происходит их неук-

лонная убыль: с 76218 чел. до 46448 чел. в 2016 г., то есть в 1,8 раза; лиц моложе трудоспособного возраста: с 41110 до 15486 чел.

Таблица 3.2

Возрастная структура населения в 1979–2016 гг. [7]

Пол	Все население, чел.	В том числе			В том числе		
		моложе трудоспособного	в трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	в трудоспособном	старше трудоспособного
Перепись 1979 г.							
	57453	16552	39821	1005	28,8	69,3	1,7
мужчины	31031	8491	22283	215	27,4	71,8	0,7
женщины	26422	8061	17538	790	30,5	66,4	3,0
Перепись 1989 г.							
	120157	41110	76218	3829	34,2	63,4	2,4
мужчины	61178	21027	39576	575	34,4	64,7	0,9
женщины	58979	20083	36642	2254	34,1	62,1	3,8
Перепись 2002 г.							
	89796	20947	62324	6514	23,3	69,4	7,1
мужчины	43253	10722	30641	1884	24,8	70,8	4,4
женщины	46543	10255	31683	4630	22,0	68,1	9,9
1 января 2016 г.							
	75973	15486	46448	14039	20,3	61,1	18,4
мужчины	36302	7900	24519	10156	21,8	67,5	28,0
женщины	39671	7586	21929	3882	19,1	55,3	9,8

Напротив, доля лиц старше трудоспособного возраста возросла с 2,4 до 18,4% в общем составе населения (табл. 3.2). Отметим, что тренд «старения» населения типичен для многих северных монопоселений страны. Таким образом, идет последовательное снижение демографического потенциала Нерюнгринского района вследствие миграционной убыли и роста численности пожилых людей.

На 1 января 2017 г. в возрастной структуре населения Нерюнгринской городской агломерации выделялись представители двух возрастных групп: 20-29 лет и 45-54 года, в совокупности составлявшие 40% всего населения (34 тыс. чел.). За ними расположилась группа пенсионеров – 20766 чел. (27,6%).[8]. Та-

ким образом, к 2020 г. существенно возрастет удельный вес лиц старше трудоспособного возраста и, соответственно, увеличится демографическая нагрузка на экономически активное население.

Доля молодежи в общей численности населения агломерации продолжает неуклонно снижаться. В г. Нерюнгри проживают примерно 3000 молодых людей, обучающиеся в образовательных учреждениях системы высшего и среднего специального образования. Безусловно, лица в возрасте 20-29 лет будут определять показатели брачности и рождаемости. Соответственно, важной задачей в области социальной политики становится сохранение представителей данной возрастной группы. Если им не будут обеспечены рабочие места с достойной зарплатой, то они могут обеспечить миграционный отток до 16 тыс. чел. Это наиболее мобильная группа населения, не привязанная к жилью (они его еще просто не приобрели). Развитие потенциала молодых людей сдерживается рядом негативных факторов: отсутствием перспективы решения жилищного вопроса; молодежной безработицей; недостаточностью образовательной и досуговой инфраструктуры; вовлечением части несовершеннолетних и молодежи в противоправную деятельность; слабой молодежной политикой на муниципальном уровне.

В рыночных условиях бывшее конкурентное преимущество Южной Якутии как важной ресурсной базы стало терять свою значимость, обостряя проблемы социально-экономического характера. Обратимся непосредственно к статистическим данным. Основными тенденциями на рынке труда республики являются увеличение предложения рабочей силы при одновременном уменьшении спроса на нее и омоложении контингента безработных. При повышенном уровне общей безработицы в республике (7,6% против 6,1 по России, по методике МОТ), каждый пятый безработный региона – моложе 25 лет [9, с.23]. При этом в наихудших условиях оказались молодые мужчины в промышленных периферийных городах (Нерюнгри, Алдан, Ленск). Это свидетельствует об исчерпании потенциала индустриального роста в местах традиционного промышленного освоения на третьем этапе. В 2016 г. среднедушевые денежные доходы населения Нерюнгринского района составили 22850 руб. в месяц (по Якутии – 37804 руб.) [10].

Учитывая, что последующий рост удельного веса лиц пенсионного возраста в структуре населения объективно увеличит спрос на медицинские услуги, приходится констатировать, что существующая сегодня ситуация в сфере здравоохранения оставляет желать лучшего. Так, обеспеченность населения врачами в 2017 г. составила 37 врачей на 10000 чел., что значитель-

но ниже российского (46,4) и среднереспубликанского показателя (56) [11]. Происходит неуклонное снижение обеспеченности населения района медицинским персоналом, в первую очередь, узкопрофильными специалистами. В Нерюнгринской центральной районной больнице (ЦРБ) сложилась критическая ситуация по оказанию специализированной медицинской помощи населению в связи с крайней изношенностью медицинского оборудования. Практически все учреждения здравоохранения района требуют капитального ремонта. Для системы общего среднего образования Нерюнгринского района характерна тенденция уменьшения количества учеников, что связано с объективными последствиями демографического спада 90-х годов XX в. Наполняемость классов составляет в среднем 90%; на одного учителя приходится в среднем девять учеников, в то время как установленный действующим законодательством норматив составляет одиннадцать учеников; наблюдается дефицит педагогических кадров в школах и рост численности учителей старше пенсионного возраста (свыше 50% педагогов имеют стаж работы больше 20 лет), что связано с низким уровнем заработной платы [12]. Все здания образовательных учреждений вводились в действие более 30 лет назад и на сегодняшний день нуждаются в срочном ремонте.

В сфере культуры Нерюнгринского района существующее финансирование бюджетных учреждений ориентировано не на потребителя, а на содержание региональной культурной сети. Углубляется существенное отставание уровня оплаты труда работников сферы культуры от средней в сфере экономики.

В настоящее время монопоселения Нерюнгринского района также характеризуют: высокая зависимость муниципальных бюджетов от градообразующих предприятий; низкая диверсификация видов деятельности и сфер занятости; незначительные объемы малого и среднего предпринимательства; уменьшение спроса на местную рабочую силу; значительный износ жилищного фонда.

Сокращение объема финансовых ресурсов на проведение социальной политики негативным образом сказывается на уровне и качестве жизни населения. Несмотря на наличие развитой транспортно-логистической инфраструктуры (Малый БАМ, АЯМ) на территории района, население недовольно сложившейся ситуацией в социально-экономической сфере жизнедеятельности монопоселений, являющихся ключевыми для российского ТЭК. В результате регулярными становятся манифестации малоимущих и неконкурентоспособных групп общества, в частности, нерюнгринских пенсионеров по поводу начисления «северного стажа».

В ходе социологических опросов, проведенных в 2007, 2009, 2012 гг., респондентам было предложено дать характеристику своего материального положения, т.е. оценить собственный уровень жизни, с целью проследить за динамикой социального самочувствия жителей Южной Якутии (табл. 3.3).

Таблица 3.3

**Распределение ответов на вопрос:
«К какой группе населения Вы себя относите», %**

Варианты ответов	2007	2009	2012
Денег хватает только на продукты	31,0	31,9	19,7
Денег хватает только на продукты и одежду	24,2	30,5	21,1
Мы можем приобретать предметы длительного пользования	39,5	33,5	49,7
Мы можем приобрести квартиру, машину	3,4	3,1	9,1
Другое	1,2	0,2	0,4

Как видно из таблицы, в период между 2007 г. и 2009 г. многие респонденты причислили себя к группе «бедных» людей, имеющих затруднительное или тяжелое материальное положение; уменьшилась группа наиболее обеспеченных и «богатых» опрошенных, которая могла позволить себе приобретать предметы длительного пользования. По всей видимости, это указывает на заметное снижение доходов всех слоев населения и, соответственно, снижение уровня благосостояния; люди стали жить экономнее. В 2012 г. ситуация в регионе значительно изменилась к лучшему: существенно сократилось число респондентов, кто работал только ради куска хлеба или покупки одежды; каждый второй опрошенный человек мог позволить себе приобретение предметов длительного пользования; почти в 3 раза вырос процент респондентов, имеющих возможность купить недвижимость или автомобиль.

Возникает закономерный вопрос: неужели за три года произошел качественный скачок в уровне жизни населения Южной Якутии? В этой связи можно выдвинуть следующие версии: а) самая вероятная – российская экономика сумела пережить экономический кризис, что не могло не отразиться на социальном самочувствии населения по принципу «могло быть хуже»; б) самая реалистичная – негативные эмоции, связанные с продажей ХК «Якутуголь» одному из крупных субъектов российского капитализма «Мечелу» в самый разгар мирового финансового кризиса, довольно быстро иссякли; в) самая невероятная – позитивное влияние социально-экономической политики, проводимой на всех уровнях власти; грамотный менеджмент нового хозяина нерюнгринского угля на фоне разворачивающихся в регионе индустриальных мегапроектов.

Таблица 3.4

**Распределение ответов на вопрос:
«Какие настроения проявились и окрепли у Вас за последние 5 лет», %**

Варианты ответов	2007	2009	2012
Уверенность в будущем	18.5	14.5	39.4
Надежда	27.9	37.2	59.3
Безразличие	15.1	10.7	21.5
Растерянность	8.6	21.0	18.0
Отчаяние	7.2	16.6	11.4
Другое	2.1	1.9	2.8

Динамика общих настроений людей за последние пять лет также трудно поддается формальной логике и требует неординарных объяснений (табл. 3.4). На фоне растущего алармизма в общественном сознании наиболее подходящим определением сложившейся мозаики чувств и умонастроений опрошенного населения представляется крылатое выражение – «надежда умирает последней». Отметим, что оптимизм характеризует респондентов независимо от их социально-демографических характеристик. Резкий рост чувства растерянности – с 8,6% в 2007 г. до 21% в 2009 г. вероятней всего связан с имевшимися тогда массовыми сокращениями работников на градообразующем предприятии ХК «Якутуголь» и потерей рабочего места, приносившего стабильный доход. Следует признать, что подобная скачкообразная динамика настроений требует отдельного детального изучения.

Усиление оптимистических настроений и социальных ожиданий респондентов не всегда совпадает с ростом удовлетворенности своим материальным положением. С одной стороны, устоявшийся уровень обеспокоенности материальными проблемами не меняется одновременно с изменением экономической ситуации. Действительное состояние массового сознания в переходный период демонстрирует немало примеров подобной устойчивости, оказывающей значительное влияние на формирование представлений о своем настоящем и будущем. С другой стороны, повышенные требования, выходящие за рамки стандартных материальных запросов, касающиеся качественных аспектов жизни, характерны для небольшой части общества, тогда как значительное большинство жителей региона, республики и страны продолжает испытывать серьезные материальные трудности, не избавляясь от ощущения неустойчивости своего положения.

Так, у значительной части респондентов сохраняется чувство неуверенности в завтрашнем дне, хотя в течение 2007-2012

гг. доля лиц, обеспокоенных возможным ухудшением своей жизни, сократилась вдвое. Одновременно возрос удельный вес опрошенных, не ожидающих каких-либо существенных перемен в своей жизни. Получается, что только часть респондентов смогла адаптироваться к новому жизнеустройству, тогда как большинство живет в условиях неопределенности, не избавилось от страха остаться без средств к существованию. В целом, число респондентов, обеспокоенных вопросами обеспечения себя и своей семьи самым необходимым в течение ближайших лет, оставалось в 2012 г. довольно значительной.

Многие люди, не надеющиеся на позитивные перемены в своей жизни, ощущают безысходность, безразличие или тотальное недоверие. Они негативно относятся к новым реформам, поскольку недовольны результатами предыдущих реформ, которыми смогли воспользоваться немногие. По мнению опрошенных, реформы осуществляются, за редким исключением, крайне медленно и не эффективно, а государство выступает защитником политического класса и бизнеса, интересы которых не только пересекаются, но нередко спаяны коррупционным сотрудничеством. Люди связывают с новыми реформами не столько появление новых возможностей, сколько возникновение новых рисков и опасностей. Рост цен, инфляция, неэффективность бюрократического аппарата, широкое распространение коррупции подрывают последние остатки доверия к власти любого уровня.

Согласно данным социологических исследований, респонденты в возрасте 24-49 лет более устойчивы в психоэмоциональном плане, нежели представители старших возрастных групп. Во многом это объясняется не только слабой социальной защищенностью этого слоя населения, но и потерей уверенности старых и пожилых людей в завтрашнем дне.

Кризис и его последствия акцентировали внимание населения на экономических проблемах. В перечне лидирующих тем, вызывающих серьезную озабоченность опрошенных лиц, преобладают тревога за материальное благополучие семьи, связанное с продолжающимся ростом цен (71,1%), безработицей и вопросами трудоустройства (38,8%), качеством услуг в социальной сфере и ЖКХ (34,8%). Актуализация указанных общественных проблем в определенной мере раскрывает специфику развития социально-экономических процессов в южноякутском регионе (табл. 3.5).

Таблица 3.5

**Распределение ответов на вопрос:
«Какие проблемы общества тревожат Вас больше всего», %**

Варианты ответов	2007	2009	2012
Рост цен	13,9	16,3	71,1
Рост безработицы, сокращений рабочих мест	10,1	13,4	38,8
Кризис в экономике, спад производства	4,1	8,0	21,7
Невыплата, задержки в выплате заработной платы, пенсий, пособий	5,4	8,4	12,4
Жилищные проблемы	7,5	8,2	28,9
Проблемы в сфере ЖКХ, здравоохранения, образования, социальной защиты населения	6,7	9,1	34,8

Предельная рациональность в действиях нового хозяина нерюнгринского угля существенно ударила по социальной составляющей городской агломерации. Жесткая реструктуризация градообразующего предприятия, сокращение непрофильных расходов, оптимизация производственного цикла, безусловно, улучшили финансовое положение «Якутугля» в условиях мирового кризиса, который сильнее всего отразился в странах с сырьевой экономикой. В 2009 г. обстановка в регионе дестабилизировалась, социальная напряженность возросла и была близка к известной ситуации в Пикалево. Стагнация производства, депрессивное состояние населения г. Нерюнгри и жителей эвенкийского с. Иенгра сформировали взрывоопасный очаг народного гнева. В это же время были предприняты первые шаги по реализации крупных промышленных проектов, способных придать Южно-Якутскому региону новый импульс для развития, что не могло не придать сдержанного оптимизма его жителям. То есть, в причудливом стечении противоречивых социальных явлений оказались как опасности, так и возможности.

Распределение ответов на вопрос: «На кого более всего Вы можете рассчитывать в защите ваших интересов» выявило следующую картину (табл. 3.6). Так, большинство респондентов по-прежнему стараются рассчитывать на собственные силы, помощь родственников, друзей и знакомых, совершенно не надеясь на помощь извне. Как оказалось, отсутствие веры к власти всех уровней, общественным и этническим организациям участников опроса не меняется со временем.

Таблица 3.6

Распределение ответов на вопрос: «На кого более всего Вы можете рассчитывать в защите Ваших интересов», %

Варианты ответов	2007	2009	2012
Только на самого себя	55,4	61,7	64,2
Родственников и друзей	33,7	29,4	44,7
Благотворительные фонды	1,0	0,9	0,6
На землячество, свою национальную общину	0,8	0,1	0,9
Судебные органы	3	1,4	2,8
Местные власти	2,9	0,6	1,9
Республиканские власти	1,9	5,4	1,3
Федеральные власти	1,2	0,5	3,8

Данные опроса 2012 г. в целом коррелируют с результатами исследований, проведенных в 2007-2009 гг. Складывается впечатление, что городские поселения Южной Якутии лишены четкого муниципального и регионального управления, а власть не способна должным образом влиять на развитие ситуации. По результатам одних опросов населения сложно судить, так ли это на самом деле, но напряженная обстановка диктует целесообразность всестороннего учета общественного мнения. В данном аспекте показательными являются адресаты, к кому жители региона в последнюю очередь обратятся за помощью в кризисных ситуациях. Согласно результатам нашего исследования, абсолютное большинство опрошенного населения уверено в том, что властные структуры разных уровней не способны помочь им каким-либо образом. Наибольшие ожидания в печальном рейтинге власти связываются с федеральными органами власти и управления, которые сохраняют в представлениях небольшой части жителей региона образ «защитников народа».

Национально-культурные общины также не обладают устойчивым влиянием на свои диаспоры. Как оказалось, люди лишь в случае острой необходимости или для удовлетворения своих культурно-образовательных потребностей обращаются в свои НКО. Активизация их работы связана в основном с национальными праздниками и республиканскими мероприятиями культурно-массового характера.

Привлекает внимание также тот факт, что почти 45% респондентов для решения своих проблем намерены задействовать только ближний круг, а более 64% – будут устранять угрозы своей жизни, здоровью и имуществу самостоятельно. В принципе, опираясь на эти и ранее приведенные результаты, согласно которым большая часть населения не доверяет ни органам

власти, ни нарождающимся институтам гражданского общества, можно констатировать, что люди стали чаще апеллировать к собственным ресурсам, все более дистанцируясь от власти и общества.

Русские респонденты больше полагаются на свои силы – 67,3% (максимальный показатель) или на возможности родственников и друзей – 40,2%; менее других они надеются на местные органы власти, правительство, лидеров партий и движений (4,6%). Респонденты-саха рассчитывают на себя (53,3%), родственников и друзей (48%), федеральные органы власти (8% – максимальный показатель). Эвенки рассчитывают на себя (64,7%), родственников (41,2%) и свою национальную общину (5,9% – максимальный показатель). Представители «других национальностей» в защите своих интересов рассчитывают только на себя (63,6%), родственников и друзей (48,5%).

Учитывая, что качество функционирования социальной инфраструктуры является важным индикатором психолого-эмоционального самочувствия населения, мы попросили респондентов оценить динамику изменений в основных сферах жизнедеятельности городских поселений Южной Якутии за последние годы. Как оказалось, единственная сфера, где ситуация заметно улучшилась, это – торговля. Парадоксальная ситуация, характерная для страны в целом, отечественная индустрия в упадке, а количество торговых заведений растет. Города стремительно обрастают торговыми центрами, создавая иллюзию мнимой платежеспособности населения, которое давно подсело на «кредитную» иглу.

Применительно к Южной Якутии отметим, что здесь наблюдается открытое противостояние местных предпринимательских структур «желтой волне». Например, в крупнейшем городе региона – Нерюнгри, нет китайских рынков и торговцев. Презентация китайского торгового центра «Дружба» вызвала бурю протеста работников малого торгового бизнеса. Манифестации протестов, возглавляемые предпринимателем, депутатом Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС (Я) О.Н. Жуковой, вызвали широкий общественный резонанс и вынудили вмешаться в конфликт региональные власти. Но уговоры и призывы властей не возымели действия и противостояние продолжается. Вряд ли являются случайным совпадением поджог общежития с китайскими специалистами и рабочими, приехавшими на строительство ВСТО осенью 2008 г., ночной пожар в китайском торговом центре весной 2012 г.

В сфере образования, по мнению опрошенного населения, не произошло существенных сдвигов. По-прежнему в г. Нерюнгри наблюдается высокая концентрация филиалов различных

иногородних учебных заведений на платной основе, которые однако не блещут качеством образования. Технический институт СВФУ им. М.К. Аммосова в определенной мере поддерживает рейтинг высшего образования, но, по признанию сотрудников самого института, значительная часть молодежи после окончания школы уезжает из региона в поисках более престижной учебы и будущей профессии.

Провальная ситуация сложилась в жилищной сфере. В гг. Алдан и Нерюнгри, не говоря уже о прилегающих к ним населенных пунктах, практически не строятся новые жилые здания. Если где и идет строительство, то это либо очередной торговый центр, либо офис учреждения.

Также большинство респондентов считает крайне неблагоприятной ситуацию, сложившуюся в сфере транспортных услуг. Рост цен на ГСМ провоцирует рост цен на любой вид городского транспорта. Стоимость проезда в автобусе зимой 2012 г. в г. Нерюнгри составляла 25 руб., тогда как в г. Якутске, где проживает в четыре раза больше населения, цена автобусного билета равнялась 16 руб.

По мнению респондентов крайне неудовлетворительной является медицинское обслуживание населения. В г. Нерюнгри сложилась сложная ситуация с кадровым обеспечением лечебно-профилактических учреждений – не хватает 50% врачей и 60% среднего медперсонала [13]. Со слов представителей медицинской общественности, низкий уровень заработной платы препятствует решению кадрового вопроса в системе здравоохранения региона. В настоящее время практически невозможно попасть на прием к узким врачам-специалистам, материально-техническая база медучреждений слабая, цены на лекарственные средства постоянно растут.

3.2. Отношение населения к промышленному освоению региона

Следующий блок исследования был посвящен проблемам индустриализации Южно-Якутского региона. Нас интересовали отношение населения к приоритетным методам освоения восточных территорий страны и роли государства в этом процессе; сырьевой ориентированности экономики региона и появлению новых хозяйствующих субъектов; современным миграционными процессам и перспективами развития региона.

Респондентам было предложено выбрать из двух суждений один, наиболее соответствующий его собственному мнению. С утверждением, что природные ресурсы являются важным условием экономического развития Якутии, согласились

55,1% опрошенных лиц; 45% – напротив, придерживаются противоположного суждения, согласно которому «ориентация на добычу и экспорт сырья не может изменить жизнь в лучшую сторону». Таким образом, в данном вопросе нет единодушия, что демонстрирует не только отсутствие консенсуса в обществе, но и живучесть стереотипов в сознании жителей промышленных районов. С одной стороны, люди прекрасно понимают, что добыча полезных ископаемых является основой жизнедеятельности региона и республики; с другой – растет осознание того факта, что только добыча ресурсов, без их дальнейшей переработки, становится дорогостоящим мероприятием в условиях их истощения, роста цен на оборудование, электроэнергию, топливо.

Примечательно, что 88,3% опрошенных лиц считают, что освоение природных богатств Якутии в целом важно для всей России (52% дали ответ «очень важно»); лишь 3,7% респондентов полагают, что экономическое развитие Якутии не столь важно для страны. Таким образом, можно заключить, что жители региона понимают необходимость всемерного раскрытия ресурсного потенциала Республики Саха.

Что касается приоритетных направлений развития экономики республики, то респонденты весьма взвешенно отнеслись к предложенным вариантам ответов. 27,3% опрошенных про-

Рис. 3.1. Распределение ответов на вопрос: «На Ваш взгляд, с развитием какой отрасли связано будущее Якутии», %

должают считать Якутию сырьевым регионом России. По их мнению, приоритетной остается добыча природных богатств (алмазы, золото) и их продажа с максимальной прибылью на

внешнем и внутреннем рынках (рис.3.1). В настоящее время основной брэнд республики – алмазы, поэтому даже в Южной Якутии, где в почете уголь и золото, люди понимают, что алмазодобывающая промышленность приносит львиную долю доходов в республиканский бюджет. Часть респондентов склоняется к мысли, что смена формы собственности АК «АЛРОСА» и свободная продажа акций компании на фондовых рынках лишат Якутию стабильных поступлений от продажи алмазов, что ставит в необходимость поиск новых источников пополнения государственного бюджета РС (Я).

Традиционная направленность региональной экономики на горнодобывающую промышленность в таком случае предполагает, по мнению опрошенного населения, соответствующую переориентацию на нефть, газ и уголь. 12,7% респондентов признают приоритетом развитие инфраструктуры – транспорта и связи, другая часть ратует за развитие таких потенциально прибыльных отраслей экономики, как лесопереработка и туризм; остальные направления пользуются меньшей популярностью. Сельское хозяйство, обеспечивающее продовольственную безопасность республики, рассматривается как приоритетное направление лишь каждым десятым респондентом. Оппонируют им более четверти опрошенных, полагающих, что Якутия могла бы стать полигоном для развития высоких технологий, что говорит о наличии внутренней потребности вырваться из «сырьевого плена».

Таким образом, в общественном мнении преобладают прагматические сценарии превращения региона и республики в энергетическую и сырьевую вотчину крупных российских бизнес-структур. Такое же восприятие проецируется на прогнозируемый сценарий развития России, определяющий ее положение на международной арене, – это растущий экспорт природных ресурсов для удовлетворения потребностей глобальной экономики. Те же роли, которые связаны с изменением структуры производства, развитием науки и наукоемкого производства, подготовкой новых высококвалифицированных кадров для того, чтобы составлять конкуренцию развитым странам мира, представляются гораздо менее вероятными.

Как показали итоги опроса, из пары суждений, в которых обоснованы основные варианты промышленного освоения восточных территорий России, 92,2% респондентов выбрали вариант: «в Якутии и на Дальнем Востоке должны быть созданы все условия для нормальной жизни тех, кто там живет и работает». Таким образом, подавляющее большинство опрошенного массива против вахтового и сезонного методов освоения с привлече-

нием мигрирующей рабочей силы. В этой связи следует подчеркнуть, что в г. Нерюнгри живет и трудится второе поколение якутян, родившихся здесь. Поэтому здесь, как нигде в республике, чувствуется негативное отношение к вахтовикам, что продемонстрировали события 2008 г., когда вскрылись факты наси-

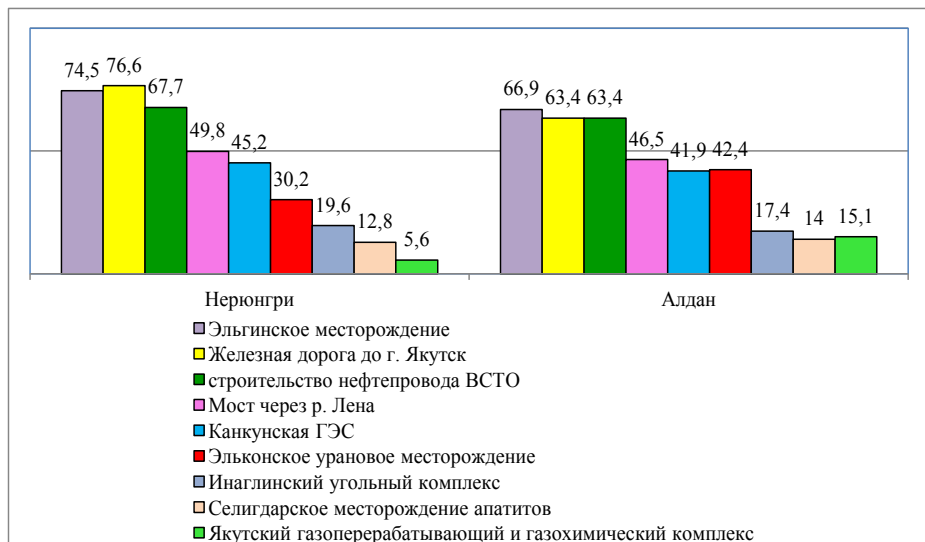

Рис.3.2. Распределение ответов на вопрос: «О каких крупных проектах на территории Якутии Вы знаете?», %

лия по отношению к «иноземным» рабочим в разгар строительства нефтепровода ВСТО.

Исследованием выявлено, что большинство опрошенного населения неплохо осведомлено о так называемых «мегапроектах» (см. рис. 3.2). Тройку лидеров по узнаваемости образовали железная дорога до Нижнего Бестяха (72%), Эльгинское угольное месторождение (71,8%) и нефтепровод ВСТО (66,2%); тройку аутсайдеров – Якутский газоперерабатывающий завод (8,9%), Селигдарское апатитовое месторождение (13,2%) и Инаглинский угольный комплекс (18,9%).

При этом, почти каждый второй респондент считает, что реализацию мегапроектов должны совместно финансировать федеральное и республиканское правительства; четверть опрошиваемых уверены в том, что эту задачу может решить только правительство Российской Федерации. Существенно меньше лиц (11,6%), кто полагает, что указанные мегапроекты могут быть реализованы совместными усилиями государства и частных инвесторов; 8,1% считают, что мегапроекты являются делом правительства Республики Саха (Якутия).

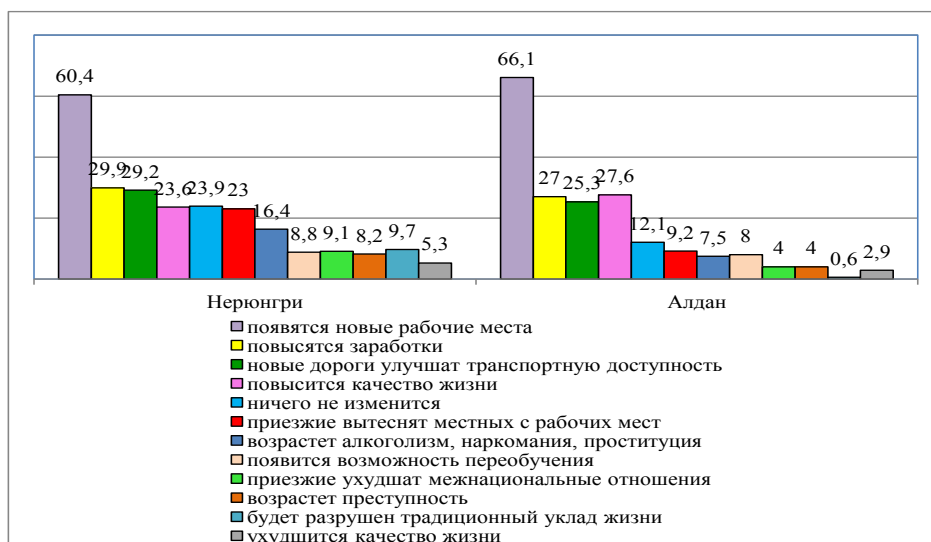

Рис. 3.3. Распределение ответов на вопрос: «Какие изменения Вы ожидаете в связи с реализацией мегапроектов в Южной Якутии?», %

Как оказалось, с реализацией мегапроектов респонденты связывают определенные надежды (рис. 3.3). Среди главных ожиданий обозначены: «создание новых рабочих мест» (62,2%), «повышение заработной платы» (28,9%), «строительство новых дорог улучшит транспортную доступность региона» (27,8%). Вместе с тем, опрошенное население ожидает и негативные последствия, в частности, вытеснение приезжими местных жителей с рабочих мест (18,1%); рост алкоголизма, наркомании и проституции (13,2%), преступности (8,7%); ухудшение межнациональных отношений (7,3%); разрушение традиционного уклада жизни (6,5%).

В 2009 г., согласно данным социологического опроса «Эксперт РА» и РИКА, достаточно высокими были ожидания жителей Якутии на улучшение транспортной инфраструктуры (36,4%), повышение зарплаты (31%) и роста качества жизни населения (19,9%) [14, с.32]. 56% опрошенных лиц связывали с мегапроектами позитивные ожидания, тогда как наши респонденты совершенно не разделяли их оптимизма – 70,6% не верили, что регион будет стабильно развиваться. В указанном контексте итоги опроса 2012 г. демонстрируют рост сдержанного оптимизма жителей Южной Якутии, балансирующего между двумя позициями – «жизнь улучшится» и «жизнь не изменится». В целом можно сказать, что в массовом настроении все же преобладают депрессивные взгляды на будущее региона – 60% респондентов как и раньше не верят в стабильное экономическое раз-

витие региона. В качестве позитивной тенденции следует отметить, что в 2012 г. пессимистов стало на порядок меньше.

Комментируя полученный спектр мнений, следует сказать, что Южная Якутия подверглась массивной экспансии крупных российских компаний, которые с первых шагов продемонстрировали жесткую стратегию взаимоотношений с региональным сообществом. Мы попытались оценить их деятельность по пятибалльной шкале. Отметим, что некоторые из них еще не проявили себя как полноценные хозяйствующие субъекты или поле их деятельности лежит за пределами Нерюнгринского района. Например, интересы ЗАО «Полус Золото» сконцентрированы на Нежданинском месторождении золота в Томпонском районе. Компания ГидроОГК только разворачивает проектные работы по строительству Канкунской ГЭС на р. Тимптон, хотя именно данный объект вызывает наибольшую тревогу местного населения. Беспокойство вызывает предстоящее освоение Эльконского уранового месторождения в Алданском районе, право на разработку которого получило ООО «Техноснабэкспорт».

Репутацию самой «плохой» компании прочно удерживал «Мечел» – почти 62% респондентов категорически отвергли ее политику по оптимизации и реструктуризации градообразующего предприятия. 75,9% опрошенных считали продажу ХК «Якутуголь» «Мечелу» ошибочным решением Правительства РС (Я). Строительство нефтепровода ВСТО на нерюнгринском участке, начавшееся с массового отравления рабочих некачественно приготовленной пищей, завершилось избиением вахтовиков и поджогами китайского общежития. Эти драматические события, спровоцированные местной ячейкой ДПНИ, негативно отразились на деловом имидже «Транснефти» и «Трансстрой». Таким образом, данные опроса 2009 г. убедительно продемонстрировали настороженное отношение респондентов к указанным российским компаниям и готовность к протестным действиям в случае пренебрежения ими интересов местного населения.

Экстремистские выходки по отношению к иностранным рабочим из Китая побудили нас поинтересоваться узнаваемостью лидера ДПНИ С. Юркова. Как оказалось, лишь 4,7% опрошенных лиц были готовы поддерживать его деятельность, а 62% респондентов ничего о нем не слышали.

Изменилось ли отношение жителей Южной Якутии к новым хозяйствующим субъектам за последние три года? В этой связи нужно сказать, что часть из них находится на стадии проектно-изыскательских работ и еще не приступила к активному этапу освоения. Охарактеризуем эволюцию мнений и оценок

респондентов по отношению к уже работающим компаниям. Согласно итогов опроса 2012 г., «Мечел» все еще остается самой «плохой» компанией, хотя наблюдается стремительная динамика снижения негативного имиджа стальной группы в глазах местного населения (26,6% против 62% в 2009 г.). Наиболее вероятная версия данного сдвига заключается в следующем: кардинальная санация градообразующего предприятия позволила компании освободиться от непроизводительных расходов, стабилизировать добычу угля, вселить уверенность в работников, оставшихся после оптимизации трудового коллектива. При этом, большая часть попавших под сокращение работников ХК «Якутуголь» вынуждена была покинуть пределы региона, что привело к рассеиванию протестного социального потенциала. Рост позитивного имиджа «Транснефти» и ее дочерней структуры «Трансстрой» можно связать с созданием небольшого, но столь необходимого для Южной Якутии фонда рабочих мест по обслуживанию нефтепровода ВСТО и его инфраструктуры.

Рис. 3.4. Распределение ответов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, является главным условием развития региона», % (выберите не более трех вариантов)

Интересен ход размышлений респондентов в ответах на вопрос «Что, на Ваш взгляд, является главным условием развития региона?» (рис.3.4). По их мнению, при освоении Южной Якутии важны не только недра, кадры, но и грамотный государственный подход к решению поставленных задач. 49,7% респондентов считает, что наличие и качество трудовых ресурсов – главное условие развития региона; для 48,9% – достаточно наличия природных ресурсов; 35,8% – подчеркивают необходимость

профессионализма регионального и местного руководства при принятии управленческих решений. Каждый третий опрошенный назвал такие необходимые условия, как транспортная доступность, внимание со стороны федеральных органов власти и интерес со стороны крупных российских инвесторов. Самым мало важным признан интерес со стороны иностранных инвесторов (11,1%).

По вопросу о привлечении рабочей силы для реализации мегапроектов выяснилось, что жители Южной Якутии предпочитают внутрирегиональную трудовую миграцию. Почти две трети респондентов посчитали необходимым использовать отечественные трудовые ресурсы (из улусов республики или российских регионов), отвергая возможность привлечения трудовых мигрантов из Китая и стран СНГ. Итоги опроса 2012г. полностью коррелируются с данными предыдущих исследований, что свидетельствует об устойчивости мигрантофобии в общественном сознании.

Таким образом, для предотвращения обострения социальных проблем и повышения качества жизни населения Южной Якутии наиболее важным представляется ограничение внешней трудовой миграции за счет привлечения к реализации мегапроектов местных трудовых ресурсов. Исходя из численности экономически активного населения и его возрастной структуры, контингент работающих на мегапроектах готовы пополнить примерно 53 тыс. чел. (более 75% из них – молодежь), а еще 105 тыс. чел. готовы сделать это при определенных обстоятельствах [15].

Готовность к контактам с людьми другой национальности дифференцируется в зависимости от материального достатка респондентов. Для малообеспеченной и бедной части опрошенного населения такое общение представляется менее желательным, чем для более состоятельных респондентов. В экономически неблагополучных регионах, как правило, в обществе больше распространены негативные предубеждения, поскольку многие ощущают себя людьми с меньшим социальным ресурсом и, соответственно, чаще опасаются конкуренции со стороны приезжих в области труда и занятости. Либо недовольство существующей ситуацией экстраполируется на «козлов отпущения», в качестве которого нередко выступают мигранты. Кроме того, различия в ценностных ориентациях и установках, в поведении, традициях и обычаях часто препятствуют установлению доброжелательных отношений и продуктивных контактов между мигрантами и местными жителями. По всей видимости, на рост межэтнической напряженности в регионе существенное

воздействие оказывает не рост численности этнических мигрантов, а то, что этот процесс в должной мере не регулируется государством. Не случайно большинство экспертов ссылаются на несовершенство правового регулирования современных миграционных процессов. В частности, именно вследствие отсутствия соответствующей правовой базы происходило значительное увеличение численности легальных/нелегальных мигрантов в структуре населения региона и республики. Тем не менее, решение только правовых аспектов миграции не может снизить напряженность в межэтнических отношениях, так как с ней также связано усиление нагрузки на социальную сферу, обострение и без того сложной жилищной ситуации и др.

Среди причин, вызывающих отток населения из Южной Якутии, наиболее существенными оказались экономические трудности (54,3%), отсутствие уверенности в будущем (51,6%), воссоединение с близкими (35%). Также немаловажным поводом для миграции из региона являются отсутствие перспектив для карьеры (31%) и ностальгия по исторической родине (30,2%). О том, что ситуация в межнациональных отношениях в регионе остается в целом стабильной, свидетельствует факт, что «ущемление по национальному признаку», как причина выезда, расположилась в нижней части рейтинга (рис. 3.5).

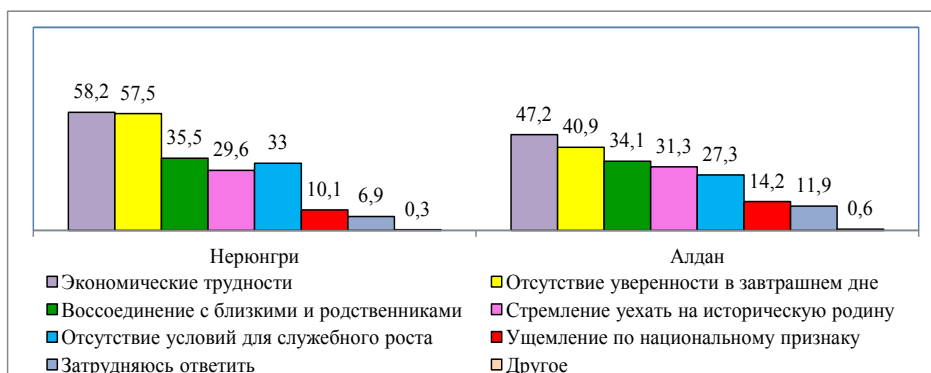

Рис. 3.5. Распределение ответов на вопрос: «Какие причины миграции из Южной Якутии, на Ваш взгляд, являются наиболее существенными?», %

Некоторое межнациональное напряжение в регионе связано в основном с антимигрантскими настроениями. 14% респондентов ответили, что не согласны принять людей другой национальности в качестве граждан России. Настороженное отношение к мигрантам типично для большинства стран мира, принимающих большой поток мигрантов. Так, выражая готовность принять человека другой национальности в том или ином качестве, некоторые респонденты испытывают негативные чувства именно к мигрантам. В 2011 г. более половины населения Рос-

сии, по данным Левада-Центра, испытывали неприязнь к мигрантам, которая выражается в требованиях принятия жестких мер по регулированию внешней миграции. По мнению экспертов, в стране, народ которой не чувствует себя хозяином, он компенсирует свою несостоятельность неприязнью к приезжим. Причиной такого отношения могут быть, с одной стороны, большой разрыв между богатыми и бедными, зависть к богатым и убеждение в том, что приезжие живут лучше, с другой – страхи, связанные с грядущими переменами и неуверенность в завтрашнем дне. Все это подпитывает общественные фрустрации и ксенофобию [16, с.76].

Целью вопроса «Назовите, пожалуйста, кто лучше других выражает сейчас интересы Вашего народа?» было выявление мнения респондентов относительно степени влияния властных структур, политических партий, общественных, национальных и неформальных объединений на социально-политическую ситуацию в регионе, а также определение уровня доверия к ним жителей региона. Исследованием установлено, что в последнее время у людей значительно уменьшилась уверенность в том, что власти способны оказать действенную помощь гражданам в основном по причине частичной утраты ими своего влияния и рычагов управления социально-экономической и политической обстановкой. Влияние местной администрации на решение различных проблем в населенных пунктах региона крайне мало.

Нужно отметить, что основными публичными агентами, оказывающими серьезное влияние на социально-экономическую и политическую ситуацию в регионе, по мнению опрошенных, являются федеральные и региональные власти, а также правящая политическая партия. Стоит выделить то обстоятельство, что структуры гражданского общества не имеют каких-либо серьезных ресурсов влиять на развитие ситуации.

В целом, опрошенные жители Южной Якутии в своем большинстве чувствуют себя довольно уверенно, они в основном удовлетворены своей жизнью и материальным положением семьи. При этом ими достаточно остро ощущаются дефицит социальной справедливости в современном обществе, а также неудовлетворенность политикой всех уровней власти.

Примечания

1. Сукнева С.А. Демографический потенциал воспроизводства населения северного региона (на примере РС (Я): автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. М., 2011, 43 с.

2. Официальный информационный портал РС(Я). Режим доступа: <http://www.sakha.gov.ru/> (дата обращения 07.12. 2017)

3. Ермолаев Т.С. Этносоциальные риски промышленной модернизации и проблемы взаимоотношений между государством, бизнесом и местным сообществом // Этносоциальное развитие народов Республики Саха (Якутия) в условиях современного промышленного освоения и изменения социоприродной среды. Отчет НИР. 2016. С.14-
4. Всероссийская перепись населения 2010 г. Режим доступа: <http://www.sakha.gks.ru/> (дата обращения 24.12.2017)
5. Муниципальное образование «Нерюнгринский район». Режим доступа: http://www.neruadmin.ru/gov/admin_nra/ (дата обращения 12.01.2018)
6. ТОСЭР «Южная Якутия»: планы и перспективы. Режим доступа: <http://ysia.ru/glavnoe/toseryuzhnaya-yakutiya-planu-i-perspektivu/> (дата обращения 18.11.2017)
7. Материалы переписей населения 1989-2002: стат. сб. – 2005. №268/7768. Возрастно-половой состав населения РС(Я). Якутск, 2006; Режим доступа: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/municipal_statistics/ (дата обращения: 23.11.2016).
8. База данных показателей муниципальных образований РС(Я). Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst98/DBInet>. (дата обращения 14.01.2018)
9. Республика Саха(Якутия): потенциал и перспективы развития. М., 2008. 78 с.
10. Официальная статистика. Население. Режим доступа: <http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/ts/sakha/ru/statistics/population> (дата обращения 23.12.2017)
11. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований РС(Я). Режим доступа: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/municipal_statistics (дата обращения 15.12.2017)
12. Аналитический отчет о результатах деятельности образовательных организаций г.Нерюнгри за 2017 г. Режим доступа: http://www.nerungri.edu.ru/muuo/web/index.php?option=com_content&task=blogsection&id=41&Itemid=138 (дата обращения 19.01.2018)
13. Отчет главы МО «Нерюнгринский район» за 2014 г. Режим доступа: http://www.neruadmin.ru/omsu/glava/otchety/otchet_glava-2014.pdf
14. Республика Саха (Якутия): потенциал и перспективы развития. М., 2008. 78 с.
15. Там же.
16. Паин Э.А. Между империей и нацией: модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М., 2004. 248 с.

ГЛАВА 4. ДИНАМИКА МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ ЮЖНОЙ ЯКУТИИ

4.1. Самоидентификация и соотношение идентичностей

Большинство специалистов сходятся в том, что виды множественной социальной идентичности в человеческом восприятии взаимодействуют друг с другом и на индивидуальном уровне не являются доминирующими в повседневной реальности. При этом подчеркивается возможность не только сосуществования идентичностей, но также их дрейфа внутри самой структуры многоуровневой идентичности в зависимости от ситуации. Выявление их значимости осуществлялось с помощью теста М.Куна–Т. Макпартленда, в котором респондент дает пять ответов на вопрос «Кто я?».

Исследованием выявлено доминирование гражданского самосознания в структуре многоуровневой идентичности, что подтверждается стремлением большинства респондентов (53,3%) на их восприятие исключительно как граждан России. Общегражданская российская идентичность больше всего характерна для коренных малочисленных народов Севера (61,1%). Возможно, это связано с усиливающимся процессом утраты этнических корней. Почти одинакова она у саха и русских, но у последних почти в три раза слабее этнический идентификатор.

Солидарность по региональному принципу, в основе которого лежит привязка к определенной территории, проявили 16,6% респондентов. Больше всего региональная идентичность выражена у титульного этноса (25,5%). Обращает на себя внимание, что для русского населения не характерна даже простая ассоциированность с территорией своего проживания. По всей видимости это связано с тем, что Южная Якутия и в особенности г. Нерюнгри всегда представлялись как изолированная часть регионального сообщества в силу очаговости промышленного развития и мононационального состава населения.

Русские в большей степени, чем другие национальности, относят себя к фундаментальной категории «человек» (40,1% против 6,1% у других национальностей). Этническая самоидентификация важнее для представителей других национальностей – 12,1%, в отличие от выбора русских – всего лишь 3,3% респондентов. Мужчины более привержены своей национально-

сти, чем женщины, которые, в свою очередь, тяготеют к общечеловеческой идентичности.

В целом наблюдается следующая закономерность: общероссийская гражданская идентичность существенно превалирует. С возрастом и образовательным статусом связано разное понимание идентичности. Так, молодые люди в возрасте 18-24 лет в большей степени, чем старшие респонденты, ощущают себя россиянами (58,74%) и гражданами мира (9,07%). Данная тенденция, скорее всего, является естественным следствием укрепления российской государственности, сопровождающегося пропагандой российской идентичности, транслируемой, прежде всего, через систему образования. У лиц в возрасте 25-34 года чаще подчеркивается тот факт, что они являются представителями своего народа (12,92%). Имеются все основания предполагать, что по мере взросления молодежи увеличивается уровень их этнической самоидентификации.

Определенную роль в самоидентификации имеет образовательный уровень респондентов. Респонденты со средним образованием чаще считают себя представителями своего народа (13,06%), а со средним специальным (57,87%) и со средним (57,28%) образованием – немного больше россиянами.

В данном случае, чем выше образование, тем реже они отождествляют себя с этносом. Это вполне логично, так как образование всегда стимулировало расширение кругозора и раздвигало этнические рамки познания мира. В несколько меньшей степени, чем другие категории населения, безработные относят себя к россиянам (45,35%). Большую сформированность гражданской идентичности также можно объяснить этническим составом населения Южной Якутии, где подавляющую часть образуют русские. Следующий немаловажный фактор – своеобразный плавильный котел, в который превращалась любая всесоюзная ударная стройка советской эпохи с присущим ей интернационализмом.

Безусловно, приоритет самоидентификации жителей Южно-Якутского региона с Россией в целом или с региональной общностью минимизирует предпосылки этнического экстремизма. Но низкий уровень этнической самоидентификации имеет и негативные следствия, которые выражаются в отчужденности от собственной культуры и забвении традиций, что в конечном итоге разрывает преемственность и связь поколений. Сложившаяся ситуация несет в себе потенциальную опасность национального нигилизма, несмотря на то, что в российской социологической реальности она пока не проявляется [1].

Различное восприятие окружающего мира и разное осознание глобальных тенденций его развития, формирующие соци-

альную идентичность человека, связаны с распадом СССР, шоковой терапией 90-х годов XX в., утратой большей части духовного наследия советской страны и ценностей социалистического общества. Понятно, что представители старшего поколения больше чувствуют себя гражданами бывшего СССР. С советским периодом у них связана молодость, многие люди тоскуют по привычной в прошлом жизни, которая отождествляется главным образом с порядком и стабильностью. И все же в качестве россиян идентифицируют себя более половины опрошенных лиц, при этом люди молодого и среднего возраста делают это чаще всех. Вместе с тем, более четверти русских респондентов и почти 40% представителей титульной национальности чувствовали себя в основном и россиянами, и якутянами, т.е. фиксируется сдвоенная идентичность. Это связано с тем, что здесь растет третье поколение южноякутян, для которых Якутия с рождения стала родным домом.

Обобщая данные, касающиеся соотношения общероссийской, региональной и этнической идентичностей в Южно-Якутском регионе, можно констатировать следующее. Происходит заметный рост значимости общероссийской гражданской идентичности; региональная идентичность остается важной составляющей для всех этнических групп. Усиление роли государственно-гражданской идентичности происходит не за счет региональной идентичности, а наряду и в тесном сочетании с ней. Одновременно в регионе сохраняется высокая значимость этнической идентичности саха и эвенков, а также происходит актуализация этнической идентичности представителей других национальностей. Таким образом, самый полиэтничный регион республики с численным преобладанием русского населения демонстрирует органичное сочетание различных социальных идентичностей.

Один из важных параметров этнической идентичности – частота актуализации этнической принадлежности как социально-статусного маркера (интенсивность этнического самосознания). Для ее изучения респондентам был задан вопрос: «С каким из двух данных суждений Вы, скорее всего, согласились бы?». Им было предложено выбрать один ответ по каждому суждению: А) 1. «Для меня не имеет значения моя национальность и национальность окружающих»; 2. «Я никогда не забываю, какой я национальности»; Б) 1. «Современному человеку не обязательно чувствовать себя частью какой-то национальности»; 2. «Человеку необходимо ощущать себя частью своей национальной группы».

Отметим, что 37% опрошенных лиц выбрали второй вариант ответа по каждому суждению. Практически все группы респондентов демонстрируют достаточно высокую значимость

этничности (от 31 до 47%); наименьший уровень ее актуализации демонстрируют русские (31%). Наибольшую степень аффилированности со своей этнической группой демонстрируют эвенки и другие национальности (кроме русских и саха), хотя в отношении эвенков фиксируется парадоксальная ситуация: никогда не забывая о своей национальности, они все же считают, что современному человеку не обязательно соотносить себя с какой-то национальностью.

При рассмотрении влияния образования на этническую акцентированность была выявлена устойчивая тенденция: чем более образован респондент, тем реже он задумывается о своей национальности. Так, например, лица с начальным и неполным средним образованием редко задумываются о своей этнической принадлежности (42%), 58,9% – всегда помнят о ней; со средним общим – соответственно, 55% и 48%; со средним специальным – 69% и 31,9%; с высшим – 65% и 34%. Примечательно также то, что значимость этничности почти равномерно выражена среди представителей всех возрастных групп и имеет сопоставимые значения в разрезе семейного и социального статуса опрошенных лиц.

Важно отметить, что этническая идентичность выступает мощным фактором формирования социальных связей. Следовательно, идентификация с большой социальной (в том числе и этнической) общностью может служить достаточно сильным катализатором массового поведения и политического действия, особенно в кризисном обществе. Сложно оценивать эти процессы как позитивные или негативные, но то, что они имеют место быть, на сегодняшний день – это факт, и его необходимо учитывать.

Исследованием выявлено, что респондентов прежде всего беспокоит уменьшение числа людей, хорошо знающих традиции, обычаи, культуру и историю своего народа (38%). Многие из них понимают, что забвение родных корней грозит унификацией образа жизни, а также выражают озабоченность неумением соотечественников адаптироваться к реалиям рыночной экономики (24,9%). На фоне катастрофической депопуляции населения России также остро осознается проблема уменьшения численности соответствующих этносов (19,3%). Вместе с тем, есть определенная группа респондентов (21,2%), которых совершенно не волнуют проблемы своего народа (см. рис. 4.1).

Более 2/3 респондентов обладают стабильными чувствами по отношению к своему народу и события последних лет не повлияли на их изменение. Почти четверть опрошенных лиц изменили свой взгляд к представителям своего этноса. Какие факторы повлияли на это? (рис.4.2).

Рис. 4.1. Какие национальные проблемы Вашего народа вызывают у Вас обеспокоенность и тревогу?, %

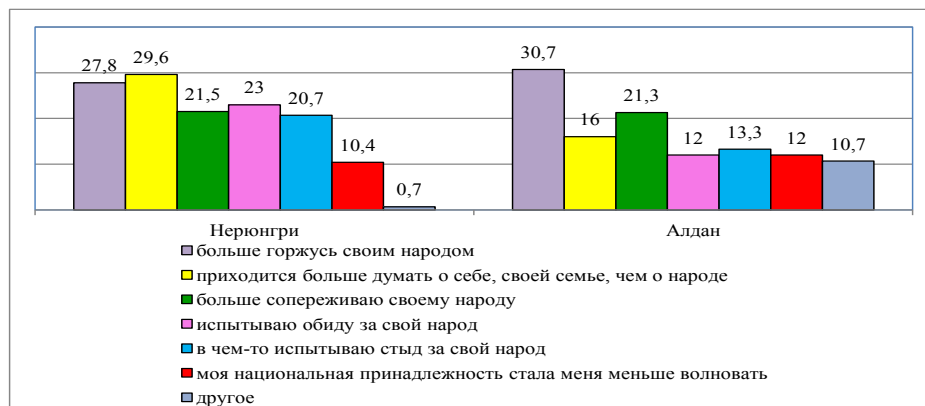

Рис. 4.2. Распределение ответов на вопрос: «Как изменились Ваши чувства к своему народу», %

В первую очередь для нерюнгринцев определяющими являются собственная жизнь, семья и связанные с нею проблемы. Но жители столицы Южной Якутии испытывают также большую обиду за свой народ, хотя в той же степени сопереживают ему и

ощущают чувство стыда. На этом фоне выделяются жители г. Алдана: треть опрошенных алданцев гордятся своим народом; четвертая часть – искренне сопереживает ему; и только на третьей позиции оказались думы о своих личных проблемах и нуждах семьи.

Какие события стали определяющими в изменении отношения к своему этносу. Оказалось, что катализаторами изменений стали прежде всего факторы негативного характера – конфликты, нарушения прав человека (31,7%), затем следует рост национального самосознания (22,6%), свою роль сыграл и экономический кризис (21,6%) (рис. 4.3).

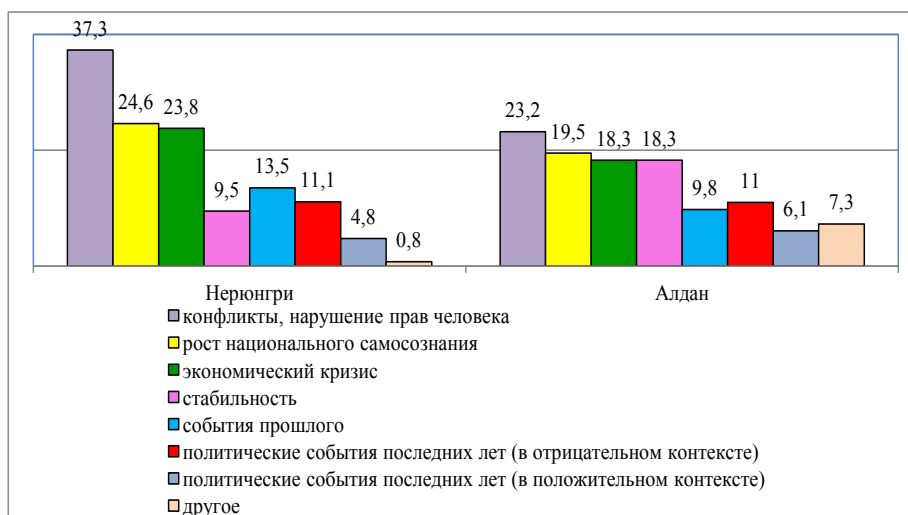

Рис.4.3. Какие события сыграли в этом главную роль?, %

Обыденное восприятие этнической идентичности изучалось через анализ ответов респондентов на вопрос: «В каких ситуациях Вы наиболее сильно ощущаете свою принадлежность к своему народу?» (рис. 4.4). У русских первые три из семи вариантов ситуаций занимают такие категории, как «достижения моего народа», «историческое прошлое моего народа», «песни на родном языке». Они же являются этнообъединяющими и у коренных народов республики – саха и эвенков. Ситуационная модель принадлежности к своему народу выглядит следующим образом: чувство близости и ощущение сопричастности к своему народу возникают в ситуациях, когда человек слышит независимо от своего местонахождения о выдающихся представителях своего народа (42,4%), узнает слова и мелодию родных песен (30,1%), обсуждает в ходе общения историческое прошлое своего народа или читает исторические книги (29,7%).

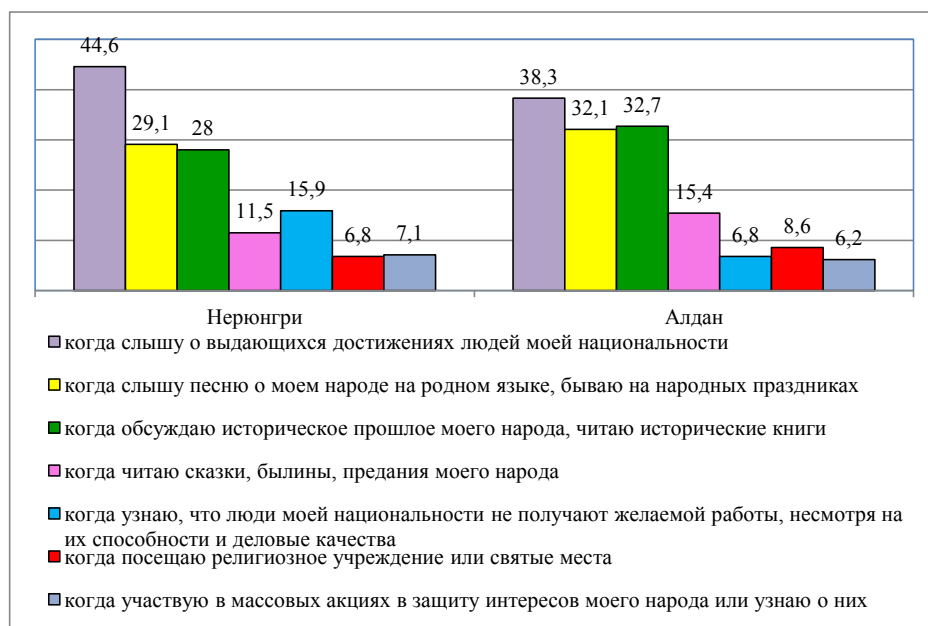

Рис. 4.4. В каких ситуациях Вы наиболее сильно ощущаете свою принадлежность к своему народу?, %

Проявление этнического самосознания в процессе самоидентификации крайне ситуативно. Однако в вопросах, требующих более конкретного соотнесения себя со своей национальностью, этническое самосознание проявляется в максимальной степени. По данным проведенного исследования, более половины респондентов (52%) считают себя сторонниками традиционных религий, а на самосознание заметной части опрошенных оказывают большое влияние национально-религиозные ценности. Большинство участников опроса (76,8%) считают себя православными христианами. На втором месте стоит ответ: «язычество» (10,8%). Однако высокая доля респондентов, кто идентифицирует себя с православием, не означает высокого уровня религиозности населения Южной Якутии. Скорее всего, для значительного числа тех, кто признал себя ортодоксальным христианином, православие является социокультурным феноменом и фактически маркирует этническую принадлежность. Признание себя православными помогает людям сделать выбор из довольно сложной дилеммы – идентификации себя с россиянами или представителями своего народа. Признавая себя православными христианами, люди одновременно считают себя россиянами.

Таким образом, анализ особенностей идентификации населения Южной Якутии дает основание для следующих выводов.

Для региона характерен высокий уровень конфессиональной однородности. Это имеет вполне естественное объяснение, так как абсолютное большинство респондентов – русские и украинцы, среди которых традиционно доминирует православие. Исследование показывает, что религиозная самоидентификация имеет небольшую гендерную специфику. Она в большей степени присуща молодым женщинам, чем мужчинам.

4.2. Межэтнические отношения в регионе

К долгосрочным факторам, имеющим важное значение в сохранении социально-экономической стабильности в регионе, относится состояние межнациональных отношений. Принимая во внимание исторически сложившуюся полиэтничность населения Южной Якутии обратимся непосредственно к эмпирическим материалам, характеризующим существующие настроения, мнения, представления и установки в массовом общественном сознании.

Исследованием выявлен достаточно благоприятный фон развития современных межэтнических отношений в Южно-Якутском регионе. Как граждане многонациональной страны, опрошенные лица демонстрируют свою близость к представителям других народам, прежде всего в сфере ежедневного общения, в ходе которого зарождаются дружеские и родственные отношения с людьми независимо от национальности (рис. 4.5).

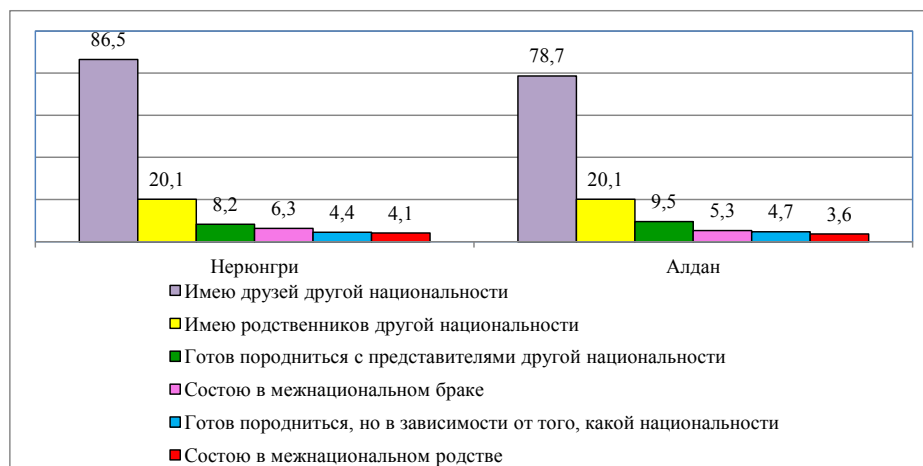

Рис.4.5.Распределение ответов на вопрос: «Каков характер Вашей связи с представителями других национальностей?», %

Респондентам было предложено ответить на вопрос: «Есть ли среди Ваших друзей люди другой национальности?». Утвердительный ответ дали 83,1% русских и 93,3% представителей

всех других национальностей. Полученная разница в ответах вполне логична, так как 73% населения Южной Якутии составляют русские, и, соответственно, вероятность иметь друзей других национальностей у русских меньше. Почти 70% респондентов имеют соседей другой национальности, с которыми они регулярно встречаются и общаются. То есть, у большинства респондентов сложились дружеские, теплые, добрососедские отношения с представителями других национальностей, проживающих в регионе.

Вместе с тем, несмотря на достаточно высокую степень этнической толерантности, около половины респондентов (44,6%) испытывали трудности общения с представителями других национальностей (рис. 4.6). Чем они моложе, тем больше трудностей в межнациональном общении (55,4%) и наоборот (21,3%).

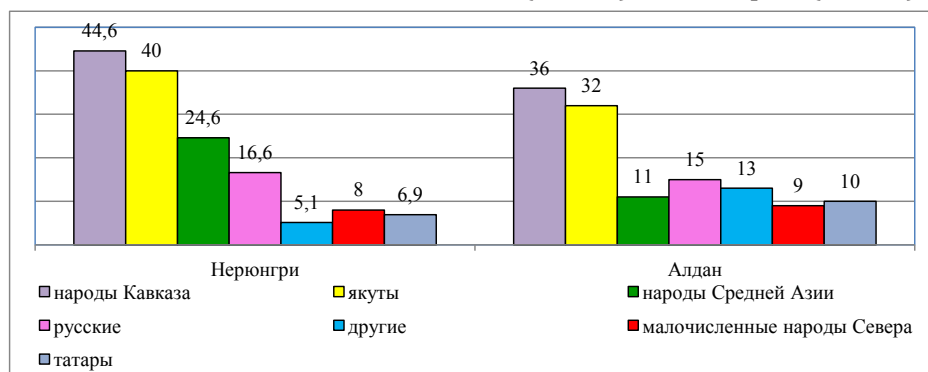

Рис. 4.6. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы испытываете затруднения в общении, то с людьми каких национальностей?», %

Наибольшая степень трудности общения связана с представителями народов Кавказа (41,5%), якутами (37,1%), народами Средней Азии (19,6%) и русскими (16%). Основными причинами трудностей общения являются: особенности поведения (52,3%); языковой барьер (40,5%); чувство неприязни (16%) (рис.4.7).

Поскольку толерантные/интолерантные межэтнические установки, как правило, проявляются непосредственно в ходе межэтнических контактов, то нельзя не учитывать фактор социальной дистанции в межэтнических отношениях. Чтобы полнее прояснить отношение респондентов к реальному межэтническому взаимодействию на разных уровнях социальной близости, обратимся к результатам, полученным с применением шкалы Богардуса. Если взять полученные результаты по всей выборке, то окажется, что 86,5% респондентов готовы видеть представителей других национальностей в качестве граждан на своей страны. На общегосударственном уровне такая степень толерантности объясняется многонациональным составом на-

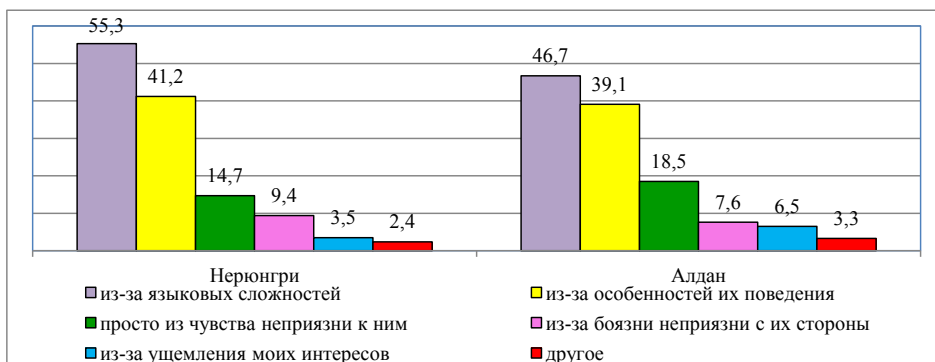

Рис.4.7. Распределение ответов на вопрос: «По какой причине Вы испытываете затруднения в общении с людьми других национальностей», %

селения, еще сохраняющей матрицей советского интернационализма и ментальностью русского народа. Еще больший процент (91,1%) опрошенных не против соседства с представителями других национальностей. Но с сокращением пространственного уровня общения усиливается этническая дистанция между субъектами взаимодействия. Видеть представителей другой национальности в качестве друга для проведения отдыха и развлечений согласны иметь 77,1% респондентов; в качестве непосредственного начальника – 64,1%. В области семейных отношений возникает своеобразная зона отчуждения, которую нежелательно пересекать представителям других национальностей. Большинство респондентов не хотели бы видеть на месте отца и матери своих детей представителя чужой национальности (40,3% против 36,7%).

Межэтнические семьи суть первичные ячейки общества, в которых происходит трансформация этнического самосознания, закрепляется и совершенствуется все то положительное, что накоплено этносами в области культурного развития, сохранения традиций, обычаев и языка. Они получили широкое распространение в государствах с пестрым этническим составом и активными миграционными процессами. В бывшем СССР к концу 80-х гг. XX в. примерно каждая шестая семья состояла из представителей различных национальностей. В советской этнографии превалировало мнение, что число межнациональных браков выступает одним из существенных показателей этнического сближения советских народов, причем частота и вариативность межнациональной брачности играли в данном процессе важную роль [2, с.24]. Однако, в начале 1990-х гг. прошлого столетия появились новые тенденции во взаимовлиянии миграционной обстановки и положения этнически смешанных семей. Распад СССР привел к разрыву не только хозяйственных,

но и родственных связей, что негативном образом отразилось на самочувствии национально-смешанных семей. Многие из них, особенно в зонах межнациональных конфликтов, разрушились. В общественном сознании сформировалось отрицательное отношение к самой идее заключения этнически смешанных браков.

Степень межэтнической толерантности можно было проследить, задавая респондентам вопрос: «Как бы Вы отнеслись, если кто-либо из Ваших ближайших родственников (сын, дочь, брат, сестра) вступил бы в брак с человеком другой национальности?». Необходимо отметить, что когда вопрос формулируется без конкретизации, то в ответах чаще высказывается толерантное отношение к межнациональному браку. Неприятие этнически смешанного брака на значимом уровне остается у русских респондентов – 37,1% и саха – 33,1%, которые предпочли бы человека своей национальности. Готовность принять человека другой национальности с условием, что он будет «соблюдать обычаи моего народа», характерна для 17,3% саха и 11,2% русских. Для значительной части эвенков (44,4%) безразлична национальность мужа дочери или жены сына; 27,8% – предпочли бы человека своей национальности, но возражать бы против выбора не стали.

Специалисты считают, что на отношение к межнациональному браку определенное воздействие оказывает уровень образования. Если проанализировать данные нашего опроса сквозь призму образовательного статуса респондентов, то картина выглядит довольно пестрой. Так, среди опрошенных лиц с неполным средним образованием выше показатель тех, кто считает, что «национальность в браке не имеет никакого значения» (37,5%). Среди респондентов со средним специальным и с высшим образованием таковых 34,7% и 32,2% соответственно. Результаты анализа по возрастному принципу свидетельствуют о более терпимом отношении к межнациональным бракам респондентов в возрасте от 35 лет и старше, а у молодых людей наблюдается некоторая «размытость» в их отношении к межэтническому браку. Предпочли бы супругу (супруга) другой национальности 38,7% опрошенных, а 38,1% – считают такие браки нежелательными. Для 37,5% респондентов достаточным условием для вступления в брак ближайших родственников с представителем иной национальности является уважение к религии и национальной культуре партнера. Более строгое условие – супруг (супруга) должны принять обычаи и религию своего брачного партнера – является необходимым для 7,3% респондентов. Следовательно, положительные ответы с определенными условиями, наблюдаются у 44,8% респондентов. Кроме того, 20,3%

опрошенных считают, что национальность в браке вообще не имеет значения.

Таким образом, большинство респондентов допускают национально-смешанные браки, а это определенный ресурс формирования этнической и религиозной толерантности. Распределение ответов показывает, что социальная дистанция увеличивается в соответствии с последовательностью – от опосредованных межгрупповых контактов до непосредственных межличностных (сосед, гражданин страны, партнер по отдыху, непосредственный начальник, супруг (супруга), отец (мать) ваших детей). Респонденты выражают большую готовность к межнациональному общению на уровне трудовых коллективов, неформальных контактов; заметно меньше – на межличностном уровне в семейной сфере. Чаще респонденты согласны принять человека другой национальности как гражданина своей страны, коллегу и с меньшим энтузиазмом готовы принять в семью. Работать в одном коллективе с человеком другой национальности, который к тому же является непосредственным начальником, готово более 2/3 опрошенных. А вот вступать в непосредственные личные семейно-брачные контакты жители Южной Якутии не торопятся. В качестве отца (матери) своих детей готовы видеть представителей другой национальности 36,7% респондентов, а супруга(и) – 38,7%. Эти данные не согласуются с результатами опросов ВЦИОМ, по которым 59% россиян допускают для себя и своих детей возможность вступления в брак с представителем другой национальности [3]. Респонденты с разным уровнем образования также характеризуются разной степенью готовности к межнациональным контактам. Чем выше уровень образования, тем выше готовность взаимодействовать с представителями других национальностей.

Полученные результаты позволяют сделать ряд заключений. Во-первых, несмотря на существующее толерантное отношение к межнациональному браку, все-таки в общественном мнении превалирует необходимость учета при выборе этнической принадлежности брачного партнера. Условно можно выделить несколько уровней проявления терпимости к межнациональным бракам. Респонденты выделили две позиции: а) «национальность в браке не имеет вообще никакого значения»; б) «предпочел бы человека своей национальности, но возражать не стал бы». Вышеназванные критерии можно считать проявлением этнической толерантности. В наибольшей степени терпимость к межнациональным бракам характерна для лиц старшего и отчасти среднего возраста. Во-вторых, можно выделить позицию, когда респонденты считают возможным заключение межнационального брака при условии «если супруг соблюдает

обычай моего народа». Такая позиция, с одной стороны, может дать основание для вывода, что в общественном сознании возможно терпимое отношение к межнациональному браку, «если...». Но, с другой стороны, она означает, что изначально брачному партнеру навязывается необходимость соблюдения традиций и обычаев народа будущего супруга, что не согласуется с толерантным отношением к межэтническому браку, может способствовать возникновению неприятия иной национальной культуры.

Судя по данным нашего исследования, межэтнические установки могут быть обусловлены целым рядом характеристик, к которым относятся тип региона и уровень миграционного потока в нем, социальное положение, уровень образованности и общие жизненные установки людей. Можно сказать, что в регионе далеко не низкий уровень межэтнической толерантности, что позволяет разным этническим группам мирно сосуществовать на одной территории. Если нарисовать собирательный образ носителя позитивных межэтнических установок, то мы получим модернистски ориентированного гражданина с достаточным уровнем дохода и образованием выше среднего, проживающего в экономически благополучном регионе с невысоким миграционным притоком. Соответственно, носитель негативных установок будет иметь противоположные характеристики.

Со снижением возраста межэтнические установки не меняются, но зависят от разных обстоятельств. В старших возрастах на них влияют кризисное состояние политических и экономических структур социума, разрушение символов, присущих советскому типу социализации; несформированные у многих людей восприятия нового формируют недовольство ситуацией, которое переносится в сферу межэтнических взаимодействий. Молодежь дезориентировали высокие потребности, которые не всегда могли быть удовлетворены в этой группе; имел место рост социальной агрессии при отсутствии четких и привлекательных идеалов. Поэтому молодежь нуждается в некоей групповой идее, способствующей осознанию общей исторической судьбы со всеми народами, населяющими регион и страну, формированию толерантности к людям любой культуры, иных обычаев и образа жизни.

Интенсивность проявления межэтнических противоречий отслеживалась с помощью вопроса: «Приходилось ли Вам лично испытывать ущемление своих прав или возможностей из-за Вашей национальной принадлежности?» (рис.4.8).

Исследование не зафиксировало значительных противоречий по поводу ущемления прав и возможностей респондентов из-за их национальной принадлежности. Больше половины от-

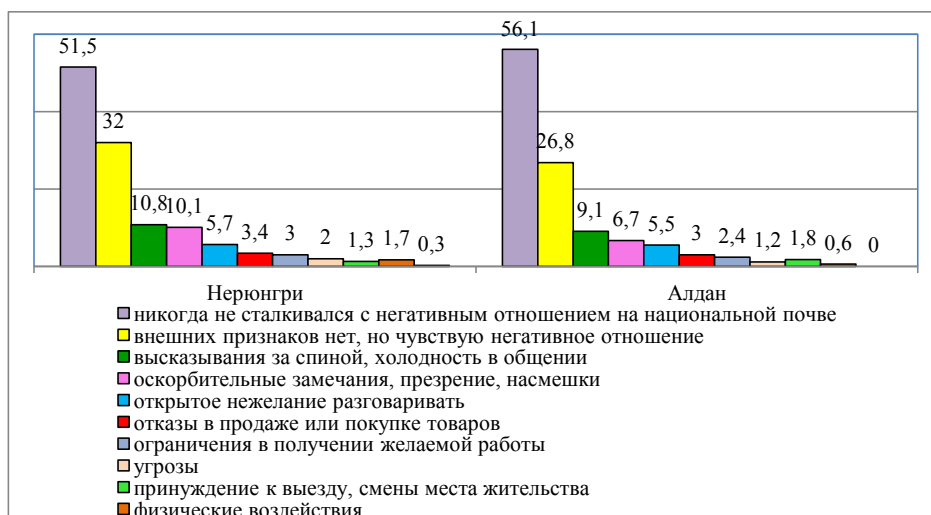

Рис. 4.8. Распределение ответов на вопрос: «Приходилось ли Вам лично сталкиваться в повседневной жизни с такими формами поведения в отношении Вашей национальности», %

ветивших (59%) отмечают, что с недоброжелательным отношением к себе из-за национальности со стороны других людей они не сталкивались. Тем не менее, такие случаи все же отмечены респондентами, поскольку варианты «да, часто», «иногда» выбрали в совокупности 31,1% опрошенных. Весьма показательно, что наибольшее ущемление своих прав и возможностей испытали 41,2% эвенков, 40,7% саха и 36,4% опрошенных других национальностей; и лишь каждый четвертый русский респондент сталкивался с ущемлением своих прав по национальному признаку. Тот факт, что каждый третий респондент испытывал ущемление своих прав или возможностей самореализации из-за своей национальной принадлежности, говорит о наличии определенных проблем в межнациональных отношениях в Южно-Якутском регионе. Результаты, полученные при ответах респондентов на указанный вопрос, согласуются с выводом о достаточно неоднозначной оценке ситуации в межэтнических отношениях в регионе. Примечательно, что среди опрошенных, не относящих себя к русскому этносу, практически все заявили, что иногда испытывали дискриминацию по этническому признаку.

Как оказалось, большинство представителей старшего поколения не ощущали на себе антипатию или неприязнь, связанную с их национальностью; более молодые респонденты сталкивались с этим редко. Чаще всего антипатию по национальным мотивам испытывали респонденты в возрасте от 25 до 50 лет. Также видно, что с повышением уровня образования уменьша-

ется число респондентов, которые сталкивались с подобной недоброжелательностью.

Об интенсивности проявления межэтнических противоречий может свидетельствовать и тот факт, что 49,5% опрошенных саха, 35,3% русских и 41,2% эвенков в той или иной мере сталкивались с несправедливым к себе отношением из-за национальной принадлежности. Среди социально-профессиональных групп опрошенного населения чаще остальных испытывали ущемление индивидуальных прав или возможностей из-за своей национальной принадлежности – студенты, квалифицированные рабочие и служащие. В целом же, национальная предубежденность, негативные национальные стереотипы не столь распространены в массовом сознании южнокутян, что подтверждается полученными в ходе опроса данными.

Наиболее конфликтогенная сфера межэтнических противоречий – бытовое общение и обслуживание (42,3%). 27,4% опрошенных испытывали чувство ущемленности и неприятия своей этничности при устройстве на работу; 25,6% – ощутили это уже в процессе работы при продвижении по службе (рис.4.9).

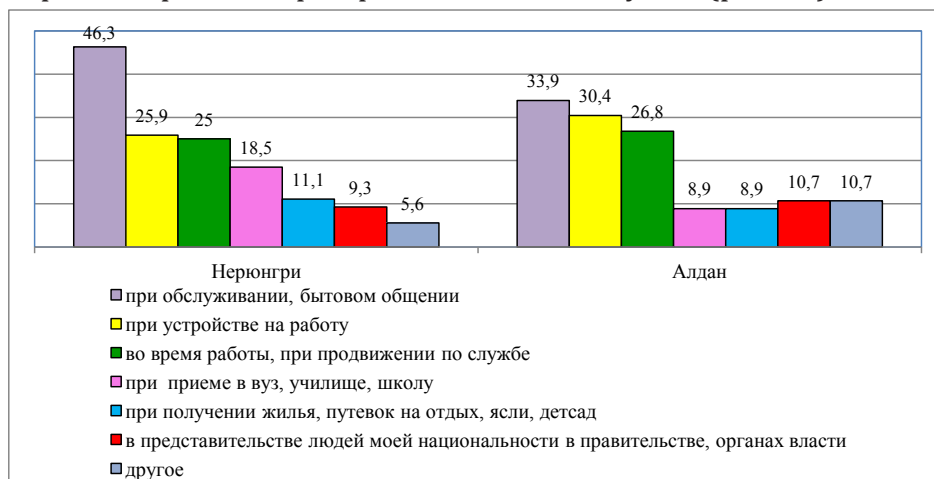

Рис. 4.9. Распределение ответов на вопрос: «Если Вам приходилось испытывать ущемление по национальному признаку, то когда или в чем это проявлялось», %

Хотя 53,1% опрошенных никогда не сталкивались с проявлениями ксенофобии, каждый третий респондент чувствует латентное негативное отношение к себе, т.е. вполне возможно, что 33,9% опрошенных лиц имеют личный опыт втягивания в процесс дискриминации по признаку национальности в качестве очевидцев, жертв и непосредственных участников (рис. 4.10). Как оказалось, 43,5% из числа ответивших на данный вопрос респондентов сталкивались со случаями межэтнических проти-

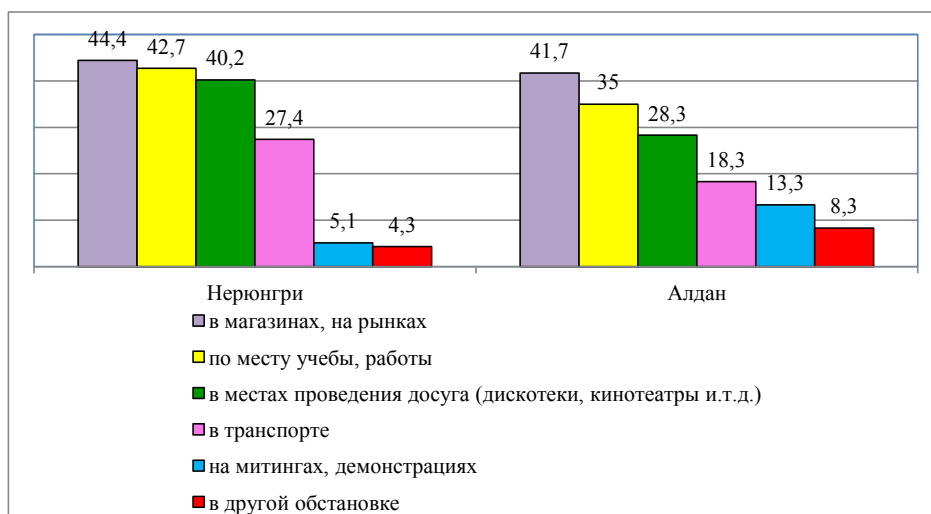

Рис.4.10. Распределение ответов на вопрос: «В каких случаях приходилось лично принимать участие в межнациональных спорах и столкновениях», %

воречий или конфликтов в общественных местах, главным образом в магазинах и рынках, где чаще всего можно встретить представителей Кавказа и Средней Азии.

40,1% респондентов вступали в конфликт на межнациональной почве по месту учебы или работы, 36,2% делали это в местах проведения досуга (рис.4.10). При проявлении агрессии со стороны посторонних 35,8% респондентов отвечают по принципу «лучшая защита – это нападение», каждый четвертый (26,7%) старается сгладить конфликт, каждый пятый старается его избежать, но при этом не прощает обидчика. Эти цифры рождают предположение о наличии деструктивного потенциала межэтнического взаимодействия в регионе.

Учитывая, что негативные явления, проявляющиеся в современной России в сфере межэтнических отношений, часто связывают с многонациональностью ее населения, а также с целью определения образа потенциальных конфликтов в российском обществе, респондентам было предложено назвать этнические группы, которые у них вызывают отрицательные чувства.

В соответствии с результатами социологического опроса, 44,4% респондентов считают, что нет таких народов, по крайней мере, в их населенном пункте, кто осложняет обстановку. Народы Кавказа, по мнению 31,9% опрошенных, все же вносят определенную нервозность в жизнь местного сообщества; 15,6% – виновниками осложнения ситуации считают представителей титульного этноса (рис. 4.11).

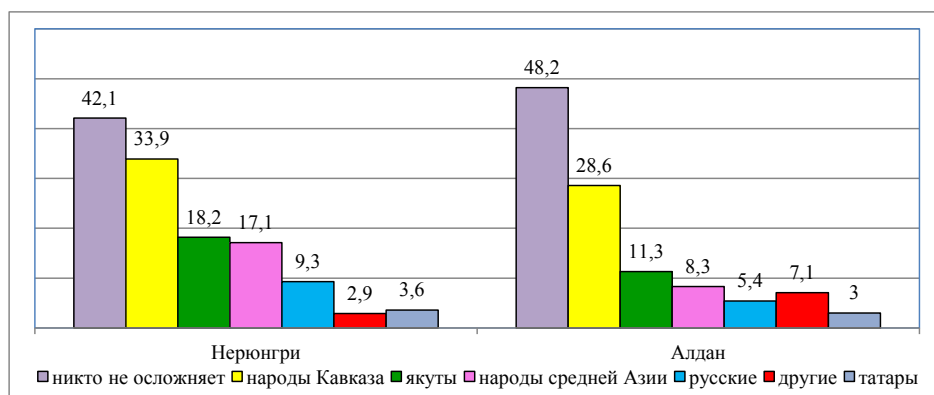

Рис. 4.11. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, люди каких национальностей в Вашем городе чаще осложняют обстановку, создают трудности?», %

Респондентам было предложено назвать национальности, которые вызывают этносоциальную напряженность в регионе. Всего от участников анкетного опроса было получено 493 ответа, которые можно проранжировать следующим образом (по убыванию): никто не осложняет – 44,4%; народы Кавказа – 31,9%; якуты – 15,6%; народы Средней Азии – 13,8%; русские – 7,8%; татары – 3,3%. Таким образом, наибольшее отчуждение респонденты испытывают к представителям Кавказа, Средней Азии и титульному народу.

Представители старшего поколения (60 лет и старше), помимо народов Кавказа (20%), негативными характеристиками наделяют саха и представителей Средней Азии (по 12%), русских и татар (по 4%). Наиболее молодые респонденты (18-24 года) возмутителями общественного спокойствия считают выходцев с Кавказа (40,6%), саха (24,6%), русских (по 13,3%), народы Средней Азии (7,2%). У женщин этническую неприязнь чаще вызывают представители Кавказа (31,2%), саха (15,8%), народы Средней Азии (11,8%), русские (8,5%). Мужчины полностью солидарны в своих антипатиях со «слабым полом». В целом данные массового опроса свидетельствуют о наличии распространенных стереотипов в сознании респондентов на фоне положительного восприятия жителями региона представителей других национальностей и сохранения стабильности в сфере межэтнических взаимодействий. По мнению автора, выявленные исследованием негативные стереотипы имеют больше социально-экономический, а не сугубо этнический характер. Неприязнь к народам Кавказа, например, связана с распространенными представлениями, что они концентрируются в наиболее доходных социальных и экономических «нишах» общества.

Характер межэтнических отношений во многом обусловлен проблемами, которые возникают в процессе трансформации социально-политической и экономической системы общества. Социально-экономические изменения и реформы в Республике Саха за последнее десятилетие проходили в условиях системного кризиса экономики всей страны в целом. Несомненно, что затянувшийся экономический кризис объективно привел к резкому падению жизненного уровня большинства населения России. Исследованием выявлено, что русские респонденты чаще оценивают межэтнические отношения в республике как напряженные; лишь 3,4% русских видят положительную динамику в развитии межэтнических отношений, в то время как 27,3% из них считают, что межэтнические отношения ухудшились (см. приложение 5). Изменения в сторону ухудшения межэтнических отношений чаще всего отмечают служащие, квалифицированные рабочие и пенсионеры. Объяснением этого могут служить резкое изменение социально-политического статуса русских в республике, тяжелое экономическое положение промышленных предприятий, снижение возможностей социального продвижения, безработица и массовые миграции. Респонденты-саха настроены более оптимистично: 11,6% из них считают, что межэтнические отношения в республике за последние два года стали лучше. Общим для саха и русских (58,1 и 61,3% соответственно) оказалось мнение о том, что здесь не наблюдается никаких изменений.

Главные негативные факторы, в т.ч. миграционный, определенно переместились в экономическую сферу. Так, в условиях дефицита рабочих мест и роста безработицы проблемы, связанные с трудом и занятостью, становятся основным источником социальной и, как следствие, возникающей на этой основе межэтнической напряженности, уровень которой все же никогда не превышал критической отметки. Такое положение объясняется тем, что исторически сложившееся полиэтническое сообщество и традиционные российско-евразийские ценности продолжают оставаться основанием прочности и стабильности межэтнических отношений в регионе. Этому способствует, конечно, и то, что уровень жизни населения в промышленном субрегионе сравнительно выше, чем в большинстве других районов Якутии. Наконец, положительную роль в этом плане играет социальная и национальная политика, проводимая региональной властью, старающейся нейтрализовать разрушительные последствия «реформ» и экономического кризиса. Так, по данным опроса, 57,6% опрошенных лиц оценивали состояние межэтнических отношений в республике как стабильные, без напряженности; считали, что имеется определенная межэтни-

ческая напряженность 16,5%, и только 0,8% респондентов заявили, что имеющаяся напряженность в межэтнических отношениях значительна. Разница положительных и отрицательных оценок состояния межэтнических отношений составила более 40%.

В населенных пунктах Южной Якутии ситуация немного иная (см. приложение 5). По мнению 75% опрошенных лиц, здесь более комфортные условия для формирования благоприятного межэтнического климата. Так считают 71,2% русских и 69,7% представителей других этнических групп. Наиболее отрицательные оценки состоянию межнациональных отношений в населенных пунктах региона дают представители народов Севера (33,3%) и титульного этноса (18,7%). Оценки состояния межэтнических отношений в значительной степени зависят от возраста респондентов. Молодые люди до 34 лет чаще отмечают наличие межэтнической напряженности, чем лица более старших возрастных групп. В целом, среди постоянного населения Южной Якутии, по наблюдениям автора, растет неудовлетворенность характером межэтнических отношений в регионе. Люди, которые здесь родились и живут, независимо от их национальности, начинают чувствовать себя в родном доме не очень-то уютно, равно и как недавно прибывшие в этот регион мигранты.

Как известно, труд объединяет самых разных людей, поэтому 85,4% респондентов считают, что в трудовых коллективах региона сохраняется спокойная обстановка (см. приложение 5). Стабильна также взаимосвязь между уровнем общения и оценкой межэтнических отношений: чем ближе круг оцениваемых отношений, тем чаще положительная оценка их. Именно в трудовых коллективах, где формируются наиболее стабильные межэтнические отношения, базирующиеся на реальном толерантном отношении к иноэтническим ценностям, судя по оценкам респондентов, национальный фактор занимает подчиненное положение. 86,7% русских и 81,8% саха характеризуют межэтнические отношения в своих коллективах как «спокойные» и «благоприятные». В ситуации межэтнической напряженности чаще всего оказывается учащаяся молодежь. Именно представители этой группы, а также неквалифицированные рабочие представляют основную часть респондентов, отметивших рост межнациональной напряженности.

Основные причины, вызывающие межэтническую напряженность, по значимости в среднем по массиву расположились в следующем порядке:

- неуважение к национально-культурным особенностям тех или иных народов (44,1% опрошенных);
- тяжелая ситуация в экономике (31,1%);

- конкуренция в трудовой среде, предпринимательстве (22,7%);
- политика федерального руководства (15,8%);
- политика республиканского руководства (14,9%);
- борьба за власть в руководстве РФ (13,7%);
- религиозные различия (11,8%);
- борьба за власть в руководстве республики (11,2%) (см. рис.4.12).

Рис.4.12. Распределение ответов на вопрос: «Если отношения ухудшились, то каковы, на Ваш взгляд, основные причины напряженности» (несколько вариантов ответов), %

43,6% респондентов считают, что ситуация в сфере межнациональных отношений в республике не изменится; 20,2% надеются, что межнациональные отношения будут улучшаться, а 16,5% с этим категорически не согласны. В контексте прогнозных оценок относительно перспектив развития межнациональных отношений в регионе позицию респондентов, придерживающихся мнения «существенных изменений не произойдет», вполне можно трактовать в положительном аспекте. Если к ним приплюсовать мнение тех, кто считает, что отношения будут становиться более спокойными, то обобщенный прогнозный показатель позитивного социально-психологического настроения составит 63,8% опрошенного массива. Отметим, что состояние межэтнических отношений в республике характеризуется в целом как «спокойное», что соответствует действительности, т.к. здесь практически отсутствуют явно выраженные очаги межэтнической напряженности. Отдельные негативные проявления в данной сфере не дают оснований отнести их к причинам, спо-

собным привести к серьезным межнациональным конфликтам. Имеющиеся расхождения во мнениях и оценках респондентов связаны, скорее всего, и с психологическим настроем опрошенных, и с частотой, с которой они встречаются с теми или иными противоречиями в сфере межэтнических отношений.

На фоне острых межэтнических конфликтов в различных регионах постсоветского пространства в ареале исследования и в целом по республике наблюдается относительная стабильность. Согласно результатам проведенного исследования, в регионе все же существует определенная степень этносоциальной напряженности. Особенности промышленного освоения региона, полиэтнический состав населения, зависимость между территориальной специализацией труда и системой расселения определили существенное влияние этнического фактора на ход социально-экономических и политических процессов. Одним из ведущих факторов, воздействующих на характер современных межэтнических отношений, является история взаимоотношений между народами, включая экономические связи и этнокультурные контакты. Длительный период межнационального общения привел к достаточно высокой степени этнокультурных взаимодействий и интеграции основных этнических групп. За минувшие этапы промышленного освоения Южно-Якутского региона накоплен значительный исторический опыт сотрудничества народов республики и сформировался общий пласт культуры, который выступает фактором стабильности в сфере межэтнических отношений.

Примечания

1. Ермолаев Т.С. Межэтнические противоречия в условиях модернизации Южной Якутии // Общество и этнополитика: матер. 7-й межд. науч.-практ. интернет-конф., 1 мая – 1 июня 2014 г. Новосибирск, 2015. С.334- 404.
2. Сусоколов А.А. Межнациональные браки в СССР. М.,1987. 142 с.
3. Опрос ВЦИОМ. 14 ноября 2014 г. М., ОАО ВЦИОМ,2014. 17 с.

ГЛАВА 5.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ
ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНЕ:
МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Для такого полиэтничного государства, как Российская Федерация, изучение региональной специфики текущих этносоциальных процессов является политически и социально актуальной в контексте регулирования межэтнических отношений на местах. Вэтой связи в первую очередь представляется необходимым анализ детерминации региональной этнонациональной политики. При этом, если этнос рассматривать как этносоциальный организм, трансформирующийся в процессе внутри- и межэтнических взаимодействий, становится очевидно, что при анализе данных процессов необходимо учитывать как трансформацию условий жизни населения конкретного региона, так и изменение состояния общественного сознания [1, с.44]. Перед исследователями в этом смысле лежит непростая задача комплексного учета социальных, культурных, экономических, демографических и политических процессов, существующих в конкретном регионе [2]. Данный учет и анализ являются в конечном итоге определением регионально обусловленных ориентиров этнонациональной политики [3, с.1068].

Согласно Указу Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» №1666 от 19 декабря 2012 г. в современной России по-прежнему признается важность национального вопроса и формулируются основные цели национальной политики: укрепление общероссийского гражданского единства наряду с сохранением и развитием этнокультурного разнообразия народов, населяющих страну [4]. Современные этнополитические и этнокультурные тенденции вызывают постоянные изменения в понимании национальных процессов. Несмотря на логику процессов глобализации, этничность продолжает оставаться существенной характеристикой современного общества. Возрастающее осознание общественной значимости этнического фактора является условием, способствующим повышению научной актуальности этой тематики. По мнению исследователей, «этнический фактор в России вышел на первый план общественной жизни» [5]. Апелляция к этничности и этнической солидарности, использование этнической риторики оказываются в пост-

советском пространстве важнейшими средствами мобилизации на совместные действия. Это означает, что социальная трансформация российского общества не может быть понята вне контекста межэтнических отношений и влияющих на них факторов. Все более чувствуется потребность в исследовании проблем регулирования этносоциальных процессов и конкретных проблем межэтнического взаимодействия в полиэтническом регионе. Выявляемый в ходе социологического мониторинга определенный этноконфликтный потенциал свидетельствует о необходимости своевременного обнаружения причин межэтнических противоречий, а также факторов, способствующих стабилизации межэтнического взаимодействия.

Анализ материалов экспертного опроса позволил выделить «болевые точки» этносоциальных процессов в Южно-Якутском регионе. В интервью акцентированы такие ключевые вопросы, как динамика этнической структуры населения региона, состояние и характер межэтнических отношений, причины межэтнической напряженности, особенности региональной этнонациональной политики.

Все эксперты длительное время (15 лет и более) проживают в Южной Якутии и считают ее своей «малой» родиной; они также убеждены в том, что сила Российского государства базируется на единстве ее народов. Эксперт №5 (женщина, 40 лет): «Родина там, где человек родился и вырос». Эксперт №17 (мужчина, 42 года): «Очень многие россияне, которые живут в Якутии, считают себя якутянами». Значительная часть экспертов считают, что для людей, живущих в Южной Якутии, этническая принадлежность не принципиальна. Эксперт №11 (женщина, 45 лет): «Проживающие на данной территории этнические группы считают себя, прежде всего, гражданами России, не выпячивая своей этнической принадлежности». Эксперт №18 (мужчина, 47 лет): «Российский народ – это все те люди, которые здесь (в Южной Якутии) живут». В данном случае мнение экспертов совпадает с результатами массового опроса 2012 г., когда больше половины опрошенных (53,3%) подчеркнули высокую личностную значимость общероссийской гражданской идентичности.

На основе анализа мнений экспертов можно констатировать, что в целом межэтническая обстановка оценивается как спокойная, этнических конфликтов в регионе практически нет. Отношения между этносами большинство экспертов считают стабильными и мирными, подчеркивая, что за долгое время совместного проживания народы многое переняли друг у друга. Эксперт №5: «На моей памяти нет случаев конфликтов на межнациональной почве. Возможно, это сказывается система ценностей прежней системы воспитания и образования, которая еще

сохранилась». Эксперт №14 (женщина, 54 года): «Я чувствую, что г. Нерюнгри еще живет в советском времени. Школы Нерюнгри еще пахнут интернационализмом. Даже коллеги, побывав в московских или питерских школах, вернувшись, говорят, что там совершенно иные отношения. Пока есть люди советской закалки, воспитание в том духе остается». Эксперт №3 (мужчина, 47 лет): «У нас в Южной Якутии сложились хорошие добрые отношения между людьми разных национальностей. Город молодой, строили его комсомольцы из разных регионов, между которыми в ходе совместного труда возникали тесные узы сотрудничества на всех уровнях, начиная с семьи. Город построен на благодатной почве интернационализма».

Эксперты считают, что спокойные и бесконфликтные межнациональные отношения обусловлены как традиционным менталитетом русского народа, так и политикой Российского государства, способствующей сохранению толерантности и создающей условия для позитивного развития межнациональных отношений в стране. Эксперты отмечали, что в России соблюдаются равные права граждан различной национальности и вероисповедания, созданы условия для сохранения культуры народов. Эксперт №7 (женщина, 52 года): «Конфликтная ситуация в этой сфере здесь отсутствует, потому что строить город приехали со всех концов страны в 70-х годах, сейчас здесь проживает более 90 национальностей. Сложились мощные диаспоры: татарская, украинская, грузинская и т.д. Да, на бытовом уровне иногда происходят конфликты, но, будучи еще студенткой, я гораздо больше сталкивалась с инцидентами на межнациональной почве в Якутске, чем здесь. Здесь, в Нерюнгри, практически такого нет. Если человек занят работой, если есть какое-то общее дело, есть стимулы, то людей не интересует в такой ситуации, кто какой национальности...». Эксперт №15 (мужчина, 43 года): «С моей точки зрения, ситуация у нас в целом стабильная. Особой тревоги нет, за исключением бытовых проявлений национализма, но это присутствует везде, где есть национальности. Почти 12 лет живу здесь и не ощущал напряженности в этом вопросе, не чувствовал каких-то спланированных межнациональных противостояний. На бытовом уровне – да, это имеет место быть. Я прожил на Дальнем Востоке большую часть своей жизни, и если сравнить Нерюнгри и Хабаровск, где жил раньше, то уровень бытового национализма здесь существенно ниже, чем в Хабаровске. Возможно, это связано с тем, что Якутия все-таки национальная республика, и люди свои эмоции и настроения как-то сдерживают, а там этого тормоза нет».

Стабильный характер межэтнических отношений в регионе подтвердили и ответы на вопрос: «Как, по Вашему мнению, из-

менились отношения между людьми разных национальностей в Вашем регионе за последние три года?» 70% экспертов полагают, что межэтнические отношения в регионе «остались без изменений», а 15% – отмечали их улучшение; 15% – придерживаются мнения, что они ухудшились. Конкретизируя сферы проявления межэтнических противоречий, эксперты наиболее часто называли ответы: «на бытовом уровне; в отношениях между соседями; в магазине; на рынке» (70%), «в сфере культуры, образования» (50%), а также «в органах власти и СМИ» (по 30%). Следовательно, латентные предпосылки этнических конфликтов имеются даже в стабильном регионе.

В целом мнение экспертов коррелирует с данными социологического исследования, проведенного Национальным агентством «Информационный центр при Главе РС (Я)» и Институтом социологии РАН в мае 2015 г. в рамках совместного проекта «Ресурс межэтнического согласия в консолидации российского общества: общее и особенное в региональной разнообразии». Они свидетельствуют, что в Республике Саха сложилась и на протяжении длительного времени фиксируется достаточно спокойная межэтническая атмосфера, острых противоречий не выявлено. Жители республики оценивают межэтническую ситуацию местами их проживания значительно позитивней, чем россияне в целом. За последние годы произошло существенное увеличение актуализированности гражданской идентичности в сознании якутян. Выявлена солидарность мнений народов Якутии о значимости гражданской идентичности, правах различных этносов, что свидетельствует о благоприятном межэтническом климате, значительном ресурсе согласия в обществе и высокой степени консолидированности [6].

Несмотря на почти единодушное мнение экспертов о том, что межнациональное состояние в регионе, основывающееся на еще сохраняющемся фундаменте интернационализма советской эпохи и мощной позитивной энергетике первостроителей БАМа, сохраняет стабильность, отмечается ухудшение социально-экономической ситуации, связанной с деградацией экономики региона и ростом миграции из Северного Кавказа и Средней Азии. Следствием ухудшения социально-экономического положения региона является дисбаланс национального и конфессионального состава его народонаселения. Характеризуя сегодняшнее состояние южноякутского социума в разрезе межэтнических отношений, можно отметить определенную степень неудовлетворенности в части ощущения комфортности проживания на территории региона. В свою очередь это негативно отражается на общей практике межэтнических и межконфессиональных взаимоотношений. Длительное проживание в услови-

ях постоянного социального напряжения, ощущение дискомфорта негативно сказываются на психоэмоциональном состоянии не только отдельного индивидуума, но и некоторых социальных слоев общества. Данное утверждение, на мой взгляд, указывает на вероятность социальных волнений с участием представителей отдельных возрастных групп [7].

Эксперты дали достаточно точную диагностику основных причин существующей межэтнической напряженности. Из предложенного списка возможных причин на первое место они поставили, причём и применительно к России в целом, и к своему региону в частности, экономические неурядицы, на второе – социальное неблагополучие, на третье – приток мигрантов, на четвертое – межличностные отношения, на пятое – различия языков и культур. Само по себе наличие разных языков и культур, по мнению экспертов, не провоцирует межэтническую напряженность. Она определяется уровнем социального (в широком смысле) неблагополучия и степенью эффективности/неэффективности регулирования текущих этносоциальных процессов. Эксперты выделили следующие факторы межэтнической напряженности: неконтролируемая миграция; социально-экономическая депрессия, приводящая к «поиску виновных» и ксенофобии; отсутствие внятной национальной политики на федеральном уровне; неосведомленность населения о развитии ситуации в регионе; отсутствие культуры межнационального общения; противостояние элит и кланов на фоне высокого уровня коррупции и массовой бедности; низкая ответственность СМИ, зачастую раздувающих конфликты, и, наконец, распространение идей радикального исламизма и активность других государств.

В ходе глубинных интервью выявлено несколько проблемных областей в отношениях между людьми разных национальностей, которые дают представление об особенностях этносоциальной ситуации в исследуемом регионе. В частности, эксперты отметили увеличение притока мигрантов из Средней Азии и Кавказа, приезжающих в регион «на заработки». Они задействованы в основном в сфере ремонта и строительства, где составляют конкуренцию местному населению. Многие мигранты используют Южную Якутию в качестве «перевалочного пункта» перед переездом в другие районы республики (например, в г. Якутск).

По отношению к мигрантам у большинства экспертов негативные оценки сочетаются с позитивными. Так, одна часть экспертов констатирует, что только мигранты соглашаются трудиться там, где отказывается работать местное население; они дешево и вполне качественно выполняют бытовые работы. Од-

нако здесь же отмечается, что мигранты занимаются незаконным бизнесом и способствуют росту преступности, неуважительно относятся к местным традициям и обостряют межнациональные отношения. Размышляя о мотивах негативного отношения к мигрантам, эксперты делали упор на том, что социальная активность мигрантов скорее направлена на внутригрупповую консолидацию, нежели на налаживание контактов и интеграцию с принимающим населением. В оценках экспертов мигранты предстают мобильной и сплоченной группой, чем отличаются от разобщенных местных сообществ. При этом, мигранты испытывают сложности в адаптации, которые скорее всего могут быть связаны с их нежеланием встраиваться в новую среду. По убеждению экспертов, для успешной адаптации мигрантов необходимо способствовать изучению ими русского языка, усвоению культуры и традиций местного населения. Ряд экспертов обращают особое внимание на региональную миграционную специфику, которая заключается в приоритете внутренней миграции (для Якутии более актуальна не миграция представителей других народов в республику, а жителей сельских районов в города). В региональных СМИ слабо освещается проблема регулирования внутренней миграции. На мой взгляд, необходимо больше внимания уделять территориальным перемещениям населения Якутии, стимулируя и направляя локальную пространственную мобильность. Так, если объемы и направления внешней миграции как-то регистрируются, то внутренней миграции – практически не фиксируются. Между тем, вслед за такими переселениями очень быстро меняются численность и этнический состав населения конкретных населенных пунктов республики, за которыми органы власти и управления просто не успевают уследить. Поэтому очень важно наладить сбор информации с мест путем государственного, муниципального и общественного мониторинга, и, таким образом, создав комплексную систему контроля внутреннего миграционного движения.

В последнее время в республике наблюдается усиление латентной межэтнической напряженности, в том числе под влиянием усиливающихся миграционных процессов; у принимающего населения преобладает негативный образ мигранта. Это подтверждают результаты социологического исследования, проведенного Информационным центром при Главе РС (Я). Исследование выявило наличие интолерантных установок различной степени интенсивности у 43% участников опроса. Большинство респондентов, испытывающих неприязнь, раздражение к представителям других национальностей, в качестве лиц, вызывающих антипатию, назвали представителей некоренных, приез-

жих этносов, мигрантов (92%). Такая направленность интолерантных установок на приезжее, некоренное население базируется в большей степени на защитной реакции населения, страхе утраты этничности, своей культуры, привычной среды обитания [8, с. 382].

Роль миграции весьма существенна для этнонациональных процессов: происходит рост полиэтничности на локальном уровне, меняется привычная этноструктура населения, расселение часто идёт по этническому признаку, усложняются межэтнические контакты. Некоторые эксперты выражают обеспокоенность тем, что ожидаемое увеличение доли мигрантов в населении региона, существенно отличающихся от местного населения по языку, образовательному и социокультурному уровню, может нести в себе потенциальную угрозу стабильности общества. Отрицательным моментом в этой связи является тот факт, что в нынешней структуре миграционных потоков до настоящего времени преобладают мигранты с низким образовательным статусом.

В современных условиях важными становятся предупреждение возникновения в обществе мигрантофобии; искоренение «языка вражды» как в межличностном общении, так и в средствах массовой информации; содействие развитию толерантных межнациональных и межконфессиональных отношений. Особенно значимы формирование навыков межкультурного общения и противодействие ксенофобии в молодежной среде. Сегодня принципиально важным направлением этнонациональной политики, деятельности общественных объединений, научно-экспертного сообщества, бизнес-структур становятся осуществление превентивных мероприятий, обнаружение фактов этнической дискриминации на производстве и в бытовой сфере, создание системы адаптации и интеграции мигрантов, защита их прав и свобод, решение их социальных проблем. Эксперт №20 (мужчина, 55 лет): «Надо использовать мировой опыт, богатую мировую практику. Надо четко выяснять цель приезда, есть ли под него рабочее место, есть ли средства на первое время для обустройства. Далее соответствующие органы должны тщательно проверять личность мигранта на предмет наличия судимости, связей с криминалом. Затем дается миграционная карта на определенный срок (5 лет), после этого дается добро на сдачу экзамена по русскому языку, Конституции РФ и основам российской культуры». Эксперт №19 (женщина, 50 лет): «Дальний Восток крайне малонаселенный, нам нужно сюда притягивать рабочие руки. При этом и здесь нужно создавать барьеры для приезда случайных людей. Люди, приезжающие сюда, должны уважать язык и культуру региона. Надо грамотно объяснять

мигрантам, что это надо соблюдать. Никто не заставляет человека менять свои взгляды, но надо убедить мигранта, что жить в согласии выгодно прежде всего ему. Когда же их начинают «прессовать», «долбить», унижать, то начинается ответная реакция отторжения». Эксперт №16 (женщина, 49 лет): «В каждом народе есть негативные индивиды не только из-за своего отношения к другим нациям и культурам, но прежде всего к своей родной культуре, нормам приличия и порядочности. Спорить можно бесконечно об особенностях той или иной культуры, но уважать друг друга мы обязаны».

Рядом экспертов отмечается крайняя закрытость как среднеазиатских, так и северокавказских мигрантских сообществ. Закрытость «среднеазиатской» группы продиктована стремлением стать как можно более незаметной для окружающих и тем самым уменьшить возможность любых агрессивных действий со стороны местного населения. Кроме того, слабое знание русского языка большинством мигрантов из Средней Азии не позволяет им активно участвовать в общественных и культурных обменах. Закрытость «северокавказских» групп продиктована иной причиной: стремлением через показную демонстрацию своей самобытности противопоставить себя окружающим людям. По результатам экспертных интервью можно констатировать, что твердая ориентированность представителей этнических групп на сохранение своей идентичности часто приводит к «капсулированию» этничности. Подобные явления наблюдаются в группах временных трудовых мигрантов, которые стараются вообще избегать содержательных контактов с местным населением. Эти трудности связаны не только с недостаточным знанием русского языка, но и с недостаточными знаниями о принимающем населении, культуре и др. Для большинства мигрантов из Северного Кавказа, Закавказья, Средней и Юго-Восточной Азии значима роль общины, важно воспроизведение привычной системы общинных связей. Таким образом, возникают так называемые сообщества по типу землячеств. С одной стороны, такое замыкание – необходимость для самих мигрантов, испытывающих «культурный шок» в новом обществе; с другой – к такой замкнутости их толкает само принимающее общество. И дело не только в чаще всего не складывающихся бытовых отношениях между представителями мигрантских общин и местным населением. Огромное значение приобретает действенность социальных, экономических и культурных институтов, слабо ориентированных на социализацию мигрантов. Среди основных причин приезда мигрантов в регион эксперты называют экономические мотивы. Именно тяжелое экономическое положение на прежнем месте жительства является основным «выталкиваю-

щим» фактором. Южная Якутия рассматривается мигрантами как спокойный и благополучный регион, где можно найти подходящую работу или организовать свое дело. Главным образом это относится к выходцам из Средней Азии и Закавказья, в среде которых распространена «цепная» миграция, когда люди приезжают к своим родственникам и землякам, которые уже устроились в регионе. Миграция в «никуда», когда люди приезжают, не имея никаких связей, практически отсутствует.

В целом эксперты высказываются за решение миграционных проблем в рамках действующего законодательства России. По их мнению, существенный потенциал в вопросах регулирования межнациональных и межконфессиональных конфликтов заложен в национально-культурных обществах и их лидерах. Анализ институциональных социальных факторов, влияющих на состояние межэтнических отношений в регионе, выявил критическое отношение к деятельности функционирующих этнокультурных общественных организаций. Только треть экспертов отметила, что данные институты способствуют улучшению отношений между представителями различных национальностей. Некоторые эксперты пояснили свое отношение к таким организациям, отметив, что они концентрируются на собственных проблемах, и, таким образом, их деятельность характеризуется скорее этническим партикуляризмом, чем пропагандой ценностей межэтнического согласия.

Интересными оказались наблюдения экспертов относительно профилирования тех или иных сфер региональной экономики по этническому признаку. Эксперт №1 (мужчина, 40 лет): «Есть трудности в устройстве на работу, нередко можно прочесть или услышать, что на работу в ту или иную фирму требуются русскоязычные славянской внешности». Эксперт №2 (женщина, 43 года): «Очень сложно устраиваться на работу, особенно на высокооплачиваемые места. Даже если специалист отвечает всем требованиям и обладает необходимыми навыками, находятся всякие причины, чтобы не брать его на работу. А берут «своих», в частности, исходя из национальной принадлежности». Эксперт №9 (мужчина, 62 года): «В старательские артели местных не хотят брать, т.к. с ними много проблем: то заболел, то жена рождает, то у родственников проблемы... Эвенки тоже не приживаются в артелях. Силком пихали по целевому набору, по договору. Не получается: месяц поработает, уходит, не выдерживает ритма, темпа работы. На разрезе пытались устроить, например, помощником машиниста, не получается, не ихнее это. Менталитет другой, на душе и уме – охота, рыбалка. В Иенгре самой пытались их обучить специальностям сферы обслуживания (парикмахер, швея и др.), опять провал... Никто не хочет и не

может открыть свое предприятие хотя бы по производству сувениров. Нет предпринимательской жилки». Эксперт №4 (женщина, 53 года): «Если взять ситуацию на рынках, то она тоже по-своему изменилась: если раньше (15-20 лет назад) торговали в основном узбеки и т.д., то теперь они здесь полностью адаптировались, укрепили свои позиции, расширили бизнес, получили гражданство. А на работу нанимают наших российских граждан, оставшихся без работы в условиях кризиса, массовых сокращений и готовых идти на довольно скромную с точки зрения зарплаты работу. Это интересный тренд: ведь мы привыкли, что мигранты занимают эту нишу, а здесь получается совершенно иная картина – вчерашние мигранты нанимают местных, чтобы те имели возможность прокормить себя и близких». Эксперт №8 (мужчина, 57 лет): «В условиях нового освоения Южной Якутии происходит в основном внутренняя миграция, в смысле, из российских регионов. Это рождает определенную конкуренцию за престижные рабочие места, высокую зарплату и т.д. И здесь роль играет не только национальная принадлежность, хотя и это тоже присутствует. Здесь основную роль играет коррупционная составляющая. Человек занял, к примеру, доходное место, он начинает подтягивать только своих: родственников, земляков, друзей. Возникает оригинальное сплетение различных связей, которые базируются на взятках, вознаграждениях, возникает некий искаженный дух корпоративных взаимоотношений. Не раз приходится слышать фразу: “У меня есть связи”. Это приводит вполне закономерно к росту межнациональной напряженности».

Экспертные интервью позволили структурировать зоны межэтнической конкуренции. В угольной промышленности преобладают русские и украинцы; частном и индивидуальном строительстве – представители народов Северного Кавказа и Закавказья, Средней Азии; торговле – представители народов Северного Кавказа и Закавказья, Узбекистана, а также татары и башкиры; в системе образования, культуры и здравоохранения – представители славянских и коренных народов Якутии.

Таким образом, в Южно-Якутском регионе сложилась система конкурентных отношений за доминирование в ряде отраслей народного хозяйства между различными национальными группами. По мнению экспертов, конкуренцию обостряют «замораживание» освоения Эльгинского угольного месторождения и других инвестиционных проектов; деградация экономики региона, прежде всего промышленности (продажа и реструктуризация градообразующих предприятий – «Якутугля», «Негюнгринской ГРЭС», «Алданзолото»); отсутствие практики жесткого государственного контроля и регулирования приоб-

ретения и легализации объектов собственности и средств производства. Речь идет о залоговых аукционах по приватизации объектов муниципальной собственности (городской рынок, магазины, кинотеатр, производственные и нежилые помещения); оборудования и материальных ценностей ликвидирующихся промышленных предприятий – ДСК «Якутуглестрой», «Нерюнгринский пищекомбинат», Чульманская ГРЭС, Ремонтно-механический завод, производственные базы и склады Беркакитского железнодорожного узла и др. Эта ситуация имеет следствием массовую миграцию русского и русскоязычного населения, не нашедшего применения своим профессиональным навыкам в пределах территории региона.

Борьба за влияние в различных социально-экономических нишах является одним из основных факторов, оказывающих негативное воздействие на развитие межнациональных отношений в регионе. Экономическая деятельность в настоящий момент, по оценке экспертов, носит скорее «договорной», а не законный характер, тем самым предоставляя большие возможности для развития неформальных производственно-трудовых и коммерческих отношений между различными субъектами рынка. Это в свою очередь влияет на рост лоббирования интересов одной этнической группы в ущерб других.

Среди мероприятий, которые могли бы способствовать сохранению стабильных добрососедских отношений в регионе, эксперты наиболее часто называли «реализацию инвестиционных программ, способствующих экономическому развитию, подъему уровня жизни населения региона» (50%); «обеспечение справедливого представительства различных национальных групп населения в органах власти» (45%), а также «поддержку органами государственной власти и местного самоуправления развития культуры различных народов, проживающих в регионе» (35%). Предлагаемые экспертами меры в области регулирования межэтнических отношений не рассматриваются ими особенно от других проблем внутренней политики регионального, а также федерального уровня. Довольно часто также называлась такая мера, как усиление борьбы с преступностью и коррупцией (30%), которая связана, в частности, с предотвращением таких негативных последствий трудовой миграции, как обособление мигрантских диаспор от принимающего сообщества вследствие выстраивания коррупционных отношений с местными представителями власти и бизнеса. Эксперт №6 (мужчина, 47 лет): «Повышение эффективности воспитательной работы в образовательных учреждениях, пропаганда в СМИ дружбы народов, разработка механизма адаптации мигрантов. Ужесточить миграционную политику, ограничить въезд мигрантов.

Обеспечить людей работой. Соблюдать законность, равенство всех перед законом, включая приезжих. Улучшить работу властей, больше уделять внимания национальной политике. Улучшить работу правоохранительных органов. Ужесточить наказания за проявления межнациональной розни. Бороться с коррупцией, взяточничеством. Организовывать досуг детей и подростков». Эксперт №13 (женщина, 56 лет): «Прежде всего, начинать надо с семьи. Если человек правильно воспитан, прежде всего, в семье, он знает, как адекватно поступать по отношению к другим национальностям. Помню случай в автобусе. Со мной ехали корейские рабочие, они стали рассчитывать, видимо ошиблись, водитель стал на них кричать, ругаться, унижая их национальное достоинство. Тут встал простой русский рабочий из “Якутугля” и сказал этому ... конкретно, кто за что отвечает, тот сразу прижал хвост... Все зависит от культуры и воспитания».

С целью воздействия на негативные формы этнической мобилизации органы государственной власти и управления России предлагают использовать программно-целевой подход. В соответствии с федеральной программой «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)» предлагаются два варианта решения проблем в сфере государственной национальной политики и этнокультурного развития. Первый вариант предполагает ускоренные темпы укрепления единства российской нации и этнокультурного развития, значительное улучшение межэтнических и этноконфессиональных отношений; второй вариант – противодействие сложившимся негативным тенденциям, укрепление общегражданской российской идентичности, развитие этнокультурного многообразия [9]. На мой взгляд, сегодня говорить об ускоренных темпах укрепления единства российской нации еще рано. Проблема формирования гармоничных межнациональных отношений в сложносоставном российском обществе не может иметь «полного и окончательного» решения. Необходимость и целесообразность государственной поддержки проведения многочисленных мероприятий в этой сфере вряд ли стоит оспаривать, но и ожидать от реализации данных программных направлений ускоренных темпов формирования единой российской нации не следует.

Б. Андерсон назвал нацию «воображаемым сообществом» [10, с.19]. Действительно, первый этап формирования наций – это создание образа единого гражданского «Мы» в масштабе всей страны. Однако любое воображение должно опираться на социологическую реальность, иначе оно немедленно столкнется с противоположными представлениями. Э. Ренан еще в XIX в. дал каноническое определение: «Нации– это ежедневный пле-

бисцит», согласно которому нации не конструируются по воле правителей, не задаются раз и навсегда формальным правовым статусом гражданина, они самоопределяются в ходе социальной практики и процесс этот непрерывный [11]. Уровень восприимчивости отчужденных от власти и общества людей к манипуляциям действительно высок, однако они никак легко принимают навязываемые им идеи, так и быстро от них отказываются.

При разработке и реализации стратегии этнонациональной политики важно учитывать региональную специфику: природно-климатические условия, исторические особенности формирования этноса, современные демографические и миграционные процессы, этнический и конфессиональный состав населения, наличие и социальную акцентированность этнических традиций и обычаев и др.

Как отмечает Р.Г. Абдулатипов, «если различные этносы, их представители столетиями живут в одном государстве, в общей социально-экономической и культурной среде, то формирование их общности как народа, как граждан, как соотечественников объективно неизбежно; но в полной мере необратимость этого процесса формирования межэтнической нации возможна на основе свободного развития каждого этноса в своей самобытности и в равноправной его подключенности через представителей конкретных национальностей в развитие всей страны» [12].

Государственная национальная политика РС(Я) должна быть ориентирована на создание условий, позволяющих каждому народу сохранить свое национальное самосознание, осуществлять свободное развитие, определять свою судьбу. И в то же время национальная политика должна быть фактором национальной консолидации народов региона и направлена на поддержание позитивного межнационального общения. Принцип самоидентификации и сотрудничества народов не должны вступать в противоречие друг с другом, что позволит избежать межэтнической напряженности и конфликтов. Гармоничное соотношение двух факторов – этнического/ национального и интернационального/общечеловеческого должно составлять суть государственной национальной политики в современных условиях.

По мнению экспертов, поиск путей достижения социальной и межнациональной стабильности должен осуществляться через решение коренных вопросов социально-экономического и политического развития общества, связанных с механизмами реализации интересов граждан и этнических групп в различных сферах жизнедеятельности. Это возможно при координации усилий и действий государственных и общественных структур

тур, путем выработки единой линии в решении существующих этносоциальных проблем. Для эффективного управления этносоциальными процессами в регионе также необходимо создание научно-исследовательской и экспертной групп при органах региональной власти, в задачи которой будут входить аналитическое обеспечение регулирования межэтническими отношениями.

Подтверждая в целом стабильный характер межэтнических отношений, результаты исследования вместе с тем демонстрируют наличие определенного конфликтогенного потенциала. Эксперты связывают это с непродуманной государственной национальной политикой и низкой социальной ответственностью бизнес-структур, несформированностью объединяющей общегражданской идеологии, в отдельных случаях – с этническими предпочтениями представителей власти и бизнеса, способствующими дискриминации по этническому признаку, и недостаточным представительством этнических групп в органах власти.

На основании мнений и оценок экспертного сообщества удалось выделить наиболее проблемные зоны взаимодействия власти, бизнеса и локального сообщества: отсутствие понимания территории как совокупности интересов локальных акторов и механизмов их согласования, базирующееся на стереотипах ведомственного мышления и патерналистских устоях общественного сознания; отсутствие единой «дорожной карты» для становления и развития социального партнерства как перспективного инновационного института регулирования межэтнического взаимодействия; опасность «корпоративной колонизации» со стороны крупных бизнес-структур («Мечел», «Транснефть», «Евраз», «Полюс Золото», «РусГидро», «Трансстрой»), концентрирующих огромные инвестиционные ресурсы, наряду с высоким потенциалом лоббирования нужных им решений в государственных структурах, и способных вести добычу природных ресурсов на северных территориях без учета интересов местного населения.

В заключительной части интервью экспертам был задан вопрос, касающийся перспектив развития Южно-Якутского региона. Полученные ответы носили содержательный, но весьма эмоциональный характер, поэтому автор ограничится их констатацией. Эксперт №10 (женщина, 44 года): «Когда работала на прежней работе, невольно подумывала, куда бы уехать из этого города. О настроениях горожан можно судить по публикациям в местных газетах, где львиная доля полос отведена информации о продаже квартир. Социально-психологический климат в городе ухудшился. Хотя в прошлом году родилось на 180 детей боль-

ше, появилась очередь в детсады. Есть определенная часть населения без жилья. Поэтому нет притока молодых специалистов; по здравоохранению обеспечены кадрами лишь на 52%». Эксперт №12 (мужчина, 39 лет): «Когда смотришь в окно и видишь тут или там строительный кран, то это символ перспективы. Если что-то или кто-то строится в населенном пункте на любой территории, то значит, жизнь развивается. Наш город как бы законсервирован, хоть где-то послышался бы шум стройки. И это очень сильно гнетет». Эксперт №16: «Многие для себя решили, что будущего для Нерюнгри нет. Преобладает пессимизм. Месторождения истощаются. Видеть будущее в металлургической промышленности весьма и весьма призрачно. А Нерюнгри превращается в город пенсионеров. Молодежь в городе не держится, уезжает в поисках лучшей жизни. Весьма печально, но факт: город стремительно стареет. Молодежь, даже родившаяся здесь, уезжает учиться в Хабаровск, Владивосток, Томск. Есть и такая тенденция: студент учится в центре, зарабатывает, после окончания учебы устраивается на хорошую работу, у него появляется жилье, возможность забрать отсюда родителей. Этот механизм социального лифта в последнее время довольно распространен, особенно часто уезжают в Хабаровск и Новосибирск». Эксперт №4: «Город становится дорогим для жизни. Стареет, превращается в город пенсионеров, потихоньку спивается. Это уже серьезная проблема. Если раньше можно было по вечерам спокойно ходить по городу, то сейчас уже нет. Безопасность жизни весьма уменьшилась. Самый молодой город республики стареет на глазах – нонсенс! Мегапроекты – тающая на глазах надежда, если они затухнут, то регион обречен на жалкое существование».

В целом, по оценке перспектив развития Южной Якутии, картина складывается безрадостная. Степень неуверенности в будущем региона весьма высокая. В апреле 2016 г. Минэкономразвития России изменил прежнюю категорию г. Нерюнгри – «моногород со стабильной социально-экономической ситуацией» на «моногород с имеющимися рисками ухудшения социально-экономического положения». Но все же есть надежда, что ситуация изменится в лучшую сторону. В качестве аргумента приведу мнение эксперта №7: «Сейчас идет поколение, родившееся здесь. Я помню девочку, она окончила школу здесь, училась затем в Москве, приезжала сюда попрощаться со своей Родиной, как она в сердцах сказала, так как родители уехали. Это ведь о чем-то говорит. Меняется психология людей, люди возвращаются домой, стараются обустроиться. Посмотрите, сколько у нас пожилых людей в городе. Даже утром приводят в школу своих внучат много бабушек и дедушек. Раньше только молодые папы

забегали с детьми. У меня подруга уехала в Кемерово, купила квартиру, устроилась на работу. Страшно скучала по Нерюнгри. Приезжала в отпуск сюда. Наконец, не выдержала, вернулась, взяла кредит, купила квартиру. Говорит, не могу там жить: все другое – образ жизни, люди, климат. Когда подъезжали на поезде к Нерюнгри, сын высунулся из окна и закричал: “Мама, мы домой приехали!”. По дороге купили ведро родной брусники и стояли с ним счастливые на вокзале в Беркаките, правда, без жилья, поехали к подруге жить. До сих пор здесь, сын заканчивает учебу в Новосибирске. В целом люди здесь осели, обжились, никуда подавляющее большинство не собирается уезжать. Раньше разговоры шли о деньгах, чеках, контейнерах. Сегодня говорят о приобретении квартиры для детей в том или ином микрорайоне, устройстве внуков в детсады, расходовании материнского капитала для покупки той же квартиры для молодой семьи. Еще одно наблюдение: мои ровесники думали о том, чтобы заработать квартиру на материке для детей, оставляли им квартиру, но сами сюда потом возвращались, чтобы здесь дальше жить. Если бы не возраст, еще бы пожили здесь, говорят многие».

Этносоциальные риски присутствуют во всех сферах общественной жизни и носят универсальный характер, что позволяет говорить о комплексном характере рассматриваемой проблемы. Их генезис связан с системным кризисом экономики, ростом социальной напряженности в обществе, которые «подпитывают» противоречия и конфликты по этническому, религиозному, культурному признаку. Этносоциальные риски не представляют собой обособленную сферу регулирования, обусловленную эндогенными факторами, а конструируются различными политическими и экономическими агентами под воздействием последствий экономических реформ, региональной миграционной и этнокультурной политики на уровне субъекта РФ. Это позволяет позиционировать этносоциальные риски как норму повседневности в полиэтничном социуме. Основным механизмом регуляции рискогенных состояний межэтнического взаимодействия может стать институт социального партнерства (см. приложение 6).

Применительно к Южно-Якутскому региону можно констатировать, что этносоциальные риски конструируются различными политическими партиями (ЛДПР), общественно-политическими движениями (ДПНИ во главе с С. Юрковым), отдельными представителями властных структур (депутат Ил Тумэна О.Н. Жукова); крупными бизнес-структурами, использующими вахтовый метод освоения ресурсов и игнорирующими интересы населения региона; субъектами малого и среднего бизнеса,

структурированными по этническому признаку и усиливающими межэтническую конкуренцию. Отметим также противостояние региональных властных элит (администрация г. Нерюнгри – районная администрация с участием поселковых органов власти) и корпоративных структур (угольщики-энергетики-железнодорожники) на фоне растущего недоверия населения; низкую ответственность СМИ, связанную с недостаточным вниманием к межнациональным проблемам в регионе; повышение этнорелигиозной напряженности в связи со значительным ростом внешней миграции.

Резюмируя результаты экспертного интервью, отметим, что современные этносоциальные процессы в Южно-Якутском регионе требуют дальнейших комплексных исследований, основанных на репрезентативных методах социальной диагностики. Эксперты правомерно подчеркивают, что при наличии огромного природного и человеческого капитала власть на всех уровнях не может найти эффективные модели социально-экономического устройства и управления для удовлетворения интересов, потребностей и нужд населения региона. «Мне кажется порою, что мы идем не вместе со всеми народами рядом, а вот где-то поодаль. И показываем всем, как не надо делать», – писал великий русский мыслитель П.Чаадаев [13, с.315]. Наше исследование показывает, что эти слова не потеряли актуальности и в наши дни.

Примечания

1. Попков Ю.В. Проблемы современного этносоциального развития народов Сибири // Этносоциальные процессы в Сибири. Вып. 6. Новосибирск, 2004. С.42-47.

2. Даргын-оол Ч.К. Культура как основа социального развития регионов России (на примере Тувы) // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. №3. С.40-43.

3. Попков Ю.В. Этносоциальные процессы и этнонациональная политика // Вестник Российской академии наук. Т. 82. 2012. №12. С.1067-1074.

4. Президент России URL: <http://kremlin.ru/news/17165> (дата обращения 11.07.2015).

5. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997. 532 с.

6. Отчет ГБУ Национальное агентство «Информационный центр при Главе РС(Я)» по материалам социологического исследования «Межэтническая ситуация в Республике Саха (Якутия)». Якутск, 2015.17 с..

7. Ермолаев Т.С. Этносоциальные риски модернизации Южной Якутии // Труды 1-й междунауч.-практ. конф. «Регионы Евразии: стратегии и механизмы модернизации, инновационно-технологического развития и сотрудничества». М.2013. Ч.1. С.379-384.

8. Там же.

9. Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)»» №718 от 20 августа 2013 г. Ре-

жим доступа: [http:// www.rg.ru/2013/09/02/edinstvo-site-dok.html](http://www.rg.ru/2013/09/02/edinstvo-site-dok.html). (дата обращения 15.07. 2015)

10. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М., 2001. 288 с.

11. Ренан Э. Что такое нация?// Ренан Э. Собр. соч.: в 12 т. Киев, 1902. Т.6. С.87-102.

12. Абдулатипов, Р.Г. Создание российской нации (проект для XXI века)

[Электронный ресурс] // Российская газета. Федеральный выпуск №3284. Режим доступа: www.rg.ru/2003/08/28/Sozdanierossijskojnatsii.html (дата обращения 13.07.2015)

13. Чаадаев П. Полн. собр. соч. Т.1. М., 1991. 768 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Активное освоение богатейших минерально-сырьевых ресурсов Якутии остается одним из приоритетов экономической политики России. Проведенное количественное и качественное исследование этносоциальных аспектов современного этапа индустриализации позволяет отметить следующие их особенности.

Южная Якутия – первый плацдарм индустриального освоения территории республики и ее наиболее развитый промышленный кластер. Через территорию Южно-Якутского региона проходит уже третья волна промышленного освоения из четырех; здесь накоплен уникальный исторический опыт индустриального развития, который представлен в «Музее освоения Южной Якутии» в г. Нерюнгри. Характерными чертами трех этапов промышленного освоения являлись очаговость, узкая ведомственность и хроническое отставание социальной инфраструктуры. Процессы индустриальной трансформации Южной Якутии в контексте исторического опыта позволяют выделить их глубинную суть, определить системообразующие параметры экстенсивной и интенсивной стратегии развития региона, республики и страны в целом. Одним из определяющих критериев различения этих двух стратегий является отношение к ресурсам: человеческим, природным, материальным, финансовым. Промышленное освоение северных территорий России демонстрирует доминирование экстенсивной модели развития: человек продолжает рассматриваться не как цель, а лишь средство/инструмент достижения экономических задач.

В общественном мнении населения региона преобладает мнение, что для республики с богатыми природными ресурсами приоритетным направлением в обозримой перспективе должна оставаться их добыча. Альтернативный путь ее развития, который связан с инновациями, эффективным производством, развитием науки и наукоемкого производства, представляется жителям Южной Якутии менее вероятным. Вместе с тем запрос населения к типу социально-экономического развития республики во многом неоднороден, и в регионе сосуществуют группы населения как с модернистским, так и традиционалистским мировоззрением. Среди ключевых идей для модернизации республики называются, прежде всего, инструментальные ценности. Первые наиболее важные шаги должно сделать государство – это обеспечение практической реализации принципа ра-

венства всех перед законом и начало эффективной борьбы с коррупцией.

С точки зрения этносоциологии, Южная Якутия – уникальный плавильный тигель, создавший интернациональный сплав энтузиазма, патриотизма и трудового героизма, который сохраняется в социальной памяти жителей этого региона. Сюда на протяжении длительного исторического времени стекались в поисках заработка, приключений и романтики люди разных национальностей и конфессий, приезжавших на работу по комсомольским путевкам и оргнабору. Именно на этой территории происходили стремительные процессы миграции, урбанизации и интернационализации. Представители различных социальных и этнических групп в короткое время освоили рабочие профессии, стали субъектами индустриального образа жизни, интенсивно вступали в межэтнические контакты.

Следующая особенность вытекает из геоэкономического положения Южной Якутии, являющейся сегодня основным «миграционным коридором» Республики Саха ввиду наличия на территории региона развитой транспортно-логистической инфраструктуры (Малый БАМ, АЯМ). С большей миграционной подвижностью, по сравнению с другими районами Якутии, связаны формирование и распространение институциональных страхов представителей регионального сообщества по поводу потенциальной возможности ослабления и утраты этничности, языка и культуры, привычной среды обитания.

Особо следует отметить консервацию своеобразной странственной, информационной и культурной «анклавности» Южной Якутии. Наиболее рельефно данная черта проявилась в период суверенизации Якутии, когда два наиболее индустриально развитых района – Мирнинский и Нерюнгринский – объявили о своем намерении выйти из ее состава и руководству республики пришлось тогда приложить значительные усилия для стабилизации этнополитической ситуации. Изолированность от остальной части республики связывается прежде всего с отсутствием, а впоследствии с ограничением республиканских радио- и телепередач, прессы и, соответственно, незнанием истории и культуры Якутии; большее чувство связи населения региона с так называемым «материком», чем с жителями всей республики.

Схема-2020 базируется на новой парадигме развития: от точечного к зонально-структурному типу. Это должно привести к фундаментальным сдвигам в экономике и социальной сфере не только Якутии, но и всего Дальнего Востока. Перспективы экономической модернизации Южной Якутии во многом обусловлены состоянием и особенностями трудовых ресурсов. Речь

идет о наличии человека труда, ориентированного на саморазвитие и экономическую рациональность, о формировании современной системы производственных отношений. Учитывая, что крупные инвестиционные проекты носят отраслевой и предельно технократичный характер, возникает необходимость в их беспристрастной социогуманитарной экспертизе. Принципиально важно, чтобы главной целью экономики стал человек, чтобы все проекты и программы развития территорий стали способом улучшения качества жизни, благосостояния населения республики. В настоящее время одним из самых острых является вопрос, связанный с максимальным использованием местных трудовых ресурсов на строящихся промышленных объектах.

«Корпорацией развития Южной Якутии» – основным оператором по реализации Стратегии развития региона – выделены три группы проблем, препятствующих развитию региона: нехватка финансирования; слабость инфраструктуры; недостаток квалифицированных кадров, которые не могут быть решены традиционными управленческими действиями. Поэтому модернизационный проект для региона должен иметь мобилизационный характер. Среди социокультурных проблем, препятствующих модернизации региона, выступают такие, как отсутствие модернизационных ориентаций в массовом общественном сознании; отсутствие интереса у молодежи к индустриальному труду; нарастающая клерикализация жизни общества.

Население Южно-Якутского региона, оказавшись в эпицентре промышленного освоения, не имеет адекватных механизмов выражения и реализации своих интересов. Существующие политико-правовые инструменты во многом противоречивы, декларативны и не могут преодолеть доминирование интересов промышленности. Учитывая возрастающую сложность взаимоотношений бизнеса, власти и общества, подходы к построению работоспособного механизма социального партнерства необходимо искать на основе интеграции интересов всех субъектов взаимодействия сквозь призму их взаимных обязательств. Реальная ситуация в регионе характеризуется отсутствием последовательной поддержки со стороны государства гражданских инициатив и нежеланием учитывать общественное мнение в принятии решений; региональный бизнес слабо принимает идеологию социальной ответственности. Ключом к решению проблем может стать переход на рельсы инновационного мышления, когда территория перестает выступать в качестве абстрактного пространства и объекта государственного воздействия; она предстает не как запас и объединение технических и людских ресурсов, а как активная единица, черпающая свой по-

тенциал развития в локальных ресурсах в широком смысле этого слова.

Анализ полевых материалов выявил следующие факторы этносоциальных рисков реиндустриализации региона: фактическое отсутствие механизмов учета и контроля миграционных потоков на муниципальном уровне; депрессивное состояние большей части населения в связи с отсутствием четких ориентиров социально-экономического развития функционирующих монопоселений; недостаточный уровень толерантности и культуры межнационального общения, связанный с более низким образовательным потенциалом населения промышленных районов по сравнению с общереспубликанскими показателями; отсутствие системной национальной политики на региональном и федеральном уровне. В этой связи назрела потребность в создании регионального национально-культурного центра «Дом народов Южной Якутии», в котором в целях укрепления межнационального согласия и профилактики этнического экстремизма через инновационные этнокультурные проекты и гражданские инициативы утверждалась бы межэтническая толерантность. Важно применение новых информационно-коммуникационных технологий для использования нетрадиционных форм воспитательной работы с молодежью (виртуальные дискуссионные площадки, веб-конференции) по межэтнической тематике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- Абдулатипов Р.Г. Парадоксы суверенитета. Перспективы человека, нации, государства. М.: Слав. Диалог, 1995. 224 с.
- Абдулатипов Р.Г. Создание российской нации (проект для XXI века) // Российская газета. Федеральный выпуск №3284.URL: www.rg.ru/2003/08/28/Sozdanierossijskojnatsii.html.
- Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. Кн.1. М.: Республика, 1992. 384 с.
- Агте В.С. Забайкальская экспедиция Генерального штаба 1849-1852 гг.// Вторые Гродековские чтения. Хабаровск: ДВГНБ, 1999. 256 с.
- Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы / ред. Т.Парсонс. М.: Прогресс, 1972. 392 с.
- Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц., 2001. 88 с.
- Аргунов И.А. У истоков социалистической культуры народов Якутии. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1971. 231 с.
- Аргунов И.А. Социальное развитие якутского народа. Новосибирск: Наука, 1985. 319 с.
- Аргунов И.А. Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР. Якутск: Кн.изд-во,1988. 232 с.
- Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М.Этносоциология: пройденное и новые горизонты // Социологические исследования. 2000. №4. С.1-21.
- Баишев С.И. К проблеме территориальной организации освоения Южной Якутии // Южная Якутия – новый этап индустриального развития: матер. межд. науч.- практ. конф. Нерюнгри: изд-во Технического института, 2007. Т.2. С.3-5.
- Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / пер. с нем. М.: Прогресс-Традиция; изд. дом «Территория будущего», 2007. 447 с.
- Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. Е.А.Руткевич. М.: Медиум, 1995.323 с.
- Бокщанин А.А., Думан Л.И. Внешняя политика государства Цин в XVII веке. М.: Наука, 1977. 385 с.
- Бороноев А.О. Основы этнической психологии. СПб.: изд-во СПбГУ, 1991. 60 с.
- Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 418 с.
- Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М.: Наука, 1987. 334 с.
- Бурдые П. Социология социального пространства / пер. с фр.; общ. ред. Н.А.Шматко. СПб.: Алетейя, 2005. 576 с.
- Бурханов В.Ф., Глабина Н.К. и др. Проблемы комплексного развития производительных сил зоны Севера // Проблемы Севера. Территориально-производственные комплексы Севера. Вып.21. М.: изд-во АН СССР, 1983. С. 5-9.
- Бутаев С.А. О создании черной металлургии на базе железных руд и коксующихся углей Южной Якутии // Проблемы южноякутской черной металлургии. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1958. С.3-9.
- Быкадорова Т.К. Физико-географический обзор Южной Якутии // Нерюнгринский район: история, культура, фольклор. Якутск: Бичик, 2007. С.14-21.
- Валентей Д.И., Зверева Н.В. Изучение народонаселения: вопросы ме-

тодологии. М.: изд-во Моск. ун-та, 1987. 154 с.

Васильев Я.Т. Социально-экономические проблемы формирования и закрепления кадров в районах Южной Якутии // Южная Якутия: социально-экономический аспект: сб. науч. тр. Якутск: ЯФ СО АН, 1985, С. 5-29.

Галкин А.А., Красин Ю.А. Россия: QuoVadis?. М.: Институт социологии РАН, 2003. 276 с.

Горшков М.К. Российская идентичность в условиях трансформационных процессов // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. Ч.1. М.: ИНИОН РАН, 2008. С.3-9.

Гидденс Э. Социология. 2-е изд., полн. перераб. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2005. 632 с.

Гоголев А.И. История Якутии. Якутск: изд-во ЯГУ, 2006. 338 с.

Государственность Республики Саха (Якутия): история, современность, будущее: матер. респ. науч.-практ. конф. Якутск: ИГИ АН РС (Я), 1999. 104 с.

Гриб Н.Н., Гриб Г.В. Проявления техногенной сейсмичности в Южной Якутии // Пути решения актуальных проблем добычи и переработки полезных ископаемых Южной Якутии: тез. докл. Нерюнгри: изд-во ЯГУ, 2004. С.71-72.

Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. М.: Айрис-пресс, 2008. 384 с.

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Айрис-пресс, 2004. 557 с.

Даргын-оол Ч.К. Культура как основа социального развития регионов России (на примере Тувы) // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. №3. С.40-43.

Джунусов М.С. Национализм в различных измерениях. Алма-Ата: Казахстан, 1990. 197 с.

Дмитриев М. Реформа власти и новые формы социального диалога // Гражданский форум. Год спустя. М.: САФ, 2003. С.14-27.

Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. Россия в 2005 г.: цели в области развития и приоритеты политические. М.: ПРООН, 2005. 260 с.

Дробижева Л.М. Методологические проблемы этносоциологических исследований // Социологический журнал. 2006. №3-4. С.89-101.

Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализмов Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996. 382 с.

Европа. М., 2005. №3 (48). С.28-29.

Егорова Л.П. Некоторые экологические проблемы промышленного освоения Южной Якутии // Южная Якутия – новый этап индустриального развития: матер. межд. науч.-практ. конф. Нерюнгри: изд-во Технич. ин-та, 2007. Т.2. С.29-30.

Еремеев В.Н., Антипин В.Н. Наука в Якутии за 50 лет. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1969. 125 с.

Ермолаев Т.С. Становление и развитие государственности Республики Саха (Якутия). Якутск: изд-во Якутского ун-та, 1999. 195 с.

Ермолаев Т.С. Этносоциальные риски модернизации Южной Якутии // Труды 1-й межд. науч.-практ. конф. «Регионы Евразии: стратегии и механизмы модернизации, инновационно-технологического развития и сотрудничества». М.: ИНИОН, 2013 Ч.1. С.379-384.

Ермолаев Т.С. Межэтнические противоречия в условиях модернизации Южной Якутии // Общество и этнополитика: матер. 7-й межд. науч.-практ. интер-конф., 1 мая – 1

июня 2014 г. Новосибирск: изд-во СибАГС, 2015. С.334-404.

Ермолаев Т.С. Этносоциальные риски промышленной модернизации и проблемы взаимоотношений между государством, бизнесом и местным сообществом //Этносоциальное развитие народов Республики Саха (Якутия) в условиях современного промышленного освоения и изменения социоприродной среды: Отчет НИР. Текущий архив ИГиИПМНС СО РАН. С.14-16.

Ермолаева Ю.Н. Роль научных учреждений в подготовке создания Южно-Якутского территориально-производственного комплекса // Вестник ЛГУ. 1982. Вып.2. № 8. С.117-120.

Ждамиров В.М., Захаров Ю.А., Грачев А.А., Ярмонов И.И. и др. Южно-Якутский угольный комплекс. М.: ЦНИЭИУголь, 1991. 60 с.

Железные руды и коксующиеся угли Южной Якутии на службе России. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1961. 72 с.

Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект Пресс, 1997. 286 с.

Иванов В.В. Особенности загрязнения территории, прилегающей к карьере «Нерюнгринский», выбросами в атмосферу // Южная Якутия – новый этап индустриального развития: матер. между. науч.-практ. конф. Нерюнгри: изд-во Технического института, 2007. Т.2. С.31-34.

Иванов В.Н. Россия: обретение будущего (размышления социолога) М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1998. 313 с.

Игнатъева В.Б. Республика Саха (Якутия): ретроспектива этнополитической истории. Новосибирск: Наука, 1999. 143 с.

Игнатъева В.Б. Промышленное освоение Якутии и его влияние на со-

циальное развитие коренных народов (на примере северо-западных территорий Канады и Якутии) // Национальная политика в регионе (по материалам РС (Я)): сб. науч. тр. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1993. С.9-54.

Игнатъева В.Б. Национальный состав населения Якутии (этно-статистическое исследование). Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1994. 144 с.

Идеологические коммуникации тоталитарной системы / сост. О.П.Еланцева. Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 1994. С.11-12.

Имаев В.С. Сейсмическая опасность Южно-Якутского угольного комплекса // Пути решения актуальных проблем добычи и переработки полезных ископаемых Южной Якутии: тез. докл. Нерюнгри: изд-во ЯГУ, 2004. С.8-9.

Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции. М.: Academia. 1999. 724 с.

Историко-этносоциальные исследования: региональные проблемы: сб. науч. тр. Новосибирск: Наука, 1998. 103 с.

История, проблемы и перспективы развития Южной Якутии: матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 35-летию г.Нерюнгри. Нерюнгри: изд-во Технич. ин-та, 2010. 362 с.

Кондаков К.Г. О направлениях развития и размещения промышленности Якутской АССР. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1962. 144 с.

Кочнев М.П. Нерюнгри: дневник первого председателя. М.: Внешторгиздат, 1997. 158 с.

Культурное взаимодействие народов Республики Саха (Якутия): история и современность: сб. науч. тр. Якутск: ЯИЯЛИ АН РС (Я), 1995. 86 с.

- Лаппарова И.Ф. Городское население Якутии в условиях интенсивного промышленного освоения. Новосибирск: Наука, 2003. 166 с.
- Лебедева И.П. Энергетический кризис и перестройка отраслевой структуры японской промышленности // Япония: ежегодник. 1982. М.: Наука, 1983. С.163-174.
- Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М.: изд-во ин-та этнологии и антропологии РАН, 1993. 196 с.
- Лебедева Н.М. Новая русская диаспора: социально-психологический анализ. М.: изд-во ин-та этнологии и антропологии РАН, 1997. 333 с.
- Ливальд Т. Финансирование социальной сферы в Германии. Роль третьего сектора // О взаимодействии организаций третьего сектора (НКО) с государственными органами в сфере социальной политики. Международный опыт. М.: Благотворительный гуманитарный фонд им. П.А.Флоренского, 1999. 116 с.
- Максимов П.С., Ермолаев Т.С. Вклад якутян в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Нерюнгри: изд-во ЯГУ, 1995. 25 с.
- Материалы по геологии и полезным ископаемым ЯАССР // Горные богатства / сост. П.В. Грунвальд. Якутск: Якутгосиздат, 1927. №1. 126 с.
- Миронова С.И. Первые опыты по рекультивации отвалов угольного разреза «Нерюнгринский» // Южная Якутия – новый этап индустриального развития: матер. междунауч.-практ. конф. Нерюнгри: изд-во Технич. ин-та, 2007. Т.2. С.37-40.
- Мнацаканян М.О. Этносоциология: нации, национальная психология и межнациональные конфликты. М.: Анкип, 1998. 187 с.
- Натольский А.Б. Очерки хозяйства Алдана. Алдан: пр. Незаметный, 1932. 78 с.
- Нерюнгринский район: история, культура, фольклор. Якутск: Бичик, 2007. 360 с.
- Обозреватель. Проблемы, анализ, прогнозы. 1997. №3-4 (86–87). С.74-80.
- Округина Л.Д. Из истории административного управления Тимптонского района // Нерюнгринский район: история, культура, фольклор. Якутск: Бичик, 2007. С.91-96.
- Опрос ВЦИОМ.14 ноября 2014г. М.: ОАО ВЦИОМ, 2014. 17 с.
- Паин Э.А. Между империей и нацией: Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М.: Новое изд-во, 2004. 248 с.
- Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М.: AdMarginem, 1996. 288 с.
- Петров Д.Д. Якутия в годы Великой Отечественной войны. Ч.2. Трудящиеся Якутии в тылу. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1992. 320 с.
- Поисеев И.И. Экологический аспект градостроительства на Севере // Современные социально-культурные процессы в городах Севера: сб. науч. тр. Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1988. С.81-84.
- Поляков Н.П., Добров А.Е., Борзых С.Д. История геологического изучения и освоения территории работ ГГП «Южякутгеология» // 300 лет спустя: сб. науч. ст. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2000. 248 с.
- Попков Ю.В. Процесс интернационализации у народностей Севера: теоретико-методологический анализ. Новосибирск: Наука, 1990. 201 с.
- Попков Ю.В. Интернационализация в традиционном и современном

обществах. Новосибирск: изд-во ИДМИ, 2000. 119 с.

Попков Ю.В. Проблемы современного этносоциального развития народов Сибири // Этносоциальные процессы в Сибири. Вып.6. Новосибирск: Нонпарель, 2004. С.42-47.

Попков Ю.В. Этносоциальные процессы и этнонациональная политика // Вестник Российской академии наук. Т.82. №12. М., 2012. С.1067-1074.

Попков Ю.В., Тюгашев Е.А., Цоохуу Х., Цэдэв Х. Евразийская цивилизационная общность народов: ценности и константы развития // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. №3. С.91-95.

Ренан Э. Что такое нация? // Собр. соч.: в 12 т./пер. с фр.; под ред. В.Н. Михайловского. Киев: изд. Б.К. Фукса, 1902. Т.6. С.87-102.

Республика Саха (Якутия) на рубеже XX-XXI веков: укрепление государственности. Новосибирск: Наука, 1997. 165 с.

Республика Саха (Якутия): потенциал и перспективы развития. М: Эксперт РА, 2008. 78 с.

Сагир А.В., Чварова Н.В. 105 лет изучения и золотодобычи в Верхне-Тимптонском золотороссыпном районе Южной Якутии (1903-2008 гг.) // Минерально-сырьевая база Сибири: история становления и перспективы: матер. науч.- практ. конф.: в 3 т. Т.1. Томск: изд-во Томского ун-та, 2008. 607 с.

Саломон Л., Анхайер Х. Появляющийся сектор. Новые данные // О взаимодействии организаций третьего сектора (НКО) с государственными органами в сфере социальной политики. Международный опыт. М.: Благотворительный гуманитарный фонд им. П.А. Флоренского, 1999. С.54-67.

Сергеев Ю. Баллада об экспедиции. М.: изд. дом «Арина», 1997. 168 с.

Сивцева С.И. Политика депортации в 1940-е годы // Наука – невостребованный потенциал. Т.1. Якутск: изд-во Якут. ун-та, 1996. С.52-54.

Солдатов Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.

Сорокин В.Т. Из истории «международных отношений» между Южной Якутией и Японией // Ты помнишь, товарищ... К 40-летию образования единой геологической службы Якутии (1957-1997 гг.). Якутск: Сахаполиграфиздат, 1997. 297 с.

Старовойтова Г.В. Этническая группа в современном советском городе. Л.: Наука, 1987. 174 с.

Степанов П.Д. Идеино-политическая работа Якутской областной партийной организации в годы Великой Отечественной войны. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1982. 118 с.

Стефаненко Т.Г. Индивидуальные стратегии конструирования этнической идентичности // Идентичность и толерантность / под ред. Н.М. Лебедевой. М.: изд-во Ин-та этнологии и антропологии, 2002. С.35-48.

Стефаненко Т.Г. Социальная психология этнической идентичности: автореф. дис... д-ра. психол. наук. М., 1999. 46 с.

Столяров Ю.С. СССР – Япония: валютно-кредитные отношения // Япония: ежегодник. 1982. М.: Наука, 1983. С.187-195.

Спиридонова И.Е. Этнокультурное взаимодействие и межнациональные отношения в Якутии: опыт историко-социологического исследования. Новосибирск: Наука, 1999. 102 с.

Сукнева С.А. Демографический потенциал воспроизводства населения северного региона (на примере Республики Саха (Якутия)): автореф. дис... д-ра экон. наук. М. 2011. 43 с.

- Сусоколов А.А. Межнациональные браки в СССР. М.: Мысль, 1987. 142 с.
- Теория и практика современной социальной политики. М.: Современная экономика и право, 2004. 192 с.
- Тишков В.А. Этничность и власть в полиэтнических государствах. М.: Наука, 1994. 315 с.
- Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М.: Русский мир, 1997. 532 с.
- Токарев П.Н. Вклад народов Якутии в дело Победы. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1995. 243 с.
- Тощенко Ж.Т. Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция. Этносоциологические очерки. М.: Рос. гос. гуманит. университет, 1997. 214 с.
- Федерация: проблемы взаимоотношений центра и регионов в современной системе координат. Якутск: Якут. фил. изд-ва СО РАН, 2007. 372 с.
- Хатылаев М.М. Золотопромышленность Якутии. Якутск: Кн. изд-во, 1972. 211 с.
- Хатылаев М.М. Золотодобывающая промышленность Восточной Сибири 1917-1925 гг. Якутск: изд-во ЯФ СО АН СССР, 1983. 92 с.
- Хатылаев М.М. Промышленное развитие Якутии в 1946-1960 гг. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1992. 181 с.
- Хворостина А.А. Время вспомнить (к 50-летию открытия Южно-Якутского каменноугольного бассейна) // Южная Якутия – новый этап индустриального развития: матер. междунауч.-практ. конф. 24-26 октября 2007. Т.1. Нерюнгри: изд-во Технич. ин-та, 2007. 87 с.
- Чаадаев П. Полн. собр. соч. Т.1. М.: Наука, 1991. 768 с.
- Чиряев Г.И. Экономические проблемы формирования Алдан-Чульман-Удоканского территориально-производственного комплекса. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2000. 120 с.
- Чудинов Г.М., Готовцев И.П. Угольная промышленность и топливный баланс Якутской АССР. М.: Наука, 1969. 158 с.
- Швецов П.Ф., Бобров Н.Г. Изменения геокриологических обстановок на осваиваемых территориях Севера // Проблемы рационального природопользования и контроля качества природной среды севера Сибири. Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1979. С.112-126.
- Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.
- Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия): потенциал, тенденции, перспективы / В.Б.Игнатъева, С.В.Абрамова, А.А.Павлов и др. Новосибирск: Наука, 2000. 277 с.
- Этносоциологию – молодым: матер. междунауч. школ молодых этносоциологов / под ред. Ю.В.Попкова. Новосибирск: Нонпарель, 2009. 301 с.
- Этносоциальные процессы в Сибири: тематический сборник / под ред. Ю.В.Попкова. Новосибирск: Сибирское Научное Издательство. 2007. Вып. 8. 312 с.
- Южноякутская угленосная площадь // Труды лаборатории геологии угля. Вып. XI. М; Л.: изд-во АН СССР, 1961. 456 с.
- Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. №1. С.35-52.
- Якунин В.И. Партнерство в механизме государственного управления // Социологические исследования. М. 2007. №2 (274). С.60-67.
- Apter D. The Politics of Modernization. Chicago, London, 1965. 481 p.
- Berger P.L. et al. The Homeless Mind: Modernization and Consciousness. New

York: Random House, 1973. 258 p.

Eisenstadt S.N. Modernization: Protest and Change. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1966. 166 p.

Hirst P. Associative Democracy New Forms of Economic and Social Governance. Cambridge, 1994. 222 p.

Levy M. Modernization and the Structure of Societies. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1966. 735 p.

Rifkin J. The end of work: the decline of the global labor force and the dawn of the post-market era. NewYork: G/P/ Putnam'sSons, 1996. 350 p.

ИСТОЧНИКИ

Национальный архив Республики Саха (Якутия)

Ф.1114. Оп.1. Д. 237.

Ф.1412. Оп. 1. Д. 99.

Филиал Национального архива Республики Саха (Якутия)

Ф.3. Оп. 105. Д. 2.

Ф.19. Оп.12. Д. 24; Оп.15. Д. 2.

Текущий архив ОАО ХК «Якутуголь». Приказы по личному составу.

Оп.2. Т.1.

Оп. 4. Т.2.

Алданский рабочий. 1942. 17 сентября, 23 ноября.

Аналитический отчет о результатах деятельности образовательных организаций г.Нерюнгри за 2017 г. Режим доступа: http://www.nerungri.edu.ru/muuo/web/index.php?option=com_content&task=blogsection&id=41&Itemid=138

База данных показателей муниципальных образований Республики Саха (Якутия). Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst98/DBInet>

Всероссийская перепись населения 2010 года. Режим доступа: <http://www.sakha.gks.ru/>

Информационная записка №5 Госкомитета Республики Саха (Якутия) по статистике. Якутск: Госкомстат РС (Я), 1999. 178 с.

Материалы переписей населения 1989-2002 гг.: стат. сб. №268/7768. Возрастно-половой состав населения Республики Саха (Якутия). Якутск, 2006. Режим доступа: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/municipal_statistics/

Конкурсные материалы на соискание Государственной премии Правительства РФ в области науки и техники. Нерюнгри: изд-во Технич. инта, 2007. 104 с.

Муниципальное образование «Нерюнгринский район». Режим доступа: http://www.neruadmin.ru/gov/admin_nra/

Опрос ВЦИОМ. 14 ноября 2014 г. М.: ОАО ВЦИОМ, 2014. 17 с.

Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований РС(Я). Режим доступа: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/municipal_statistics

Отчет ГБУ Национальное агентство «Информационный центр при Главе РС(Я)» по материалам социологического исследования «Межэтническая ситуация в Республике Саха (Якутия)». Якутск: Репринт. изд., 2015. 17 с.

Официальная статистика. Население. Режим доступа: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/statistics/population

Официальный информационный портал РС(Я). Режим доступа: <http://www.sakha.gov.ru/>

Постановление Правительства РФ от 20 августа 2013 г. №718 «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)». URL: <http://www.rg.ru/2013/09/02/edin-stvo-site-dok.html>

Постановление XIV съезда РСПП // Человек и труд. М., 2005. №1. С.43-46.

Президент России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/17165>

Проблемы региональной безопасности Республики Саха (Якутия) в условиях глобализации. Отчет НИР // Текущий архив ИГиИПМНС СО РАН.

Семинар «Деловой климат и корпоративная социальная ответственность в России». Режим доступа: <http://www.allmedia.ru/newsitem>

Схема комплексного развития производительных сил, транспорта и

энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года. Сводный том. Якутск: ЦСИ РС(Я), 2006. 317 с.

ТОСЭР «Южная Якутия»: планы и перспективы. Режим доступа: <http://ysia.ru/glavnoe/toser-yuzhnaaya-yakutiya-planu-i-per-spektivy/>

Этносоциальное развитие народов Республики Саха (Якутия) в условиях современного промышленного освоения и изменения социоприродной среды. Отчет НИР // Текущий архив ИГиИПМНС СО РАН.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АН – Академия наук
АО – акционерное общество
АЯМ – Амуро-Якутская магистраль
БАМ – Байкало-Амурская магистраль
ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая Партия (большеви-
ков)
ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз
Молодежи
ВПН – Всероссийская перепись населения
ВСТО – Восточная Сибирь – Тихий океан
ВЦИОМ – Всероссийский центр изучения общественного
мнения
ГИС – географическая информационная система
Госплан – Государственный плановый комитет Совета Ми-
нистров СССР
ГПТУ – государственное профессионально-техническое учи-
лище
ГРЭС – Государственная районная электрическая станция
ГСМ – горюче-смазочные материалы
ГУП – государственное унитарное предприятие
ГЭС – гидроэлектростанция
ДПНИ – Движение против нелегальной иммиграции
ДСК – домостроительный комбинат
РАО ЕЭС – Российское акционерное общество «Единая энер-
гетическая система России»
ЗАО – закрытое акционерное общество
ИГИ АН РС(Я) – Институт гуманитарных исследований Ака-
демии наук Республики Саха (Якутия)
ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь
ИТР – инженерно-технические работники
КПП – контрольно-пропускной пункт
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
ЛДПР – Либерально-демократическая партия России
ЛЭП – линии электропередачи
НКО – национально-культурные общины
ОАО – открытое акционерное общество
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управ-
ление СССР
ООО – общество с ограниченной ответственностью
ПО – производственное объединение
РА – рейтинговое агенство
РАН – Российская академия наук

- РЖД – Российские железные дороги
- РИАЦЭМ – Республиканский информационно-аналитический центр экологического мониторинга
- РИКА – Республиканское информационно-консалтинговое агентство
- РСПП – Российский союз промышленников и предпринимателей
- СВФУ – Северо-Восточный федеральный университет
- СНГ – Содружество независимых государств
- СНК – Совет народных комиссаров
- СО АН – Сибирское отделение Академии наук
- СССР – Союз Советских Социалистических Республик
- ТОСЭР – территория опережающего социально-экономического развития
- ТПК – территориально- производственный комплексов
- ТЭК – топливно-энергетический комплекс
- ТЭО – технико-экономическое обоснование
- ХК – холдинговая компании
- ЦУП – центр управления персоналом
- ЮЯТПК – Южно-Якутский территориально-производственный комплекс
- ЮЯУК – Южно-Якутский углепромышленный комплекс
- ЯАССР – Якутская Автономная Советская Социалистическая Республика
- ЯГУ – Якутский государственный университет
- ЯНЦ – Якутский научный центр

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Социально-демографические характеристики выборки КСИ «Социальное самочувствие населения Южной Якутии» (n=300)

Распределение по полу:

мужчин – мужчин – 46,3%, женщин – 53,7%;

Распределение по возрасту:

18-24 лет – 13,4%;

25-34 лет – 20,1%;

35-49 лет – 36,7%;

50-59 лет – 22,3%;

60 лет и старше – 7,5%;

Распределение по уровню образования:

неполное среднее – 1,9%;

среднее общее – 14,8%;

начальное профессиональное – 8,8%;

среднее специальное – 25,7

неполное высшее – 16,3%;

высшее – 32,5%;

Распределение по национальности:

русские – 73,6%;

саха – 14,3%;

коренные малочисленные народы Севера – 3,3%;

другие – 8,8%;

Распределение по сферам занятости:

учащийся ПТУ, ССУЗ – 1,9%; студент ВУЗа – 12,3%;

работник бюджетной сферы – 31,9%;

рабочий промышленности – 25,1%;

занятый в сфере сельского хозяйства – 0,6%;

работник сферы обслуживания – 11,1%;

предприниматель – 4,7%; домохозяйка – 4,3%;

безработный – 3,2%;

сотрудник правоохранительных органов – 1,8%;

другое – 3,1%.

**Социально-демографические характеристики выборки КСИ
«Проблемы нового промышленного освоения Южной Якутии
в общественном мнении» (n=300)**

Распределение по полу:

мужчин – 46,7%;

женщин – 53,3%;

Распределение по возрасту:

18-22 лет – 10,9%;

23-34 лет – 25,7%;

35-44 лет – 27,6%;

45-54 лет – 24,2%;

55-64 года – 7,4%;

65 лет и старше – 4,2%;

Распределение по уровню образования:

неполное среднее – 0,6%;

среднее общее – 13,9%;

среднее специальное – 26,8%;

неполное высшее – 16,1%;

высшее – 42,6%;

Распределение по национальности:

русские – 71,1%;

украинцы – 5,4%;

саха – 5,8%;

коренные малочисленные народы Севера – 3,2%;

другие – 14,1%;

Распределение по социальному статусу:

работающий – 73%;

временно не работающий – 12%;

безработный – 6,4%;

пенсионер – 8%;

нет ответа – 0,6%.

**Социально-демографические характеристики выборки КСИ
«Межэтнические отношения в условиях
новой индустриализации Южной Якутии» (n=500)**

Распределение по полу:

мужчин – 46,5%, женщин – 53,5%;

Распределение по возрасту:

18-24 лет – 14,6%;

25-34 лет – 21,4%;

35-49 лет – 34,3%;

50-59 лет – 19%;

60 лет и старше – 10,4%.

Распределение по уровню образования:

неполное среднее – 1,6%;

среднее общее – 13,6%;

начальное профессиональное – 8,6%;

среднее специальное – 24,6%;

неполное высшее – 14,3% ;

высшее – 37,3%;

Распределение по национальности:

русские – 72,9%;

саха – 16,1%;

коренные малочисленные народы Севера – 3,9%;

другие – 7,1%;

Распределение по сферам занятости:

учащийся ПТУ, ССУЗ – 3,7%;

студент ВУЗа – 10,1%;

работник бюджетной сферы – 34,7%;

рабочий промышленности – 23,3%;

занятый в сфере сельского хозяйства – 0,8%;

работник сферы обслуживания – 12,4%;

предприниматель – 4,9%;

домохозяйка – 3,4%; безработный – 3,9%;

сотрудник правоохранительных органов – 1,2%;

другое – 1,4%.

**Социально-демографические характеристики выборки
полужформализованных глубинных интервью экспертов (n=20)
по теме «Особенности межэтнических отношений
в Южной Якутии»**

Пол	Возраст	Образование	Семейное положение	Кол-во детей	Занятость	Стаж проживания
М.	40	высшее	женат	1	преподаватель	Более 15 лет
Ж.	43	высшее	замужем	2	учитель СОШ	Более 15 лет
М.	47	высшее	женат	2	служащий	Более 15 лет
Ж.	53	высшее	разведена	2	предприниматель	Более 15 лет
Ж.	40	высшее	замужем	1	здравоохранение	Более 15 лет
М	47	высшее	женат	2	госслужащий	Более 15 лет
Ж	52	высшее	вдова	2	предприниматель	Более 15 лет
М.	57	высшее	разведен	3	органы правопорядка	Более 15 лет
М.	62	высшее	вдовец	1	преподаватель	Более 15 лет
Ж.	44	высшее	замужем	2	учитель СОШ	Более 15 лет
Ж	45	высшее	замужем	1	сфера обслуживания	Более 15 лет
М	39	высшее	холост	нет	преподаватель	Более 15 лет
Ж	56	высшее	вдова	1	ИТР	Более 15 лет
Ж	54	высшее	разведена	2	культура	Более 15 лет
М	43	высшее	женат	1	промышленность	Более 15 лет
Ж	49	высшее	замужем	2	госслужащий	Более 15 лет
М	42	высшее	холост	нет	энергетика	Более 15 лет
М	47	высшее	женат	2	политическая партия	Более 15 лет
Ж	50	высшее	замужем	2	культура	Более 15 лет
М	55	высшее	женат	3	промышленность	Более 15 лет

Уважаемый житель г. Нерюнгри!

Независимая служба изучения общественного мнения проводит исследование с целью выявить отношение населения Южной Якутии к происходящим переменам в регионе в связи с реализацией «мегапроектов».

Опрос анонимный, полученные данные будут использоваться в обобщенном виде, поэтому Вам не нужно указывать свое имя и фамилию.

Для заполнения анкеты Вам следует сначала внимательно прочитать вопрос, затем выбранный Вами вариант ответа подчеркнуть или вписать свой ответ в специально отведенном для этого месте.

Благодарим Вас за участие в исследовании!

1. К какой группе населения Вы можете отнести себя, скорее всего: (выберите 1 вариант):

- 1) денег хватает только на продукты питания, другое мы не можем купить, или покупаем крайне редко, приходится копить;
- 2) денег хватает только на продукты и одежду, а другие вещи (например, холодильник, телевизор, мебель) для нас недоступны;
- 3) мы можем приобретать одежду и предметы длительного пользования, но недвижимость нам не «по карману»;
- 4) мы можем позволить себе приобретение квартиры, дачи, частного дома, автомобиля;
- 5) другое (укажите) _____

2. Какие общие настроения проявились и окрепли у Вас за прошедший год?

(Отметьте не более 3 вариантов)

- 1) уверенность в будущем;
- 2) надежда;
- 3) безразличие;
- 4) растерянность;
- 5) отчаяние.

3. На кого, более всего, Вы лично можете рассчитывать в защите Ваших интересов?

- 1) только на самого себя;
- 2) родственников и друзей;
- 3) благотворительные фонды;

- 4) на землячество, свою национальную общину;
- 5) судебные органы;
- 6) местные (городские, муниципальные) власти;
- 7) республиканские власти;
- 8) федеральные власти;
- 9) другое (укажите) _____

4. Какие проблемы нашего общества тревожат Вас больше всего? (отметьте не более 5 вариантов)

- 1) рост цен;
- 2) рост безработицы, сокращения;
- 3) кризис в экономике, спад производства;
- 4) невыплата, задержки в выплате заработной платы, пенсий, пособий;
- 5) слабость, беспомощность государственной власти;
- 6) коррупция, взяточничество;
- 7) рост числа преступлений;
- 8) обострение национальных отношений;
- 9) кризис морали, культуры, нравственности;
- 10) ухудшение состояния окружающей среды;
- 11) ухудшение состояния здоровья населения;
- 12) жилищные проблемы;
- 13) проблемы в сфере ЖКХ, здравоохранения, образования, соц. защиты населения;
- 14) распространение алкоголизма, наркомании;
- 15) другое (укажите, что именно) _____

5. Как Вы относитесь к привлечению рабочей силы для реализации «мегапроектов» в Южной Якутии из нижеперечисленных регионов?

	Хорошо, с одобрением	Безразлично	Плохо, не одобряю
Зарубежных страны (Китай)	1	2	3
Стран СНГ (Бывший СССР)	1	2	3
Регионов России	1	2	3
Улусов Якутии	1	2	3

6. Как бы Вы отнеслись к тому, что представители перечисленных национальностей вступали с Вами родственные связи, становились родственниками?

	Хорошо, с одобрением	Безразлично	Плохо, не одобряю
Русские	1	2	3
Украинцы	1	2	3
Белорусы	1	2	3
Представители народов Средней Азии	1	2	3
Представители народов Кавказа	1	2	3

Китайцы	1	2	3
Якуты, малочисленные народы Севера	1	2	3

7. Как бы Вы отнеслись к тому, что представители перечисленных национальностей жили бы с Вами в одном доме, были Вашими соседями?

	Хорошо, с одобрением	Безразлично	Плохо, не одобряю
Русские	1	2	3
Украинцы	1	2	3
Белорусы	1	2	3
Представители народов Средней Азии	1	2	3
Представители народов Кавказа	1	2	3
Китайцы	1	2	3
Якуты, малочисленные народы Севера	1	2	3

8. Как бы Вы отнеслись к тому, что представители перечисленных национальностей работали в одном коллективе, были Вашими коллегами?

	Хорошо, с одобрением	Безразлично	Плохо, не одобряю
Русские	1	2	3
Украинцы	1	2	3
Белорусы	1	2	3
Представители народов Средней Азии	1	2	3
Представители народов Кавказа	1	2	3
Китайцы	1	2	3
Якуты, малочисленные народы Севера	1	2	3

9. Считаете ли Вы, что реализация «мегапроектов» повлияет на Вашу жизнь?

- 1) жизнь улучшится;
- 2) жизнь не изменится;
- 3) жизнь ухудшится;
- 4) ваши варианты _____

10. Как Вы оцениваете социально-экономическую политику крупных компаний, появившихся в Южной Якутии в связи с реализацией «мегапроектов»?

	«Отлично»	«Хорошо»	«Средне»	«Плохо»	«Очень плохо»
Транснефть	5	4	3	2	1
Мечел	5	4	3	2	1
Полюс золото	5	4	3	2	1
РАО «ЕЭС»	5	4	3	2	1
Трансстрой	5	4	3	2	1
Техноснабэкспорт	5	4	3	2	1
ГидроОГК	5	4	3	2	1

11. Как Вы относитесь к продаже правительством республики ХК«Якутуголь» стальной группе «Мечел»?

- 1) считаю данное решение верным, принесшим ощутимую пользу жителям Южной Якутии;
- 2) считаю данное решение ошибочным, ухудшившим ситуацию в регионе;
- 3) затрудняюсь ответить

12. Каким Вы видите Южно-Якутский регион в обозримом будущем?

- 1) стабильно развивающийся регион;
- 2) депрессивный регион;
- 3) все останется по-прежнему, не произойдет существенных изменений;
- 4) другое(укажите)_____

13. Как Вы оцениваете экологическую ситуацию в Южно-Якутском регионе?

- 1) состояние окружающей среды не вызывает опасений;
- 2) экологическая ситуация вызывает некоторую тревогу и опасения;
- 3) регион находится на грани экологической катастрофы;
- 4) экологические проблемы меня не волнуют.

14. Как отразится реализация «мегапроектов» на экосистеме Южной Якутии?

- 1) удастся сохранить экологический баланс;
- 2) будет нанесен минимальный ущерб природе;
- 3) реализация грандиозных проектов нанесет непоправимый урон;
- 4) мне все равно.

15. Ваш пол: 1. Мужской 2. Женский

16. Ваша национальность:

1. Саха
2. Русский
3. Малочисленные народы Севера
4. Другая _____

17. Ваш возраст (впишите): _____ полных лет

18. Вы работаете:

1. Да
2. Нет, временно не работаю
3. Нет, я безработный более 1 года
4. Пенсионер(ка)

19. Образование:

1. Без образования, начальное, неполное среднее
2. Среднее общее (11 кл., лицей, гимназия)
3. Среднее специальное (ПТУ, техникум)
4. Незаконченное высшее
5. Высшее

20. В какой отрасли народного хозяйства Вы работаете:

1. Промышленность, строительство, транспорт, связь
2. Сфера услуг, бытовое обслуживание
3. Сельское хозяйство
4. Образование, дошкольное воспитание, здравоохранение
5. Культура, наука, СМИ, спорт
6. Органы управления, кредитно-финансовая среда, страхование
7. Армия, МВД, ФСБ
8. Другая отрасль (укажите)_____

21. Укажите, пожалуйста, Ваше занятие в настоящий момент:

1. Руководитель
2. Специалист, ИТР
3. Служащий
4. Предприниматель
5. Работник сферы услуг
6. Рабочий промышленности
7. Работник сельского хозяйства
8. Фермер
9. Работник правоохранительных органов, военнослужащий
10. Учащийся, студент
11. Неработающий пенсионер
12. В данный момент не работаю (безработный, домохозяйка)
13. Занимаюсь чем-то другим (чем именно)_____

Уважаемый житель Южной Якутии!

Сектор этносоциологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Сибирского отделения РАН проводит исследование межнациональных отношений на территории Южной Якутии в условиях новой индустриализации. Опрос анонимный, полученные данные будут использоваться в обобщенном виде, поэтому Вам не нужно указывать свое имя и фамилию.

Для заполнения анкеты Вам следует сначала внимательно прочитать вопрос, затем подчеркнуть выбранный Вами вариант ответа или вписать свой ответ в специально отведенной строке.

1 блок

1. Скажите, пожалуйста, давно ли Вы живете в этом городе?

- а) 1-2 года;
- б) 3-5 лет;
- в) 5-9 лет;
- г) 10-19 лет;
- д) 20 лет и более;
- е) Живу все время.

2. Если Вы приехали сюда, то откуда?

- а) из другого города (села) в этой республике;
- б) из другого города (села) РФ;
- в) из государства ближнего зарубежья (СНГ).

3. Попробуйте, пожалуйста, сразу ответить на вопрос: «Кто Я?»:

- 1) гражданин РФ;
- 2) гражданин республики;
- 3) гражданин мира;
- 4) представитель своей национальности;
- 5) человек.

4. К какой группе населения Вы можете отнести себя, скорее всего? (выберите 1 вариант)

- 1) денег хватает только на продукты питания, другое мы не можем купить, или покупаем крайне редко, приходится копить;
- 2) денег хватает только на продукты и одежду, а другие вещи (например, холодильник, телевизор, мебель) для нас недоступны;
- 3) мы можем приобретать одежду и предметы длительного пользования, но недвижимость нам не «по карману»;
- 4) мы можем позволить себе приобретение квартиры, дачи, частного дома, автомобиля;
- 5) другое (укажите) _____

5. Какие общие настроения проявились и окрепли у Вас за прошедший год?

(отметьте не более 3 вариантов)

- 1) уверенность в будущем;
- 2) надежда;
- 3) безразличие;
- 4) растерянность;
- 5) отчаяние;
- 6) другое (укажите) _____

6. На кого, более всего, Вы лично можете рассчитывать в защите Ваших интересов?

- 1) только на самого себя;
- 2) родственников и друзей;
- 3) благотворительные фонды;
- 4) на землячество, свою национальную общину;
- 5) судебные органы;
- 6) местные (городские, муниципальные) власти;
- 7) республиканские власти;
- 8) федеральные власти;
- 9) другое (укажите) _____

7. Какие проблемы нашего общества тревожат Вас больше всего? (отметьте не более 5 вариантов)

- 1) рост цен;
- 2) рост безработицы, сокращения;
- 3) кризис в экономике, спад производства;
- 4) невыплата, задержки в выплате заработной платы, пенсий, пособий;
- 5) слабость, беспомощность государственной власти;
- 6) коррупция, взяточничество;
- 7) рост числа преступлений;
- 8) обострение национальных отношений;
- 9) кризис морали, культуры, нравственности;
- 10) ухудшение состояния окружающей среды;
- 11) ухудшение состояния здоровья населения;
- 12) жилищные проблемы;
- 13) проблемы в сфере ЖКХ, здравоохранения, образования, соц. защиты населения;
- 14) распространение алкоголизма, наркомании;
- 15) другое (укажите, что именно) _____

8. Изменилась ли ситуация за последние 2-3 года в Вашем районе в следующих сферах жизнедеятельности?

	Ситуация улучшилась	Без изменений	Ситуация ухудшилась
Торговля			
Получение образования			

Жилищные условия			
Транспортное обслуживание			
Медицинское обслуживание			
Безопасность жизни			
Бытовые услуги			

9. Выберите, пожалуйста, одно из двух суждений:

- а) природные ресурсы региона – это именно то, что позволит вывести экономику на новый, более высокий уровень;
- б) ориентация на добычу и экспорт сырья не сможет изменить нашу жизнь в лучшую сторону.

10. Выберите, пожалуйста, одно из двух суждений:

- а) Якутию и Дальний Восток нужно осваивать вахтовым или сезонным методом, когда основная рабочая сила живет в центре и лишь временно выезжает на рабочее место;
- б) в Якутии и на Дальнем Востоке должны быть созданы все условия для нормальной жизни тех, кто там живет и работает.

11. Что, на Ваш взгляд, является главным условием развития региона? (выберите не более 3 вариантов)

- 1) наличие разведанных и перспективных месторождений полезных ископаемых;
- 2) наличие и качество трудовых ресурсов;
- 3) транспортная доступность;
- 4) внимание со стороны федеральных органов власти;
- 5) интерес со стороны крупных российских инвесторов и компаний;
- 6) большая территория;
- 7) профессионализм регионального руководства;
- 8) интерес со стороны иностранных инвесторов;
- 9) другое (укажите)_____
- 10) затрудняюсь ответить

12. О каких крупных проектах на территории Якутии Вы знаете?

- 1) строительство нефтепровода ВСТО;
- 2) Канкунская ГЭС;
- 3) Эльгинское месторождение;
- 4) Мост через р. Лена;
- 5) Эльконское урановое месторождение;
- 6) Железная дорога до г.Якутска;
- 7) Инаглинский угольный комплекс;
- 8) Селигдарское месторождение апатитов;
- 9) Якутский газоперерабатывающий и газохимический комплекс.

13. Как Вы считаете, насколько важно для России развитие Якутии и освоение ее природных богатств?

- 1) очень важно;
- 2) скорее важно;

- 3) скорее не важно;
- 4) совершенно не важно;
- 5) затрудняюсь ответить.

14. Какой должен быть, на Ваш взгляд, приоритет в развитии Якутии?

- 1) добыча природных богатств и их продажа с максимальной прибылью;
- 2) создание и развитие высокотехнологичных производств;
- 3) развитие инфраструктуры (железнодорожного, автомобильного и морского транспорта, связи);
- 4) создание благоприятных условий для жизни населения республики;
- 5) затрудняюсь ответить

15. На Ваш взгляд, с развитием какой отрасли связано будущее Якутии (укажите не более 3 вариантов)

- 1) добыча алмазов;
- 2) добыча золота;
- 3) добыча нефти и газа;
- 4) сельское хозяйство;
- 5) добыча урана;
- 6) заготовка леса;
- 7) восстановление Северного морского пути;
- 8) добыча угля и железной руды;
- 9) добыча олова и редких металлов;
- 10) выработка электроэнергии;
- 11) развитие туризма;
- 12) затрудняюсь ответить.

16. Как Вы считаете, кто должен финансировать развитие проектов на территории Якутии?

- 1) правительство РФ;
- 2) правительство РС(Я);
- 3) совместно правительства РФ и РС(Я);
- 4) Частные российские инвесторы и компании;
- 5) частные иностранные инвесторы и компании;
- 6) совместно государство и частные инвесторы;
- 7) затрудняюсь ответить.

17. Как Вы оцениваете социально-экономическую политику крупных компаний, появившихся в Южной Якутии в связи с реализацией «мегапроектов»?

	«Отлично»	«Хорошо»	«Средне»	«Плохо»	«Очень плохо»
Транснефть	5	4	3	2	1
Мечел	5	4	3	2	1
Полюс золото	5	4	3	2	1
4. РАО «ЕЭС»	5	4	3	2	1

Трансстрой	5	4	3	2	1
Техноснабэкспорт	5	4	3	2	1
ГидроОГК	5	4	3	2	1

18. Как Вы относитесь к привлечению рабочей силы для реализации «мегапроектов» в Южной Якутии из нижеперечисленных регионов?

	Хорошо, с одобрением	Безразлично	Плохо, не одобряю
Зарубежных стран (Китай)	1	2	3
Стран СНГ (Бывший СССР)	1	2	3
Регионов России	1	2	3
Улусов Якутии	1	2	3

19. Какие причины миграции из Южной Якутии, на Ваш взгляд, являются наиболее существенными (выберите не более 3-х вариантов)

- 1) воссоединение с близкими и родственниками;
- 2) стремление уехать на историческую родину;
- 3) экономические трудности;
- 4) отсутствие уверенности в завтрашнем дне;
- 5) отсутствие условий для служебного роста;
- 6) ущемление по национальному признаку;
- 7) затрудняюсь ответить;
- 6) другое (укажите)_____

20. Считаете ли Вы, что реализация крупных инвестиционных проектов в Южной Якутии повлияет на Вашу жизнь?

- 1) жизнь улучшится;
- 2) жизнь не изменится;
- 3) жизнь ухудшится;
- 4) ваши варианты_____

21. Какие изменения Вы ожидаете в связи с реализацией мегапроектов в Южной Якутии?

- 1) появятся новые рабочие места;
- 2) новые дороги улучшат транспортную доступность;
- 3) появится возможность переобучения;
- 4) повысятся зарплаты;
- 5) повысится качество жизни;
- 6) ничего не изменится;
- 7) возрастет преступность;
- 8) приезжие ухудшат межнациональные отношения;
- 9) ухудшится качество жизни;
- 10) будет разрушен традиционный уклад жизни;
- 11) приезжие вытеснят местных с рабочих мест;
- 12) возрастет алкоголизм, наркомания, проституция.

22. Каким Вы видите Южную Якутию в обозримом будущем?

- 1) стабильно развивающийся регион;
- 2) депрессивный регион;
- 3) все останется по-прежнему, не произойдет существенных изменений;
- 4) другое (укажите)_____

2 БЛОК

23. Назовите, пожалуйста, кто лучше других выражает сейчас интересы Вашего народа?

- 1) президент РФ;
- 2) президент республики;
- 3) «Единая Россия»;
- 4) ЛДПР;
- 5) КПРФ;
- 6) «Справедливая Россия»;
- 7) либеральные течения;
- 8) лидеры национальных общин;
- 9) районная администрация;
- 10) другое (укажите)_____

24. Кем Вы себя больше чувствуете – россиянином или якутянином?

- 1) в равной мере якутянином и россиянином;
- 2) больше якутянином;
- 3) больше россиянином;
- 4) затрудняюсь ответить.

25. Принимаете ли Вы участие или посещаете мероприятия, организуемые национально-культурными объединениями или землячествами?

- 1) да, посещаю регулярно;
- 2) посещаю редко;
- 3) не посещаю.

26. Выберите, пожалуйста, из двух предложенных суждений одно, которое, на Ваш взгляд, соответствует Вашему мнению:

- А) 1. для меня не имеет значения моя национальность и национальность окружающих;
2. я никогда не забываю, какой я национальности.
- Б) 1. современному человеку не обязательно чувствовать себя частью какой-то национальности;
2. человеку необходимо ощущать себя частью своей национальной группы.

27. Как Вы думаете, какие другие народы особенно близки к Вашему народу по культуре, чертам характера или историческим судьбам? (перечислите)

28. Отношения между каким группами в Южной Якутии наиболее обострены в настоящее время?

- 1) властью и народом;
- 2) русскими и нерусскими;
- 3) богатыми и бедными;
- 4) молодежью и старшим поколением;
- 5) городом и поселками;
- 6) христианами и мусульманами;
- 7) местными и приезжими;
- 8) другое (впишите);
- 9) затрудняюсь ответить.

29. Какие национальные проблемы Вашего народа вызывают у Вас обеспокоенность и тревогу?

- 1) уменьшение численности представителей Вашей национальности в составе населения;
- 2) уменьшение числа представителей Вашей национальности, владеющих родным языком;
- 3) уменьшение представителей Вашей национальности, знающих обычаи, традиции, культуру и историю своего народа;
- 4) слабая адаптация к новым экономическим условиям;
- 5) ослабление у представителей Вашей национальности религиозного самосознания;
- 6) увеличение числа браков представителей Вашей национальности с представителями других национальностей;
- 7) отсутствие условий и возможностей для обучения детей родному языку;
- 8) национальные проблемы моего народа меня вообще не интересуют.

30. Каков характер Вашей связи с представителями других национальностей?

- 1) имею друзей другой национальности;
- 2) имею родственников другой национальности;
- 3) состою в межнациональном браке;
- 4) готов породниться с представителями другой национальности;
- 5) состою в межнациональном родстве;
- 6) готов породниться, но в зависимости от того, какой национальности.

31. За последнее время изменились ли Ваши чувства к своему народу?

- 1) да;
- 2) нет;
- 3) затрудняюсь ответить.

32. Если да, то как изменились?

- 1) больше сопереживаю своему народу;
- 2) больше горжусь своим народом;
- 3) испытываю обиду за свой народ;
- 4) в чем-то испытываю стыд за свой народ;
- 5) приходится больше думать о себе, своей семье, чем о народе;
- 6) моя национальная принадлежность стала меня меньше волновать;
- 7) другое (укажите)_____

33. Какие события сыграли в этом главную роль?

- 1) рост национального самосознания;
- 2) экономический кризис;
- 3) конфликты, нарушение прав человека;
- 4) стабильность;
- 5) события прошлого;
- 6) политические события последних лет (в положительном контексте);
- 7) политические события последних лет (в отрицательном контексте);
- 8) другое (укажите)_____

34. В каких ситуациях Вы наиболее сильно ощущаете свою принадлежность к своему народу?

- 1) когда слышу песню о моем народе на родном языке, бываю на народных праздниках;
- 2) когда слышу о выдающихся достижениях людей моей национальности;
- 3) когда узнаю, что люди моей национальности не получают желаемой работы, несмотря на их способности и деловые качества;
- 4) когда участвую в массовых акциях в защиту интересов моего народа или узнаю о них;
- 5) когда читаю сказки, былины, предания моего народа;
- 6) когда обсуждаю историческое прошлое моего народа, читаю исторические книги;
- 7) когда посещаю религиозное учреждение или святые места.

35. Считаете ли Вы себя религиозным человеком?

- 1) да;
- 2) нет.

36. К какой религии Вы себя относите?

- 1) ислам;
- 2) христианство;
- 3) буддизм;
- 4) язычество;
- 5) другие (укажите)_____

37. Вспомните, пожалуйста, за последние 2 года Вы испытывали затруднения в общении с людьми других национальностей?

- 1) да, испытывал;
- 2) испытывал трудности, но не часто;
- 3) нет, не испытывал.

38. Если Вы испытываете затруднения в общении, то:

А) С людьми каких национальностей?

1. русские;
2. якуты;
3. народы Кавказа;
4. народы Средней Азии;
5. малочисленные народы Севера;
6. татары;
7. другие (укажите)_____

Б) По какой причине?

1. из-за языковых сложностей;
2. из-за особенностей их поведения;
3. просто из чувства неприязни к ним;
4. из-за боязни неприязни с их стороны;
5. из-за ущемления моих интересов;
6. другое (укажите)_____

39. Есть ли среди Ваших близких друзей люди другой национальности?

- 1) да
- 2) нет

40. Есть ли среди Ваших соседей, с которыми Вы чаще всего общаетесь, люди другой национальности?

- 1) да;
- 2) нет.

41. Какие у Вас с ними сложились отношения?

- 1) очень хорошие, дружеские;
- 2) хорошие;
- 3) скорее хорошие;
- 4) отношений не поддерживаем;
- 5) плохие.

42. Готовы ли Вы принять человека другой национальности в качестве

	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Гражданина Вашей страны			
Непосредственного начальника			
Соседа по дому			
Друга для совместного отдыха и развлечений			
Отца (матери) Ваших детей			
Супруга (супруги)			
Другое			

43. Как бы Вы отнеслись, если кто-либо из Ваших ближайших родственников (сын, дочь, брат, сестра) вступил бы в брак с человеком другой национальности?

- 1) считаю брак нежелательным;
- 2) национальность в браке не имеет значения, если муж (жена) соблюдает обычаи моего народа;
- 3) предпочел бы человека своей национальности, но возражать бы против выбора не стал;
- 4) национальность в браке не имеет значения;
- 5) затрудняюсь ответить.

44. Приходилось ли Вам лично испытывать ущемление своих прав или возможностей из-за Вашей национальной принадлежности?

- 1) да, часто;
- 2) иногда приходилось;
- 3) нет;
- 4) затрудняюсь ответить.

45. Если да, то когда или в чем это проявлялось?

- 1) при устройстве на работу;
- 2) во время работы, при продвижении по службе;
- 3) при приеме в вуз, училище, школу;
- 4) при получении жилья, путевок на отдых, ясли, детсад;
- 5) при обслуживании, бытовом общении;
- 6) в представительстве людей моей национальности в правительстве, органах власти;
- 7) другое (укажите) _____

46. Приходилось ли Вам лично сталкиваться в повседневной жизни с такими формами поведения в отношении Вашей национальности?

- 1) внешних признаков нет, но чувствую негативное отношение;
- 2) никогда не сталкивался с негативным отношением на национальной почве;
- 3) открытое нежелание разговаривать;
- 4) оскорбительные замечания, презрение, насмешки;
- 5) высказывания за спиной, холодность в общении;

- 6) ограничения в получении желаемой работы;
- 7) отказы в продаже или покупке товаров;
- 8) угрозы;
- 9) принуждение к выезду, смены места жительства;
- 10) физические воздействия;
- 11) телесные повреждения;

47. Если кто-то ведет себя агрессивно по отношению к Вам, как вы обычно поступаете?:

- 1) отвечаю тем же;
- 2) применяю средства защиты;
- 3) ухожу от конфликта, но не прощаю;
- 4) стараюсь сгладить конфликт;
- 5) иду на односторонние уступки;
- 6) другое (укажите)_____

48. А как Вы считаете, люди каких национальностей сейчас в вашем городе чаще осложняют обстановку, создают трудности?

- 1) никто не осложняет;
- 2) якуты;
- 3) русские;
- 4) народы Кавказа;
- 5) татары;
- 6) народы средней Азии;
- 7) другие (укажите)_____

49. Приходилось ли Вам лично принимать участие в межнациональных спорах или столкновениях (даже самых незначительных)?

- 1) да;
- 2) нет.

50. Если да, то в каких случаях (несколько вариантов ответов)?

- 1) на митингах, демонстрациях;
- 2) в транспорте;
- 3) в магазинах, на рынках;
- 4) по месту учебы, работы;
- 5) в местах проведения досуга (дискотеки, кинотеатры ит.д.);
- 6) в другой обстановке (укажите)_____

51. Как бы оценили межнациональные отношения у Вас в республике?

- 1) благоприятные;
- 2) спокойные;
- 3) напряженные;
- 4) критические, взрывоопасные;
- 5) затрудняюсь ответить.

52. Как бы сейчас оценили межнациональные отношения в Вашем населенном пункте?

- 1) благоприятные;
- 2) спокойные;
- 3) напряженные;
- 4) критические, взрывоопасные;
- 5) затрудняюсь ответить.

53. Как бы сейчас оценили межнациональные отношения в Вашем трудовом коллективе?

- 1) благоприятные;
- 2) спокойные;
- 3) напряженные;
- 4) критические, взрывоопасные;
- 5) затрудняюсь ответить.

54. Если Вы чувствуете межнациональную напряженность, то когда она возникла?

А) в Вашей республике:

1. существовала всегда;
2. в последние 2-3 года;
3. в этом году.

Б) в Вашем городе:

1. существовала всегда;
2. в последние 2-3 года;
3. в этом году.

В) в Вашем коллективе:

1. существовала всегда;
2. в последние 2-3 года;
3. в этом году.

55. Если отношения ухудшились, то каковы на Ваш взгляд, основные причины напряженности? (несколько вариантов ответов)

- 1) тяжелая ситуация в экономике;
- 2) политика федерального руководства;
- 3) политика республиканского руководства;
- 4) деятельность радикальных общественных организаций;
- 5) борьба за власть в руководстве РФ;
- 6) борьба за власть в руководстве республики;
- 7) особенности психологии народов, различия в обычаях, традициях;
- 8) религиозные различия;
- 9) конкуренция в трудовой среде, предпринимательстве;
- 10) другое (укажите);
- 11) затрудняюсь ответить.

56. А как, по Вашему мнению, будут меняться национальные отношения в регионе в будущем?

- 1) улучшаться;
- 2) ухудшаться;
- 3) останутся без изменений;
- 4) затрудняюсь ответить.

3 блок

57. Ваш пол: 1. Мужской 2. Женский

58. Ваша национальность:

- 1) саха;
- 2) русский;
- 3) малочисленные народы Севера;
- 4) другая национальность (впишите) _____

59. Ваш возраст (впишите): _____ полных лет

Образование:

- 1) неполное среднее (учащийся средней школы);
- 2) среднее общее (выпускник средней школы);
- 3) начальное профессиональное (выпускник ПТУ, проф. училища);
- 4) среднее специальное (выпускник ССУЗ);
- 5) неполное высшее (студент 4-5 курса вуза);
- 6) высшее (выпускник вуза).

Семейное положение:

- 1) холост/не замужем;
- 2) разведен/разведена;
- 3) вдовец/вдова;
- 4) женат/замужем;
- 5) живу в гражданском браке.

Ваше занятие:

- 1) учащийся школы;
- 2) учащийся ПТУ, ССУЗ;
- 3) студент вуза;
- 4) работник бюджетной сферы;
- 5) рабочий промышленности;
- 6) занятый в сфере сельск./хоз.;
- 7) работник сферы обслуживания;
- 8) предприниматель;
- 9) домохозяйка;
- 10) безработный;
- 11) сотрудник правоохр. органов;
- 12) другое _____

ТОПИК-ГАЙД

Добрый день! Давайте познакомимся. Меня зовут _____ . Мы проводим социологическое исследование, цель которого состоит в изучении межэтнических отношений в Южной Якутии. Нам важно понять, как обстоят дела в столь многосложной и щепетильной сфере на территории региона. Все данные будут анализироваться в обобщенном виде, без указания конкретных имен. Я буду Вам задавать вопросы, а Вы отвечать на них. Правильных и неправильных ответов быть не может, нас интересует именно Ваше мнение, Ваши практики и Ваш опыт. Поэтому большая просьба высказывать именно свое мнение, даже если оно отличается, по Вашим представлениям, от общепринятых. Нашу с Вами беседу я буду записывать на диктофон. С этими записями буду работать только я, они не будут воспроизводиться в какой-либо другой аудитории.

1. Вводные вопросы

1.1. 1. Скажите, пожалуйста, давно ли Вы живете в этом городе?:

2. Если Вы приехали сюда, то откуда?

3. Кем Вы себя чувствуете в большей мере?

якутянином

россиянином

тем и другим одновременно

4. Россия – многонациональная страна. Как Вы считаете, то, что в России живут люди многих национальностей, приносит ей в целом больше пользы или больше вреда?

2. Основные вопросы

1. Как Вы оцениваете нынешнее состояние межнациональных отношений в Вашем регионе?

2. Как, на Ваш взгляд, за последний год изменились межнациональные отношения в регионе?

3. В чем Вы видите причины усиления межэтнической напряженности в регионе?

4. Как Вы оцениваете нынешнюю социально-экономическую политику региональной власти?

5. Как Вы оцениваете нынешнюю национальную политику руководства страны? Нуждается ли эта политика в изменениях?

6. Что, по Вашему мнению, в первую очередь нужно делать для предотвращения межнациональных конфликтов в регионе?

7. Каково влияние миграции на обстановку в Вашем регионе? Какие меры нужны для регулирования миграции и преду-

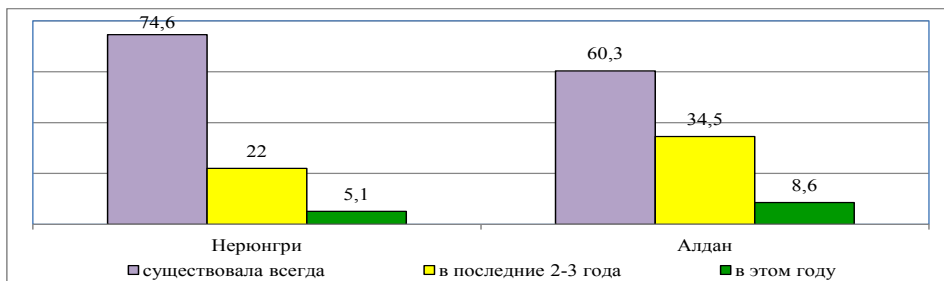
преjudения конфликтов между местным населением и мигрантами?

8. Как Вы считаете, влияет ли национальность человека на его возможности устроиться в Вашем регионе на достойную работу?

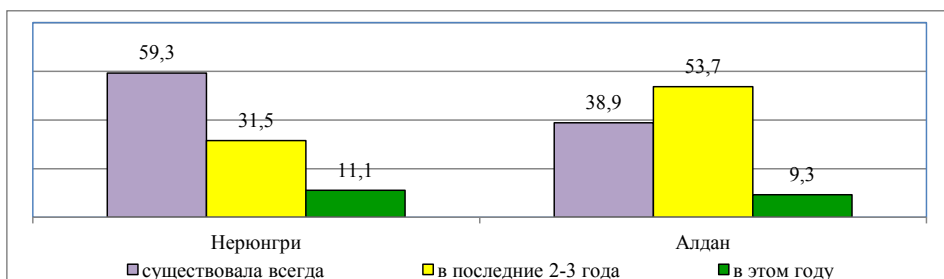
9.. Какова роль национальных общин и диаспор в жизни региона?

10. Считаете ли Вы, что Южная Якутия имеет перспективы развития? Если да, то на чем базируется эта уверенность?

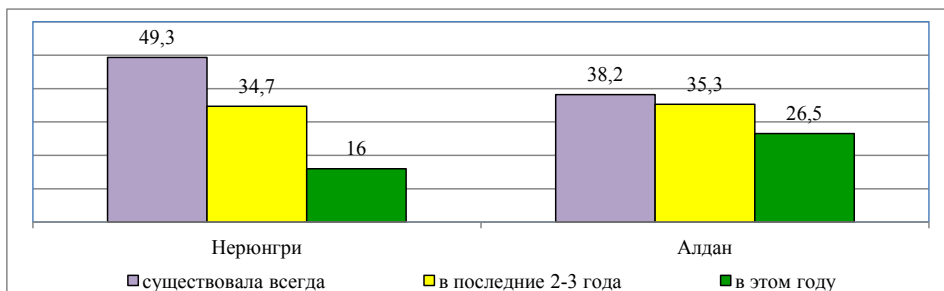
Большое спасибо за участие в исследовании!

Когда возникла межнациональная напряженность в Вашей республике?

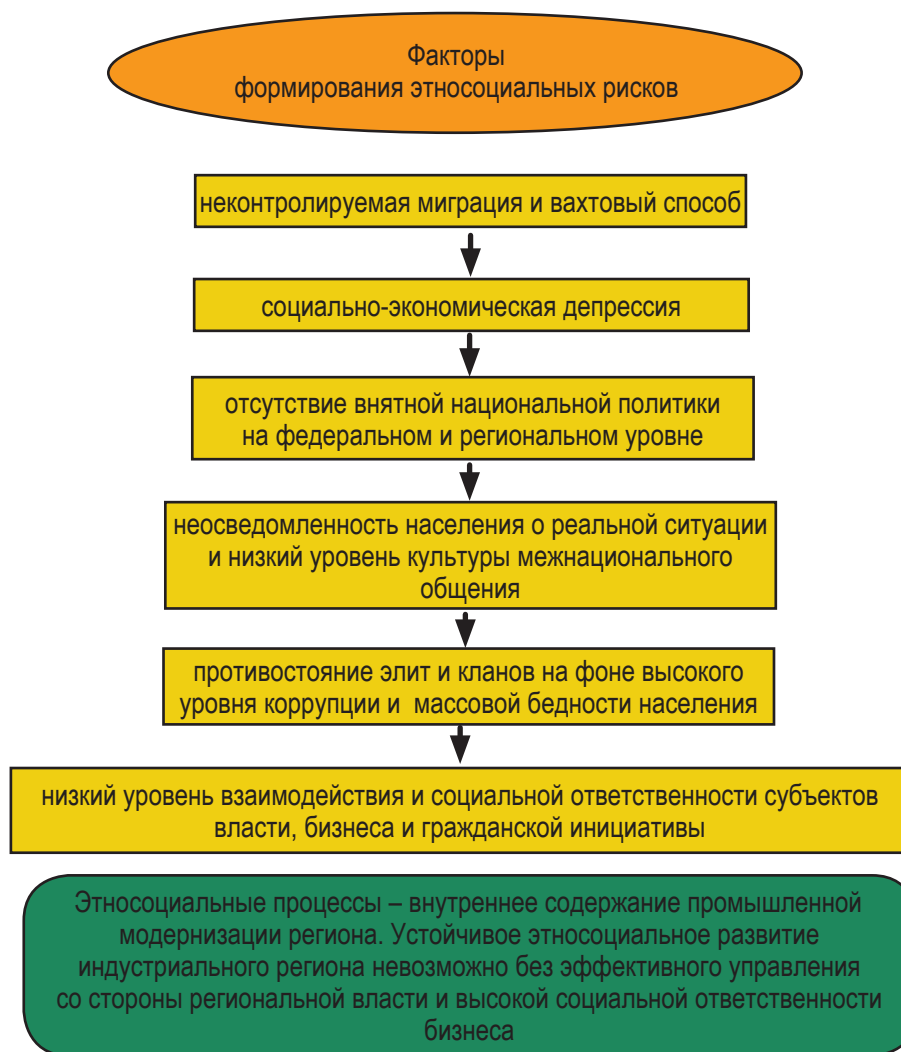

Когда возникла межнациональная напряженность в Вашем городе?

Когда возникла межнациональная напряженность в Вашем коллективе?

Этносоциальные риски в условиях индустриализации являются нормой. Ареалы промышленного освоения региона подвержены высоким рискам проявления деструктивных форм межэтнического взаимодействия. Спектр межэтнического взаимодействия демонстрирует крен в сторону этносоциальной дифференциации, что свидетельствует о неэффективности адаптационного механизма и необходимости модернизации управленческих стратегий. Реализация инвестиционных проектов приводит к необходимости выработки ситуативной стратегии социальной ответственности для учета уникальных запросов заинтересованных сторон.

*Старший геолог ЮЯКЭ С.П. Механошин
на железорудном месторождении «Сивагли». 1952 г.*

Дорога на железорудное месторождение «Пионерское». 1952 г.

* Автор выражает благодарность администрации Нерюнгринского музея истории освоения Южной Якутии им. И.И. Пьянкова и отделу культуры район-ной администрации за предоставленные фотоснимки

Рабочие Чульманской шахты, п. Угольный. 60-ые гг. XX в.

*Поселок Перекатный. Откатка кварцевой породы из штольни №4.
1970 г.*

Министр угольной промышленности Б.Ф. Братченко на закладке нового разреза «Нерюнгринский». 6 августа 1974 г.

Палаточный городок первостроителей г. Нерюнгри. 1975 г.

Разрез «Нерюнгринский». Митинг по случаю начала вскрышных работ на «Большом разрезе». 23 февраля 1976 г.

Разъезд «Якутский». Приход первого поезда в Якутию. 2 ноября 1976 г.

Вскрышные работы на разрезе «Нерюнгринский». Вывоз породы. 1978 г.

*Разрез «Нерюнгринский». Погрузка двухмиллионной тонны угля.
Февраль, 1981 г.*

Строительство квартала «В» г. Нерюнгри. Июнь, 1982 г.

Разрез «Нерюнгринский». Торжественный митинг по случаю отгрузки первой тонны коксующегося угля Южной Якутии. 24 августа 1984 г.

Укладка «серебряного звена» на станции Хани. 13 мая 1982 г.

Укладка «серебряного звена» на АЯМе. 11 апреля 1985 г.

Строительство квартала «А» г. Нерюнгри. 1989 г.

Ветераны Великой Отечественной войны г. Нерюнгри. 9 мая 2005 г.

Нерюнгринский разрез. 2006 г.

Встреча воспитанников и педагогов школы-интерната «Арктика» с делегацией бурятского национального лицея-интерната г. Улан-Удэ в Культурно-этнографическом центре Нерюнгринского района. Октябрь, 2016 г.

Знакомство школьников г. Нерюнгри с традициями и обычаями якутского народа в Культурно-этнографическом центре. 2017 г.

Делегация национальных общин Нерюнгринского района на юсыахе Туймаады. Якутск, 2016 г.

Научное издание

Терентий Степанович Ермолаев

**ЮЖНАЯ ЯКУТИЯ:
ПРОМЫШЛЕННОЕ ОСВОЕНИЕ И ДИНАМИКА
СОВРЕМЕННЫХ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ**

Монография

Ответственный редактор *В.Б. Игнатьева*

Редактор *Н.И. Дегтярева*

Издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт гуманитарных исследований

и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук

Адрес: 677027, Якутск, ул. Петровского, 1

Тел: +7 (411) 236-14-49

Официальный портал: www.igi.ysn.ru